

СМЕНА

Издается с 1924 г.

1' 2007

Игорь ПЕТРЕНКО:

«Модные веяния превратили мужчин в женщин»

Татьяна ВЕДЕНЕЕВА:

«Бизнес – мужская территория. Я ее расширю для женщин»

Лев ДУРОВ:

«Право каждого – решать свою судьбу. Нас разлучили»

Александр БЕДРИЦКИЙ:

«Через 20–30 лет человечество поймет, что Земля загублена безвозвратно»

Тема «Смены»: «Сенсационный прорыв хирурга Владимира Оноприева»

Что там за линией горизонта

Вперед
на поиски ответа!

ООО "Дрофа"
тел. (495) 795-05-50 / 51
интернет-магазин
www.drofa.ru

Торговый дом "Школьник"
109172, Москва,
ул. Б. Каменщики д.6, стр. 1А.
Тел. (495) 912-15-16
(495) 912-45-76

www.td-shkolnik.com
E-mail: info@td-shkolnik.com

Вперед вместе с "Библиотекой путешествий" к научным открытиям, увлекательным путешествиям и приключениям, к тайнам и загадочным страницам дневников, документам и письмам.

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилов

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, тексты

Евгений Сидоров, фотограф

Литературный отдел:

Тамара Чичина, лит. редактор

Над номером работали:

Галина Вартанян, **Светлана**

Подорванова, **Елена Воробьева**,

Татьяна Гурьянова,

Дмитрий Голянов

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС, **East News**

Реклама:

Максим Бятец, директор

E-mail: adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение:

Олеся Исмаилова, директор

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация:

Людмила Калинина,

Вячеслав Мелихов

Редакция:

127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

E-mail: jurnal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507,

факс (495) 250-5928.

Печать: **ЗАО «Алмаз-Пресс».**

123022, Москва,

Столярный пер., 3, корп. 34

Учредитель —

**ООО «Издательский
дом журнала «Смена»**

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» **70820**

каталог «Объединенный» **88998**

каталог «Почта России» **99406**

Тираж 52 300 экз.

Начало года — самое замечательное время, время осуществления надежд и давно ожидаемых перемен. Видимо, поэтому, что ученые утверждают: основой процветания любого общества являются перемены, точнее, люди, способные осуществлять эти перемены, способные постоянно изменять себя, свой внутренний мир, свое окружение, свою страну и человечество в целом. Таких людей немного, в экономически развитых странах — 10-12%. Их надо холить, лелеять, любить и награждать. В реальности же зачастую гениальный человек, осененный десницей Божией (по мнению церкви), либо добравшийся до информационной базы Космоса (по мнению ученых мужей), человек, опередивший время, вынужден с горечью писать: «Жизнь в России идет по принципу: обогнал время, подожди, отойди в сторонку, подожди, пока оно тебя догонит».

Это — из книги Владимира Оноприева, выдающегося российского хирурга. Его мастерством и знаниями восторгаются ученые во всем мире. Еще сорок лет назад он начал делать уникальнейшие операции, которым до сих пор завидуют коллеги. «Хирургия Оноприева» — это вечный поиск, это постоянные перемены и изменения, стремление к совершенствованию.

Сколько в России талантливых и гениальных людей, никто не знает. На протяжении всей своей истории «Смена» писала о людях ярких, неординарных, талантливых, людях, заряженных на перемены, не признающих авторитеты и авторитаризм в мнениях и суждениях. Ибо уважение чужого мнения и вера в авторитеты — очень и очень разные понятия.

Поэтому и впредь мы будем рассказывать о тех, кто способен к переменам прежде всего в себе, а потом уже — в окружающем мире, о тех, без кого невозможно человеческое существование.

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

- 4. Поворотный момент.** Что изменило наши представления о мире и человеке?
- 6. Перемена.** Актер Игорь Петренко — «герой нашего времени» в самое ближайшее время

Частные заметки. Андрей Житинкин — 18, Александр Кабаков — 58, Елена Ищеева — 106, Дима Билан — 148

- 20. Сенсация.** Чудо Оноприева

- 30. Прогноз.** Есть ли «погожее будущее» у России?
- 36. Психология.** Телевидение как наркотик

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

- 40. Простые люди.**
Не учите очевидному!
- 46. Постоянство разума.**
Лев Дуров накануне юбилея размышляет
- 52. Арт-терапия.**
Искусство творить...
искусство любить...

- 60. Поступок.**
Татьянин час

- 64. Стиль жизни.**
Как важно быть серьезным
- 68. Творец и женщина, другая.**
Роковая малышка?

СТРАННЫЕ ВЕЩИ

76. Свобода от известного. Они достучались до нас!

86. История шедевра. Прекрасная Даная

94. Суть вещей. Увидеть мир... сквозь очки

98. Сюжет. Как звенья сомкнулись!

102. Такая жизнь. Город с мяукающей армией

106. Коллекция. Фарфоровые изыски
Владимира Долинского

ЧТЕНИЕ

138. Издалека
Княгиня ночи

150. Наши публикации
Господин в цилиндре

160. Конкурс «Смены».
Клоуны

166. Душа и судьба.
Полет в бессмертие

174. Рассказ.
Жизнь художника

186. Путеводитель.
Три вопроса
Вадиму Абдрашитову

188. Кроссворд

ПЛАНЕТА UNLIMITED

110. Тема «Смены»/Смена темы? По поводу молодежи

120. С полуслова. Толерантность как терпеливое внимание

124. Новая культура. Город граффити

132. Устройство пришельцев. Похитители сна

Театр молчания

Всегда считалось, что одним из основных качеств хорошего актера должна быть отлично поставленная речь. Но теперь эта истина может пошатнуть свои позиции. Виной тому — восьмой международный театральный фестиваль NET (Новый Европейский Театр), проходивший в Москве. Центральной темой NET-2006 стал невербальный театр. Если подавляющее большинство театров придерживается мнения, что «вначале было слово», то в спектаклях, представленных на NET-2006 слово либо не звучит вовсе, либо его объем и значение сведены к минимуму. Во-первых, это позволяет снять вопрос о языковых барьерах для иностранных зрителей, а во-вторых, наверно, никто не поспорит с тем, что в последние годы поменялось само отношение к слову как таковому: языку тела, жестов, вещей и фактур доверия стало больше. И NET-2006, определенно, подтверждает это.

Руки, ноги... Главное — мозг!

Одной из основных частей компьютера всегда была клавиатура. Но, вероятно, вскоре необходимость в ней может отпасть. Европейские ученые германского института Франхофер создали технологию, с помощью которой можно... телепатически! Для этого совсем необязательно обладать задатками гипнотизера или мага. Достаточно просто

надеть на голову специальный легкий шлем, способный улавливать электромагнитные волны головного мозга, и выбирать взглядом буквы на таблице с алфавитом. Остальное доделает техника: мысли пользователя проецируются на монитор в виде текста.

Микромоторы

Группа японских ученых во главе с Юичи Хирацука вознамерилась приучить микро-

ПОВОРОТНЫЙ

организмы к полезному делу. Ученым удалось заставить одну из самых подвижных бактерий — *Mycoplasma mobile* — вращать вал миниатюрного мотора. Ставка делалась на способность этих микроорганизмов развивать скорость до 1,8 см в час. И это — при собственной их длине, составляющей один микрон! *Mycoplasma mobile* вращали мотор со скоростью от 1,5 до 2,5 оборотов в минуту. Разумеется, это ничтожно маленькая скорость, но ее можно увеличить, если задействовать большее количество микроорганизмов, считают ученые. Уже в самое ближайшее время эта новейшая разработка японцев может использоваться для генерации небольших токов — «мотор» может работать во влажной среде и совсем не требует электропитания: бактерий достаточно лишь подкармливать глюкозой.

Снова da Vinci

Искусственный интеллект — уже не выдумки научной фантастики. Около 400 хирургических клиник по всему миру в настоящее время используют роботизированную хирургическую систему da Vinci. Эта технология состоит из консоли хирурга с системами обратной связи и стойки с четырьмя манипуляторами, снабжена системой обзор-

ра и инструментами. Такой комплекс позволяет проводить операции быстрее и с меньшей кровопотерей.

Ультразвуковая трость

Сотрудники Балтийского государственного технического университета во главе с Сергеем Ершовым сконструировали ультразвуковую трость для слепых. Обычной тростью можно нащупать лишь предметы, расположенные на земле, преграды же, не соприкасающиеся с землей, остаются незамеченными и представляют большую опасность. Новая трость действует по принципу отраженного звукового сигнала. От встроенного в рукоятку трости передатчика идет ультразвуковая волна, которая, отражаясь от расположенных на пути препятствий, возвращается обратно и воспринимается специальным локатором. Человек получает не толь-

ко информацию о препятствии, но и имеет возможность оценить расстояние до него с точностью до 15 см.

Зрительный контакт

Группа ученых из США и Великобритании вернула зрение слепым мышам. Слепым взрослым мышам в поврежденную сетчатку были пересажены полусформированные специализированные клетки — зрительные рецеп-

тормы — новорожденных мышат. После проведенной операции мыши смогли различать свет. Это выдающееся открытие развенчало одно из основных положений медицины глаза — что зрелая сетчатка регенерации не поддается. Теперь офтальмологи считают, что в перспективе предложенный ими метод может найти применение и при лечении людей.

Вместе с этим открытием международный коллектив ученых из США, Японии, Италии и Австралии сделал не менее важное открытие — обнаружил вещество, препятствующее образованию сосудов в

роговке глаза — передней прозрачной части наружной оболочки. Парадокс для современных ученых состоял в том, что было известно о присутствии в роговице большого количества вещества, стимулирующего образование новых кровеносных сосудов, однако роговица остается прозрачной, давая нам возможность без помех видеть мир. Оказалось, что образованию сосудов в роговице препят-

Голодный ген

ствует белок, подавляющий рост сосудов. Это открытие может привести к созданию принципиально новых лекарств для лечения не только глазных болезней, но сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов, артритов.

Исследователи швейцарского и страсбургского университетов определили ген, ответственный за чувство голода. Установили, что злополучный ген, активизируясь, выступает в роли раздражителя, посылая электрические импульсы, которые интерпретируются организмом как позыв к

еде. Нарушение же работы «Пер-2» (именно такое название получил этот ген) приводит не только к расстройствам питания и, как следствие, анорексии и булимии, но и является одним из факторов, приводящих к алкогольной зависимости. Это открытие дает в руки наркологов и диетологов мощное оружие в борьбе с депрессией, алкоголизмом, нарушением сна, чрезмерным или недостаточным весом.

Взрывоопасное видео

В институте ядерной физики в Гейдельберге получена первая в истории науки видеозапись ядер атомов водорода. Ядра атомов изотопа дейтерия, запечатленные на пленке, в 5 тыс. раз меньше длины световой волны, поэтому «сфотографировать» их обычным образом невозможно. Чтобы запечатлеть объект, потребовалось направить на ядра водорода интенсивные, сверхкороткие импульсы лазера. За это время (6–7 фемтосекунд) свет успевает пройти только 2 тысячных мм. Импульсы отрывают от молекулы последовательно оба входящих в нее электрона, после чего она взрывается из-за отталкивания одноименно заряженных ядер. Исследователям удалось документально визуализировать один из самых быстрых молекулярных процессов. Но что еще более важно, разработанная теория позволяет также и управлять вращением молекул.

МОМЕНТ

Представляем новую рубрику. Отныне «Смена» берется привлекать внимание читателя к тем явлениям человеческой мысли и деятельности, что стали своего рода «поворотным моментом» в развитии нашего знания. Сегодня в номере: об открытиях 2006 года, нобелевских и... шнобелевских лауреатах.

*Беседовал Сергей Грачев
Фотографировал
Сергей Иванов*

Игорь Петренко

герой нашего
времени

- ▼ русская классика — золотой запас, которым кинематографисты не всегда аккуратно пользуются: тянут к ней руки от недостатка сценариев...
- ▼ хлестаковы, обломовы и митрофанушки припеваючи живут среди нас...
- ▼ а вот Печорина, скорее всего, у нас убьют...
- ▼ есть артисты, которые органичны и легки, как Пушкин. Но он — не из таких...
- ▼ не стоит верить в актерское братство...
- ▼ современная молодежь более приземленная и корыстная, живет в три-четыре раза быстрее...
- ▼ сегодня очень легко себя потерять и сложно найти...
- ▼ в человеке идет борьба между Молчалиным и Чацким, и ясно, кто побеждает...

Заявив о себе в фильмах «Звезда», «Кармен», «Водитель для Веры», «Кавалеры морской звезды», Петренко вошел в число самых востребованных и талантливых актеров. В свои двадцать восемь он — обладатель множества престижных премий, включая Государственную и Президентскую, любимец критиков, режиссеров, а главное — публики, особенно ее женской части. В ближайшее время зрители увидят Игоря в главной роли в картине «Герой нашего времени». Ну, а первый день этого года ознаменовался премьерой масштабного фильма-фэнтези «Волкодав», где Петренко впервые играет отрицательного персонажа.

Смена. — Игорь, почему вдруг решил отойти от ампулы супергероя? Как и все актеры, хочешь убежать от сложившегося образа?

Игорь. — Я слышал от коллег, что играть подонков бывает даже интереснее, чем положительных героев. Очень хотелось в этом убедиться. Был безумно рад, когда представилась возможность сыграть супермерзавца Лучезара. Для себя я этого героя оправдал еще до начала съемок. Несколько месяцев, пока шел съемочный период, мне пришлось убивать, предавать и делать всевозможные гадости. Поскольку по фильму у меня длинные волосы, ради этой роли пришлось побриться наголо — иначе в парике упаришься. Надеюсь, фильм станет достойным российским ответом «Властелину колец». Для нашего кино — это очень масштабный проект.

— Режиссеры один за другим сегодня хватаются за экранизацию классики. Скоро и ты предстанешь в образе Печорина. Как актер и как зритель ты не устал от классики на экране?

— Артисту устать от этого сложно. Участвуя в классике, ты не просто соприкасаешься с чем-то великим, но и невольно становишься отчасти соавтором произведения. Те, кто не читали, скажем, ни Лермонтова, ни Толстого, а таких, к сожалению, сейчас немало, будут судить об этих авторах исключительно по экранным образам. В этом смысле на режиссерах и актерах лежит огромная ответственность. К сожалению, практика показывает, что далеко не всегда киношники справляются со своей задачей. И зачастую в этом виноваты

В классике написано про всех нас, про все наши проблемы. Оглянитесь: вот Хлестаков идет из бутика, вот Митрофанушка по мобильному болтает, вот Обломов пиво потягивает...

не они, а производящие компании, которые не дают на съемки должного количества средств и времени. Деньги диктуют все. И, может быть, не нужно в сегодняшних условиях так хвататься за классику, но катастрофическая проблема со сценариями заставляет это делать. Руки кинематографистов невольно тянутся к золотому запасу, к той нефтяной скважине, которая должна оставаться в резерве.

— А как ты относишься к осовремениванию классики? Ведь в своем изначальном виде молодой частью аудитории она воспринимается как нефталин...

— Я — достаточно консервативный человек, и не считаю, что так уж необходимо переносить классические истории в сегодняшний день. Если человек не будет интересоваться классикой, если у него не будет желания впустить ее в себя, то для него она так и останется нафталином, музейным экспонатом. Зритель, независимо от возраста, должен сам захотеть почувствовать Достоевского или Толстого, а задача кинематографистов — максимально в этом помочь. В классике написано про всех нас, про все наши проблемы. Оглянитесь, вот Хлестаков идет из бутика, вот Митрофанушка по мобильному болтает, вот Обломов пиво потягивает...

— А Печорин где?

— Ну-у-у... не знаю. Мне кажется, Печорин — это исчезающий или уже исчезнувший вид. Ему сложно существовать в социуме, особенно в современном. Его просто быстро убьют, и убийц никогда не найдут.

— Твой герой в фильме «Водитель для Веры» ради карьеры соглашается жениться на генеральской дочке, которую не любит. Думаю, ради того, чтобы по популярности и гонорарам приблизиться, например, к Тому Крузу или Бену Аффлеку, с которыми тебя часто сравнивают, ты бы также женился на ком угодно...

— Слава Богу, столь больших жертв профессия от меня пока не требовала. Что касается подобной женитьбы, то я — человек не одинок, поэтому ставить на чаше весов свою любовь и карьеру не буду никогда. В конце концов, я не уверен, что профессия — это главное в моей жизни.

— То есть к ролям ты относишься как к обычной работе, без фанатизма?

— Дело не в этом. Настоящие фанаты актерской профессии работают в театре, и для большинства из них кино — это лишь халтурный заработок. Для актера театр — это храм, которому надо либо отдавать себя целиком, либо уходить из него совсем. Молодые артисты чаще выбирают второе. Настоящие фанаты готовы сидеть в театре даже без ролей, даже за тысячу рублей в месяц. Они действительно приносят себя в жертву искусству. Я на сегодняшний день к таким подвигам не готов.

Ставить на чаше весов любовь и карьеру не буду никогда. В конце концов, я не уверен, что профессия — это главное в моей жизни.

— За последние годы ты очень укрепил свой профессиональный статус. Тебя еще терзают сомнения на тему «а своим ли я делом занимаюсь»?

— Бывает, бывает... Особенно, когда что-то не получается, что-то не понимаешь. По натуре я не тот артист, который получает удовольствие от того, что он находится в центре внимания, сидит в телевизоре, рвется на сцену, чтобы прочитать стихотворение. Я вижу коллег, которые, что называется, артисты от Бога. Они органичны и легки, как сам Пушкин. У меня такого нет. Мне не так просто все дается. Если расслабиться и попытаться проехать на какой-то своей органике, то ничего не получается. Я занима-

юсь актерской профессией только потому, что мне интересно копать в судьбах, в психологии людей. Проживая чужие жизни, я нахожу ответы для самого себя.

– Ты, такой молодой и успешный, чувствуешь себя сегодня социально защищенным?

– Вот, например, недавно ногу сломал и на три месяца полностью выпал из работы, а жить-то на что-то надо. Моя трудовая книжка лежит дома, работаю я по контрактам. В настоящий момент я твердо намерен создать стабилизационный пенсионный фонд для актеров. Больно видеть, как некогда любимые артисты доживают свои дни всеми забытые и в полной нищете. Понятно, этот мой порыв продиктован в том числе и личностными соображениями. Все артисты хотят профсоюз, как на Западе, но я мало верю в актерское братство. Каждый – сам за себя. Профсоюз – это единение. Если забастовка, то на работу не выходит никто. У нас это не работает.

– Сейчас ты доволен своими заработками? Не думал попытаться счастья на Западе, пока не поздно? Насколько я знаю, благодаря маме (переводчику английского) с языком у тебя все в порядке.

– У меня нет поводов для недовольства. Разумеется, по западным меркам, любой российский артист – нищий. Но я знаю, сколько получает моя мама, знаю, сколько зарабатывают врачи и учителя. Мне просто грешно жаловаться на свои гонорары!..

По поводу Запада я никаких иллюзий не испытываю. Там и своих безработных артистов достаточно. Разумеется, если предложат что-то стоящее, я не откажусь. Кстати, одновременно со съемками у Чухрая мне предложили сняться в крупно-

бюджетной американской картине. Я отказался, поскольку решил, что в «Водителе» роль намного ярче и интереснее. Гнаться абы за чем тоже не хочу. Если мне суждено попасть в Голливуд, это обязательно случится. Я – фаталист, и на примере своей жизни постоянно убеждаюсь в предопределенности судьбы. У меня даже иногда появляется сомнение: а живу ли я вообще!?

– Работая и общаясь с актерами старшего поколения, какие отличия замечаешь от коллег твоего возраста?

– Мне кажется, современный артист более вооружен, поскольку находится под воздействием разных культур. Как и молодежь других профессий, недавние выпускники театральных вузов – более корыстные, приземленные и живут раза в три-четыре быстрее, чем то было раньше. Наверное, в обучении актеров скоро произойдут серьезные изменения. Мне кажется, сегодня нужно учить максимально быстро запоминать текст и входить в образ, а не разбирать роль неделями. Современные графики съемок не делают скидок ни на возраст, ни на опыт – пришел и выдал. Помимо всего сейчас у артиста много времени уходит на журналистов, на раскрутку фильма. Существуют обязательства по PR картины, и хочешь, не хочешь – надо их обрабатывать.

– И в «Звезде», и в «Водителе для Веры» ты играешь человека в форме. Кроме того, у тебя – отец военный. Как складываются твои отношения с армией?

– Меня туда по состоянию здоровья не взяли. Не потому, что косил, просто в институте заработал язву желудка, с которой не берут. Не знаю, к счастью или к сожалению, но так случилось. Зная современную

армию, наверное, глупо было бы туда рваться, хотя романтика военного человека во мне присутствует. Это в крови — и отец, и дед были военными. Свой армейский долг я в кино наверстываю.

Кстати, перед съемками в «Звезде» нам устроили настоящие военные сборы. С нами работали военные разведчики, которые муштровали нас так, что мы иногда переставали понимать, для чего нас все-таки готовят. С мешками песка ползали дистанции на время, с оружием учились обращаться, по лесам в маскхалатах бегали. Поскольку лес находился между двумя поселениями, по нему постоянно шатались грибники и просто гуляки. Наша задача была переходить лесополосу, оставаясь незамеченными, что удавалось не всегда. В общем, почти два месяца мы людей пугали... Ну, а для съемок в «Водителе для Веры» мне пришлось вспомнить свое спортивное прошлое и изрядно попотеть в спортзале. В результате, удалось накачать торс на десять килограммов чистой мышечной массы.

— Большинство героев, которых ты сыграл в кино, живут в Советском Союзе. За время съемок почувствовал себя советским человеком?

— В какой-то момент я действительно испытывал гордость за ту страну. Верил, что в СССР — самые высокие горы, самые красивые девушки и вообще все самое-самое... Судя по старшему поколению, тогда люди были более бесхитростные, более настоящие, что-ли... Если верили в коммунизм, то верили в него по-настоящему. Сейчас непонятно, кто во что верит, и, кроме того, сегодня очень легко себя потерять и сложно найти.

— Твоя популярность медленно, но верно растет. Жизнь от этого как-то меняется?

— Я не так популярен, как это почему-то кажется журналистам.

— Да ладно скромничать...

— Серьезно. Меня, например, практически не узнают на улице. Типичная ситуация: после съемок в Минске идем мы как-то с актером Владимиром Вдовиченковым («Бригада» — авт.). Вдруг нас догоняют парень с девушкой. Не веря до конца в то, что перед ними стоит сам Вдовиченков, они решили попросить у него автограф. А мне говорят: «Молодой человек, поддержите вещи. Мы ручку поищем!» Вот так всегда... но я по этому поводу не комплекую. Когда каждый встречный считает своим долгом показать на тебя пальцем, похлопать по плечу и предложить накатить водки, это не очень приятно. Я знаю, многие из моих коллег страдают от своей популярности, хотя не всегда в этом признаются.

— Ты долгое время увлекался самбо и дзюдо. Как давно доводилось применять боевые навыки на практике?

— Уж и не помню, когда это было... Последнее время приходится, в основном, разнимать.

— Коллеги?

— Не важно... (смеется). Без комментариев.

— Сейчас режиссеры, в том числе и те, у кого ты снимался, стали больше внимания уделять саундтреку, то есть музыкальному оформлению фильма. Под какую музыку ты живешь?

— Для меня, заядлого меломана, музыка — это один из немногих источников настроения. Когда был в депрессии, слушал «Радиоход» и тому подобные мрачные группы. Потом увлекался джазом. Музыка помогает мне сконцентрироваться, от-

вельсья от внешнего мира. Если настроение паршивое, ставлю «правильный» диск, и все становится на свои места. У меня огромная фонотека, которая постоянно кочует по друзьям и знакомым.

– Твои коллеги сегодня все чаще идут в политику. Как ты относишься к этой тенденции?

— Плохо, потому что чаще всего я вижу, что люди идут в политику ради теплого местечка. С другой стороны, я понимаю, сложно отказаться от тех благ, которые дает политическое

Я – фаталист и на примере своей жизни постоянно убеждаюсь в предопределенности судьбы. У меня даже иногда появляется сомнение: а живу ли я вообще?..

кресло. Время заставляет думать людей только о себе, притыкаться к какой-то кормушке, не обращая внимания на укоризненные взгляды. Но когда творческий человек начинает тупо грести под себя, он перекрывает себе тот портал, который питает его талант, божий дар. Это грустно. Я преклоняюсь перед людьми, которые делают доброе дело, не устравая из этого рекламу себя любимого. Вижу, например, как Алексей Серебряков регулярно помогает детдомам, как Чулпан Хаматова и Дина Корзун собирают средства для детей, больных раком. Они делают это, потому что им совесть велит, и они не кричат: «Посмотрите, какие мы хорошие! Носите нас на руках!» Чем больше во власть будет приходиться людей с совестью, тем сложнее их будет сломать.

– На твой взгляд, сегодняшние рыночные условия благоприятны для развития творческой молодежи?

— Я считаю, год от года молодым талантам становится все сложнее и сложнее пробиваться. Взять для примера театральные вузы: процентное соотношение бюджетных и коммерческих мест стремительно меняется в пользу последних. Если раньше на курсе было только пять платников, то сегодня — уже половина, а иногда и больше. Талантливые ребята приезжают поступать из деревень и оказываются за бортом. Их места оказываются занятыми теми, у кого, может быть, недостаточно дарования, но хватает денег. В результате, творческие вузы сегодня зачастую плодят несчастных людей. Поступающие уверены, что, заплатив за учебу и получив диплом, им гарантированы слава, цветы и поклонники в будущем. А выбиваются единицы. Каждый год только в Москве выпускается 500 артистов! И где они все? Я считаю, нужно более жестко просеивать абитуриентов. Нужно искать их в провинции, выбивать гранты на их учебу. Повальная коммерциализация творческих вузов губительна для будущего культуры в целом, и люди во власти должны это понимать.

– Может быть, острый дефицит ярких молодых личностей в культуре объясняется тем, что молодежь сегодня дезориентирована?

— Возможно. В нашем времени потерять себя очень легко. Спектр ориентиров стал не в десять, и даже не в сто, а в тысячи раз больше. Мне кажется, сейчас тот период, когда борьба живота с душой обострилась до предела. Натиск на мозг человека сейчас несравнимо мощнее, чем скажем, еще десять лет назад. Ритм жизни ускорился, и у людей часто

не остается времени для того, чтобы разобраться в своем внутреннем мире. Главное сегодня — не потерять канонические ценности, сохранить в себе стержень.

В человеке идет вечная борьба между Молчалиным и Чацким. Сегодняшние условия жизни помогают, к сожалению, победить Молчалину. Когда нужно отстоять какую-то свою правду, свой принцип, начинаешь понимать, сколько проблем на тебя после этого обрушится. Иногда стержень не выдерживает и трескается, после чего ты попадаешь в душевный ад.

— Но у преступников тоже есть свой внутренний стержень, есть свои принципы, только деформированные. Что же ведет к подобным внутренним изменениям — утрата канонических ценностей, о которых ты говорил?

— На мой взгляд, высокий уровень преступности объясняется отсутствием в обществе культуры и веры. По большому счету, сегодня мы имеем поколение безбожников. И то, что сегодня наблюдается всплеск интереса к религии, ничего не значит. Это — просто мода. Если человек действительно верующий, он никогда сознательно не причинит зло другому. Звучит банально, но это — правда. Каждому с рождением дается определенный багаж, и от того, как ты им распорядишься, зависит твоя судьба. Если будешь считать себя ущемленным, обиженным и обездоленным, то ты — несчастный человек. Ты обречен на бесконечную зависть, воровство и

Когда каждый встречный считает своим долгом показать на тебя пальцем, похлопать по плечу и предложить накатить водки, это не очень приятно.

вранье. А зло, я точно знаю, имеет свойство возвращаться.

— Сегодня говорят о том, что отношение к женщине в обществе заметно меняется. На твой взгляд, это миф, придуманный феминистками, или правда?

— Совершенно очевидно, что женщина стала более независима. Она внутренне начинает чувствовать себя сильнее. Сейчас исчезает понятие «брошенная женщина». Так называемый слабый пол начинает иногда доминировать над мужчинами. Но если женщина претендует на равенство, она должна быть готова держать удар, уметь драться. С одной стороны, эта тенденция возникла под влиянием феминизма, а с другой, — это следствие того, что мужчины боятся принимать решения, теряют контроль над ситуацией. Настоящих мужиков все меньше и меньше, особенно в столице. Боязнь ответственности, всевозможные модные веяния типа метросексуализма — все это превратило мужчин в женщин. Это еще один показатель того, что общество сегодня больно.

В планах Игоря — непременно попробовать себя в качестве режиссера. «Творческие люди все немного ненормальные, и у них постоянно копят какие-то амбициозные планы, идеи, наблюдения, которые куда-то нужно выплеснуть, — говорит актер. Я в этом плане — не исключение. Не знаю, что за фильм будет, наверное, что-то психологическое.»

«Время заставляет людей думать только о себе, притыкаться к какой-то кормушке, не обращая внимания на укоризненные взгляды. Но когда творческий человек начинает тупо грести под себя, он перекрывает себе тот портал, который питает его талант, Божий дар. Это грустно...»

СОБЫТИЯ,

Андрей Житинкин — заслуженный артист России, один из самых известных театральных режиссеров, чьи работы в престижных театрах вызывают подлинный интерес публики и поражают неординарными творческими находками.

Поразило, что в этом году так близко подошли к проблеме нестволовых клеток, связанных с улучшением жизнедеятельности организма и иммунитета. Несколько лет назад я поставил спектакль «Портрет Дориана Грея», и меня очень волнует эта философская и биологическая проблема: старение и бессмертие человеческого организма. Сейчас проникли в тайны человеческого кода и нашли хромосомы, отвечающие за старение. Оказывается, реально можно продлить жизнь до 300 лет. Для меня это был шок. Насколько это может перевернуть все в искусстве, в обществе, в политике, если человек в состоянии столько прожить! А ведь человеческая личность уникальна, и смею полагать, что в момент рождения ребенка каждая мать думает: «Это будет Пастернак или Чайковский». Я в это верю.

Поразило, в какой блистательной актерской форме находится одна из моих любимейших актрис — Людмила Ивановна Касаткина, у которой недавно был 80-летний юбилей.

Это — большой жизненный срок, когда человек обычно уже подводит итоги своей жизни, и немногим удастся не только сохранить молодость духа, но и остаться востребованным в творчестве, в искусстве, да и просто в жизни.

Примером этой неиссякаемой молодости и творческого подъема стала новая роль актрисы в моем спектакле «Школа любви» по мотивам культового романа «Гарольд и Мод», где 80-летняя графиня влюбляется в двадцатилетнего юношу.

К юбилейной дате театр Российской Армии предложил ей бенефис, но она ответила: «Хочу новый спектакль!» И это — настоящая актерская позиция. С потрясающим чувством самоиронии Касаткина в этом спектакле подчеркивает, что ей уже 80, но при этом показывает, насколько прекрасна жизнь.

которые поразили режиссера Андрея Житинкина в 2006 году

В который раз поразило непонимание критиками самой природы театра и то, с каким восторгом они порой набрасываются на режиссерские неудачи. Например, Кирилла Серебренникова после спектакля «Антоний и Клеопатра» критики «размазали» так, что я оторопел. А Нину Чусову после спектакля в «Современнике» «Америка. Часть вторая» вообще вычеркнули из режиссерских списков.

Да, неудачи случаются, но ведь это — неудачи профессионалов, и к ним надо относиться спокойно, просто анализировать. Но анализа-то давно уже нет — только скандалы.

Поражает и то, насколько мы все отравлены «желтой» прессой, весьма своеобразно поджигающей интерес к публичным людям. Никто не застрахован от бесцеремонного вмешательства в личную жизнь и подглядывания «в замочную скважину». Не буду перечислять людей, пострадавших от нечистоплотности некоторых скандальных журналистов, но не могу не упомянуть замечательного актера и режиссера Александра Калягина, ставшего очередной жертвой «желтой» прессы, и то, с каким мужеством он перенес несправедливые нападки «акул пера». А ведь у него и так был тяжелый год: предстоял съезд Союза театральных деятелей, проходящий раз в 5 лет, и Калягина могли не избрать на последний, третий, срок. Но его избрали — почти единогласно.

Поразило и вселило надежду то, что искусство, наконец-то, начало цениться так высоко, как это и должно быть. И хотя настоящее произведение искусства не имеет цены, картины великих мастеров уходят за баснословные лоты. Это свидетельствует о возросшей эстетической потребности общества и об эволюции вкуса. Раньше самый дорогой лот был у Ван Гога, и никто не мог побить его рекорд. Но в прошлом году это удалось Густаву Климту и его полотну «Портрет Адели Блох-Бауэр», который на аукционе «Кристи» был продан более чем за 135 млн. долларов. Интересно, какое полотно будет следующим?..

Елена Логунова
Фото Ивана Журавлева

Чудо Оноприева

*«Приходилось слышать:
«Пусть Оноприев творит свои
чудеса, из его рук они все равно
не выйдут!»...
Но в поисках средств борьбы
с пока не побежденным раком
мировая медицина неизбежно
обратит взоры на наше
направление, загоняемое
в безвестность вот уже 40 лет».*

Из книги В.И. Оноприева
«Медицина XXI века»

Группа отрыва

Летом прошлого года на Всемирный конгресс в Мадриде собрались хирурги, гастроэнтерологи и онкологи. «Люди в белых халатах» — народ трезвомыслящий и не слишком впечатлительный. Тем более удивительной была их бурная реакция на доклады русского профессора Оноприева и его учеников. Впервые на форуме такого высокого уровня у стендов Российского центра функциональной хирургии выстраивались живые очереди, а представленные «оноприевцами» технологии сверхрадикального хирургического лечения, распространенного на крупные сосуды рака органов брюшной полости и забрюшинного пространства с их аутотрансплантацией в условиях безаппаратного, т.е. прямо от сердца обходного кровоснабжения, удостоились 2-й премии конгресса за особую значимость хирургических инноваций.

После конгресса Владимир Иванович получил приглашение провести показательные операции в клиниках ряда стран Европы и Америки, а имя его занесено в список профессоров мира, внесших значительный вклад в развитие гастроэнтерологии, сосудистой хирургии и онкологии.

Факт беспрецедентный: никогда еще российские хирурги не удостоивались такой высокой оценки. Хирургия «по Оноприеву» стала мировой сенсацией, которая «тянет» на Нобелевскую премию.

Но ирония ситуации заключается в том, что первые свои операции, достойные «Нобелевки», а именно: создание искусственных клапанов-жюмов: привратника, кардии тонкотолстокишечной заслонки и особенно сохранение и ремонт привратника при удалении осложненных дуоденальных язв, Владимир Оноприев сделал больше сорока лет назад и до сих пор они выполняются только его учениками на научно-учебно-лечебном конвейере центра. Для широкого внедрения сложнейших технологий Оноприева нужна концентрация талантливых терапевтов и хирургов на потоке сложнейших больных.

Прирожденный хирург

А началось все очень давно, когда после одного случая односельчане прозвали шестилетнего Володю «хирургом». Ударяя от сторожа колхозного сада, в который он забрался за фруктами, шустрый малец занозил пятку колючкой из ограды. Образовался огромный нарыв, а позаботиться о мальчугане было некому: шла война, мать

работала от зари до зари, и Володя оставался один на целый день, сидя у хаты на завалинке с горбушкой хлеба и горшком кислого молока. Он разжевывал хлеб с солью и прикладывал к ноге холодный кисляк, чтобы уменьшить боль, но это почти не помогало. Тогда мальчик вспомнил, как его мама, ветсанитарка, использовала вместо хирургического ножа острый осколок от разбитой бутылки. Он нашел подходящее стекло и вскрыл себе гнойник. Сразу стало легче, и Володя так и заснул со «скальпелем» в руке. Когда женщины вернулись вечером с поля и увидели спящего мальчонку, они тут же загадели:

«Смотри, Мария, твой «хирург» сам себя спас!»

А в школьные годы к прозвищу «хирург» добавилось еще и «профессор», за то, что Володя постоянно поражал математичку необычным решением задач. «Ты опять нашел второй вариант!» — говорила учительница.

«Думаю, стремление открывать новое и способность к научному мышлению — это от деда Андрея, который удивил хуторян ветряной тяпкой и машиной, ломающей и нанизывающей листья табака на иглу со шнуром, — говорит Владимир Иванович. — Я «соединять голову с руками» научился с детства в кузнечной, столярной, сапожной и портной мастерских дедушки Андрея и бабушки Ивги (Евгении).

К хирургии подготовился тем, что шил себе обувь и одежду — сначала простые постолы, потом сапоги, штаны. Думал, как сделать, чтобы было удобно и красиво. Понимать красоту я учился у бабушки, она расписывала натуральными красками печку, шила и плела кружева. А еще от бабушки шла

моя первичная медподготовка: бабуля вправляла вывихи, принимала роды, выращивала в огороде лекарственные травы, у нас на грядках вся лесная аптека росла».

С пятого класса Володя мечтал стать конструктором, хотел придумать такие машины, которые не будут удобрять почву, а в выпускном классе построил действующую модель сложной системы, состоявшей из гидроэлектростанции и целого парка летающих по канатам-проводам плугов, сеялок и жаток. На конкурсе в Краснодарском сельскохозяйственном институте эту модель признали лучшей, и автору объявили, что он принят на механический факультет без экзаменов. Только Володя Оноприев до приемной комиссии не дошел. По дороге ему встретился любимый школьный учитель Георгий Кондратьевич Данилов и, узнав о том, куда Володя идет, отговорил его: «Ты — прирожденный хирург, тебе прямая дорога в медицинский!»

На вступительных экзаменах абитуриент Оноприев получил только одну «четверку» — за сочинение, и началась учеба.

«Я помогал хирургам в лаборатории профессора-физиолога Павла Михайловича Старкова выполнять научную работу по анестезиологии. У него защитилось более 60 хирургов. Хирург давал наркоз собачкам, а я оперировал: желудок, пищевод, кишечник, легкие и сердце. Оперировал каждую неделю на всех органах брюшной и грудной полостей, исследователи-хирурги по показаниям приборов фиксировали реакцию организма собачки на эти чрезвычайно травматичные операции. И уходили. Мне приходилось самому выхаживать прооперированных собачек.

Да еще анализировать кривые и кривульки. Какая это была школа!»

Вот на собачке-то и был сконструирован будущим профессором, а тогда студентом Оноприевым, первый в мире искусственный клапан-привратник. «Я каж-

дый день с трепетом подходил к ней — жива ли? А через месяц сделал небольшой разрез и увидел, что делает мой клапан. Ра-бо-та-ет! Какое это было счастье!»

А когда рассказал в институте о своих успехах — не поверили.

И кандидатскую диссертацию, и докторскую по своим искусственным клапанам-жомам Оноприев защищал под крики «Не верим!», «Не может быть!» и в доказательство своей правоты целый месяц создавал искусственные желудки и пищеводы под строгим контролем оппонентов — известных профессоров в одной из престижных московских клиник.

Я сам!

После мединститута Владимир Оноприев попросился в глухое кубанское село с выразительным названием Горькая Балка. До его приезда там не было ни врача, ни больницы, зато было много людей, нуждающихся в хирургической помощи.

Замечательный человек, герой войны — Павел Семенович Чуприна — председатель местного колхоза быстро, по чертежам молодого хирурга, перестроил свою огромную контору и колхозный клуб под больницу и по огромному списку приобрел все необходимое оборудование, которого не было даже в краевой больнице, и еще построил при ней экспериментальную лабораторию. Одним словом, создан был мини-институт хирургии, в котором начинающий хирург-ученый и проводил свои исследования, по ночам писал диссертацию, а днем лечил всех и от всего, из-за чего приходилось совмещать в одних руках абдоминального

хирурга, ортопеда-травматолога, гинеколога, уролога, торокального хирурга, офтальмолога, отоларинголога и даже стоматолога.

«Обучался всему. Хорошо освоил резекционную хирургию в эксперименте, сказал себе — здесь учиться нечему. Не понравилась она мне! Что же это за хирургия такая, которая безжалостно вырезает и выбрасывает органы, их части, напрямую соединяет несоединимое в природе! Доводы, что иначе невозможно, я не принял и решил развивать хирургическую гастроэнтерологию сам».

И уже в 1963 году Оноприев впервые в мире после удаления ракового желудка у человека создает искусственный с искусственными кардией и привратником, так называемыми «клапанами-жомами», ничем функционально не отличающимися от нормальных. При традиционной операции удаление органов-клапанов неизбежно, иначе невозможно спасти жизнь пациента. Но без клапана неизбежна послеоперационная рефлюксная болезнь, на фоне которой через 10–15 лет может развиваться рак пищевода или культя желудка.

Оноприев совершил чудо: создал искусственные клапаны, которые не только исключили рефлюксную болезнь, но и «вырастили» желудок из петли кишечника. Он провел операцию, которую до сегодняшнего дня не способен повторить ни один хирург в мире, кроме самого Оноприева и его учеников, поэтому сенсация и длится 40 лет.

И сделал это двадцатисемилетний сельский врач. Но какой это был врач!

Второй вариант

От кровотечения низкорасположенных околососочковых язв, находящихся на задней стенке двенадцатиперстной кишки, погибает множество людей.

Все специалисты признают такую язву недостижимой, а потому — неоперабельной. А для Владимира Оноприева никакой «недостижимости» не существует. Он оперирует таких больных и возвращает их к здоровой жизни.

Он впервые изучил и описал «живую» хирургическую патоморфологию всех осложненных язв двенадцатиперстной кишки и желудка. Эти фундаментальные научные открытия и легли в основу многочисленных дуоденопластик и гастропластик, за которые он в 2000 году и получил лауреата Государственной премии в области науки и технологий.

«Чудо» — в один голос твердят бывшие пациенты, преклоняющиеся перед талантом хирурга-спасателя.

Школа Оноприева непрерывно развивается уже многие годы. И все это время Владимир Иванович буквально вытаскивает с того света людей, от которых отказались другие специалисты.

Метод Оноприева позволяет без риска для жизни пациента проводить самые длительные операции, длящиеся десятки часов, со сменой нескольких бригад хирургов, благодаря мощнейшей системе анестезиологии и реабилитации, которую создал и осуществляет Игорь Борисович Заболоцких — ученик Владимира Ивановича Оноприева.

Самое поразительное, что уникальные операции «по Оноприеву» не просто спасают жизнь тяжело больным, но и позволяют им продолжать ее в нормальном режиме, не обрекаяют на инвалидность и скорую кончину.

Без такого «хирургического марафона» не обойтись, например, при аутоотрансплантации печени, тонкого кишечника и почек. После сложнейших полиаутоотрансплантаций органов пищеварения, пересадки донорской печени или от живых родственников стали технологически простыми операциями для хирургов центра.

Пересадка печени является единственной спасительной хирургической помощью при циррозе и многих других ее тяжелых заболеваниях.

И таких операций необходимо ежегодно делать более двух тысяч. Для такого количества спасения жизней хирургический конвейер центра вот-вот уже будет готов.

Сейчас центр выполняет 3 тысячи операций в год, хотя накопленный потенциал позволяет делать в 10 раз больше — были бы условия: помещения, лаборатории, оборудование.

Пока весь Центр — это половина этажа в краевой клинической больнице. Построить свое здание Оноприеву никак не удастся. Дважды всеильная местная власть забирала построенное за федеральные деньги. Грозится это повторить в третий раз.

Конечно, не власть виновна в этом, а академики и профессора традиционной, калечащей органы пищеварения, хирургии, могильщицей которой и является хирургия по Оноприеву.

Тем не менее профессору удалось доказать, что выполнять разработанные им операции под силу

не только ему самому: в Центре работает уже 15 профессорских хирургических бригад. Создайте им поток больных, и они ежегодно будут спасать 20-30 тысяч обреченных калечащей хирургией на инвалидность и смерть больных.

Пациенты находят дорогу к Владимиру Ивановичу, и он принимает всех. «За пятнадцать лет мы сделали около пятидесяти тысяч операций, в результате которых пациенты не стали инвалидами, они нормально живут и работают. Наши экономисты подсчитали: если бы всем этим людям были сделаны традиционные операции, государство понесло бы убыток в 400 миллионов долларов!

Наши технологии открывают перед мировой медициной широчайшие возможности. Но, если нас не поддержит общественность и первые лица государства, нас могут растоптать коллеги-хирурги! Возможно, они имеют на это право, но мое право — на мой центр, на модули Оноприева».

В чем же особенности этой хирургии?

«Мы исходим из того, что в системе пищеварения нет «лишних деталей», каждый участок любого органа и, особенно, органы-посредники имеют свои незаменимые уникальные функции. Поэтому мы ничего не вырезаем, мы удаляем

только патологически измененные участки, не прихватывая ни миллиметра здоровой ткани. И тут же «штопаем», «латаем», короче — ремонтируем. Восстанавливаем все, как Бог создал».

Наша хирургия — это сохранение, ремонт и создание искусственных органов-посредников, без которых развиваются сложные, тяжелые, не существующие в природе, послеоперационные болезни. Эти болезни не лечатся медикаментозно. Нужны новые операции, также разработанные школой профессора Оноприева.

Сегодня о хирургии Оноприева заговорили, наконец, как о сенсационном прорыве, настоящей революции в хирургической гастроэнтерологии.

Однако феномен самого Владимира Ивановича Оноприева — результат соединения таланта с опытом и знаниями, причем не только научными, но и народными. За создание нового научного направления в хирургической гастроэнтерологии и новой отечественной школы высоких технологий Президент России В. В. Путин 21 декабря 2006 года вручил В. И. Оноприеву Орден «За заслуги перед Отечеством».

Профессор Оноприев продолжает доказывать, что его «второй вариант» функциональной хирургической гастроэнтерологии гораздо лучше «первого», калечащего, и сегодня он убедителен, как никогда ранее. Легче было доказывать это оппонентам, если бы Президент включил центр и высокотехнологичную хирургию Оноприева в свою президентскую национальную программу «Здоровье».

Главным свидетельством успеха Оноприева является то, что люди, спасенные с помощью его функциональной хирургии, живут долго и полноценно. А это — огромный вклад в улучшение демографической ситуации в России. И это доказано софка годами отложенной сенсации.

Фитотерапия и онкозаболевания

Ежегодно от раковой болезни в мире умирают десятки тысяч людей. Однако до сих пор, по официальным данным, эффективное средство лечения рака не найдено. Мировое медицинское сообщество давно решило: того, кто найдет действенный способ борьбы с раковыми опухолями, благодарное человечество одарит высочайшими званиями и почестями.

Иван Анисимович Кулик работал сначала хирургом-онкологом районной больницы небольшого полтавского городка Зиньков, затем врачом Мурманской больницы «скорой помощи». Он посвятил жизнь изучению природы ракового заболевания, поиску эффективного способа его лечения. Пришло время рассказать об Иване Анисимовиче Кулике подробнее. Лет двадцать назад к дежурному врачу районной больницы привезли молодую красивую женщину с резкой болью в животе. Состояние больной было критическим, требовалась незамедлительная операция. К утру врач Иван Кулик ее завершил. Спустя несколько дней женщине стало значительно лучше, позже ее выписали домой. Но доктор Кулик знал: у нее – рак, она умрет, оставив маленьких деток... Именно тогда Иван Анисимович задал себе вопрос: неужели нельзя найти управу на эту проклятую болезнь? Много лет подряд Иван Кулик днем работал, а по ночам садился за книги, вчитывался, изучал, искал во всех известных в то время работах ключ к разгадке причин раковых заболеваний и однажды понял, что труды его – не напрасны.

Он не только вывел формулу эффективного средства, но и сумел его изготовить. Испытал на животных, проверил токсичность на собственном организме. Никакого вредного влияния не обнаружил. Тогда предложил использовать последний шанс безнадежно больным и к началу 90-х годов практически довел до кондиции средство, которое по противоопухолевому эффекту не имело и не имеет ныне аналогов в мире.

Флараксин не имеет побочных эффектов, а круг противопоказаний к его применению очень невелик. Это – натуральное биологическое средство растительного происхождения – комплекс растительных смол-полифенолов, полученных путем специальной обработки. А ведь люди всегда доверяли средствам народной медицины, большинство которых имеет растительное происхождение, на личном опыте убеждаясь в их эффективности и безопасности. Действие флараксина направлено прежде всего на нормализацию процессов обмена веществ в клетках организма. А кроме того, он способствует скорейшему выведению из организма токсических продуктов метаболизма. Все это определяет выраженный противоопухолевый,

противорадиационный и иммуномодулирующий эффект. Кстати, курс приема флараксина продолжается не более двух-трех месяцев. Принимать его можно амбулаторно в обычной поликлинике или даже дома. В любом случае, при соблюдении дозировки и способа применения вы не навредите себе и своим близким.

По выводам специалистов, эффективное действие флараксина регистрируется у 60 процентов больных, проявляясь в улучшении общего самочувствия. По токсикологической оценке и клиническому эффекту он опережает известные противораковые средства, как отечественные, так и зарубежные. А вот цитата из клинического отчета по изучению действия препарата при приеме больных с самыми опасными формами раковых заболеваний: «Проявляется в улучшении состояния больных, стабилизации процесса, регрессии опухолевых узлов в среднем в 30 процентах случаев». Сегодня, когда, наверное, почти каждый второй мошенник выдает себя за целителя, когда заметно подорвано доверие к печатному слову, поверить во врача Кулика действительно может лишь тот, кому уже больше не на кого надеяться. Именно эти люди пытаются найти последнюю надежду в медицинском обществе «Популар» и его представительствах.

Читателям сообщаем, что более подробную информацию о флараксине можно получить в информационном центре Белорусского общества по биологической защите от рака. Следует отметить также и то, что анализ специалистов общества показывает, что применение этого средства в клиниках, амбулаторно или на дому становится значительно эффективнее, если больной соблюдает специальную онкологическую диету, применяет адсорбирующую и детоксикационную терапию и т.д.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:

8-10-375-152-553-189, 8-10-375-152-75-15-29,
 факс **8-10-375-152-75-10-57,**
 моб.тел. **8-10-375-297-81-60-55.**
 Наш сайт: **www.popularmed.com**
 E-mail: **info@popularmed.com**

Свидетельство германской ассоциации по биологической защите от рака №0565438. Товар сертифицирован.

Нынешняя холодная пора наступила в соответствии со сценарием Пушкина в «Евгении Онегине»:

*«В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь».*

Но если в XIX веке такая погодная аномалия казалась дикостью, то современного человека климатическими капризами не удивишь. Климат в нашей стране меняется — это объективная реальность. О том, что же происходит с климатом, наш разговор с главой Росгидромета и Всемирной метеорологической организации Александром Бедрицким.

Погожее будущее России

О пальмах вместо берез, грядущей засухе на Кубани, великом таянии вечной мерзлоты и синоптическом рынке

С 1990 по 2000 годы температура на планете выросла на 0,6 градуса. На те же 0,6 градуса она поднялась за все предыдущие 100 лет.

Впервые российские метеорологи решили прогнозировать будущее.

— Нашим ведомством подготовлен стратегический прогноз изменений климата РФ на период 2010-2015 годов. Отмечу сразу, таких прогнозов никто ранее не делал. Говорилось лишь об отдаленных перспективах. Сами понимаете, легко рассуждать о том, что произойдет через 100-200 лет. Этого никто из нас, ныне живущих, не проверит. А вот ближайшее будущее предсказывать никто не решался — слишком уж велик риск ошибки.

Хочу подчеркнуть: мы разрабатывали прогноз вовсе не для того, чтобы напугать. Он должен помочь преодолеть все негативные последствия изменения климата. Скажем, в сельском хозяйстве удлинится вегетационный период. Но одновременно в основных зерносеящих районах — на Северном Кавказе, в Центральном районе — из-за засух предполагается резкое снижение урожайности, сразу на 20 процентов. Значит, для решения этой проблемы необходимо структурировать посевные площади, развивать орошение и т. д.

Изменяются тепловые нагрузки на дома. Сократится отопительный сезон, что очень неплохо для коммунального хозяйства. Ведь даже 2-3 дня здесь дают колоссальную экономию в топливных ресурсах.

Начнется оттаивание зоны вечной мерзлоты, которая занимает до 60 процентов территории России. Удлинятся сроки судоходства, ведь лед будет сходить раньше положенных сроков. Но при этом предполагается резкая активизация русло-

вых процессов, а значит, следует вкладывать больше средств в очистку фарватеров.

Зона дискомфорта сдвинется к Северу. Это особенно четко почувствуют жители Сибири. Одновременно возрастет количество волн тепла, когда температура выше 25° будет несколько дней подряд.

За насморк
с синоптиков не спросишь

— Росгидромет — госструктура. Финансируется из госбюджета, то есть на деньги налогоплательщиков. Но прогнозы распространяются исключительно за деньги. МВД или МЧС за свои услуги платы с населения не требуют. А вы чем лучше?

— Во-первых, Росгидромет как структура управления, фактически министерство, денег ни за что не берет. Просто не имеет права. Другое дело подведомственные нам организации. Они готовят два вида прогнозов. Первые, так называемого общего пользования, которые выпускаются для органов государственной власти и предназначены для информирования населения о возможных ЧП, готовятся на бюджетные средства. А вот вторые, специализированные, распространяются среди заключивших с нами договоры небесплатно. Нашими клиентами являются телевидение, радио, газеты, коммерческие фирмы и даже некоторые госструктуры. Например, авиаторы, морской и железнодорожный транспорт. При этом отмечу, что цена прогноза как такового в стоимость не входит. В каждом договоре обязательно оговариваются условия о сопровождении прогнозов специальными сведениями. Например, исторической информацией. Вот за нее-то и приходится платить.

Такая практика общепринята, и она прописана в законе «О массовой

информации и информатизации». Потому что госбюджет не предусматривает бесплатную подготовку и, главное, распространение прогнозов. Есть соответствующее решение правительства, и мы его выполняем. Кстати, подобная практика существует и во многих других странах.

— *Вы хотите сказать, что и за границей за прогнозы берут деньги?*

— Естественно. Полностью бюджет страны обеспечивает только синоптиков США и Нидерландов. Но и там не все так просто. Потому что «доводкой до ума» прогнозов там занимаются рыночные структуры, проще говоря, частные фирмы. То есть, фактически, бесплатно потребители опять-таки прогноз не получают. Только деньги идут не синоптикам, как в нашем случае, а в бюджет частных фирм.

— *Зато у них там существует конкуренция. А в России вы являетесь, фактически, монополистами. Это дает возможность устанавливать любые, самые заоблачные цены...*

— Зря вы так. Синоптический рынок в РФ активно формируется. Закон «О гидрометеорологической службе», который мы, кстати, сами и разрабатывали, предусматривает участие в этом рынке как государственных, так и структур других форм собственности, в том числе и физических лиц. Мы поставлены в равные условия с остальными. И внесли в закон эти нормы сознательно, потому что конкуренции не боимся. И то, что наши прогнозы приобретают представители различных областей экономики, доказательство нашей востребованности. А количество потребителей за последние годы стабильно растет.

Да, стоимость прогнозов действительно высокая. Но все это обусловлено реальными факторами. Ведь для того, чтобы сделать суточный

прогноз — необходимо иметь информацию со всей России, а если нужен трехдневный — со всего Северного полушария. И продажа прогнозов — это не способ получить прибыль, а лишь возможность возместить затраты.

— *Если бесплатных прогнозов никому не видать, то, может быть, проще пойти по иному пути: расформировать Росгидромет, все его структуры распустить, а на экономленные средства покупать прогнозы за границей? Скажем, у Европейского центра среднесрочных прогнозов, который занимает первое место по сбываемости своих предсказаний?*

— Знаете, я как руководитель ВМО не раз слушал, как подобные идеи высказываются руководством разви-

Мы разрабатывали прогноз вовсе не для того, чтобы напугать. Он должен помочь преодолеть все негативные последствия изменения климата.

вающих стран. Но при кажущейся легкости такого решения, это на самом деле не выход. Во-первых, потому что прогнозы никто не сможет сделать, если не осуществлять постоянные наблюдения. Но главное тут — государственная необходимость, связанная с обеспечением обороны страны. Представьте, что нам продадут недостоверный прогноз. Самолеты и корабли разобьются, военные перестанут нормально отслеживать ситуацию, космические спутники потеряют ориентацию...

Есть и еще одна важная вещь. Вот вы вспомнили о Европейском центре среднесрочных прогнозов. Да, он — лучший, делает прогнозы для большинства государств ЕС. Основной офис расположен в Регене под Лон-

доном. А в нескольких десятках километрах — в Эксетере — находится национальная служба Великобритании. Именно на нее, в основном, ориентируются, когда готовят «внутрианглийские» прогнозы. Свои национальные службы имеет каждая страна ЕС. Потому что компьютерное моделирование — это одно. А знание тонкостей климата региона и ориентация на них при окончательном составлении прогноза — совсем другое. Хороший синоптик должен, получив компьютерные данные,

То, что наши прогнозы приобретают представители различных областей экономики, доказательство нашей востребованности. А количество потребителей за последние годы стабильно растет.

скорректировать прогноз, исходя из местных особенностей. И только он станет окончательным.

Гидрометцентр, как и, например, американцы, делает ежедневный прогноз по 5-10 тысячам городов во всем мире. Но, уверяю вас, он не настолько точен, как то, что производят местные синоптики. Потому и активно распространяемые через интернет общемировые прогнозы в приложении к конкретному городу так редко «срабатывают».

— Да, прогнозы вообще часто не совпадают с реальностью. Но никакой юридической управы найти на синоптиков невозможно. За некачественные лекарства или продукты питания наказать можно. А вот заболевший из-за того, что его вовремя не предупредили о дожде, остается со своими проблемами один на один.

— Прогнозы — это необычный товар. Наша обязанность, предоставлять не гарантии, а предупреждать о

возможных капризах природы, которые могут принести ущерб. Наши услуги не подпадают под закон «О правах потребителей» и, уверяю вас, это не чисто российская позиция. Такое же положение в любой другой стране мира. Суточные прогнозы могут оправдаться и на 90 и на 100%, но это вовсе не обязательно.

— А нужны ли вообще синоптики? Вот мне кажется, что прогноз можно делать много проще. Взять данные по конкретному дню за сотню лет, сложить, поделить и вывести среднее арифметическое...

— Подобный способ применяется. И даже имеет название — «метод климатических прогнозов». Только его оправдываемость небольшая. Совершенно неприменим он и для прогноза аномалий.

— Хорошо, другой способ. Зам. директора Института географии А. Беляев, известный еще как ведущий прогноза погоды на ТВ, часто говорит, что синоптики зря не используют народные приметы. Все-таки предки наши не дураки были...

— Я не считаю зам.директора Института географии специалистом в метеорологии. Так что, его идеи настолько же реальны, как и любого обычного человека. Наши исследования неопровержимо свидетельствуют, что никакой практической пользы в большинстве примет нет и не было никогда. Это еще менее надежный способ прогнозирования, чем тот, что вы предлагали чуть раньше. Если бы все было так просто, поверьте, никто бы не стал изобретать велосипед и тратить лишние деньги.

Документ, лучше которого еще не придумали

— Давайте вернемся к глобальным проблемам. Климат меняется. Но в чем же все-таки причина? Одни ученые говорят, что виновато глобаль-

ное потепление. Другие уверяют, что за волной тепла придет волна холода. А кто из них прав?

— И те, и другие. Реконструкция древнего климата показывает, что температура волнообразно повышается или понижается. Так что, холод когда-нибудь придет. Вопрос, когда?

— А проблему можно решить?

— Ее нужно решать! Чтобы через 20-30 лет не выяснилось: человек действительно влияет на изменение температуры, но предпринимать какие-либо действия уже поздно. И человечество поймет, что Земля загублена безвозвратно. Снижать антропогенную нагрузку, даже при том условии, что мы точно не можем предсказать — поможет ли это планете — надо. И один из первых шагов в этом направлении — реализация Киотского протокола. Документа, в рамках которого все страны обещают уменьшить вредные промышленные выбросы.

— Вокруг Киотского протокола, одним из разработчиков, которого вы являетесь, много споров. Говорят, что проработан он плохо и даже в случае реализации вряд ли сможет реально повлиять на уменьшение погодных аномалий. А вы как считаете, нужен этот документ?

— Однозначно хочу сказать. Документ этот несовершенен. В первую очередь потому, что суммарные выбросы уменьшатся всего лишь на 5,2%. Что в глобальном масштабе на природу практически никак не повлияет. Но! Ни одного доказательства того, что протокол этот вреден, не существует. А вот то, что он — фактически, первый документ, который объединяет усилия стран по попытке возродить экологию Земли, бесспорно. Ничего иного человечество пока не придумало. Это — первый шаг к выздоровлению. Больной же не переходит сразу к спортивному

бегу. Так и этот документ. Пора человечеству, наконец, подумать о будущем. О своих детях и внуках. Им надо бы оставить планету хоть в относительном порядке.

— Но многие называют Киотский протокол документом чисто политическим, выгодным разве что финансовым структурам, но никак не простым людям...

— Вообще говоря, при подписании любого международного соглашения принимается во внимание не только его прямая содержательная часть, но и другие аспекты. В том числе экономические. Вот вам пример со вступлением России в ВТО. Сколько это потребовало усилий от нашей страны? Каких только требований нам ни предъявляли. А вот Киргизия или Армения — давно члены ВТО. Так и с Киотским протоколом, нам есть что предложить другим странам, есть что взять у них. Главное — вести продуманную и разумную политику.

— Вам не кажется, что русских ученых в мире недооценивают? Вот, например, недавно датчане предложили «вулканический» способ решения проблемы глобального потепления. Но аналогичную идею еще в начале 70-х годов выдвигал академик Будыко.

— Научные решения часто приходят параллельно. И тут важно, кто раньше опубликует эту идею. Да, существует устойчивое мнение, что наших учёных недооценивают. Например, им чрезвычайно редко достаются Нобелевские премии. Но, с другой стороны, если ты пишешь свои труды на русском языке или суахили, сложно надеяться, что они получат мировую известность, правда? Сегодня, к счастью, положение меняется в лучшую сторону.

Беседовала Юлия Тутина

*Владимир Кукк,
психолог*

Телевидение

Еще совсем недавно телевидению сулили великое предназначение преемника кино и театра, победного конкурента книги и театра. И так поначалу действительно произошло: население цивилизованного мира пришло к «голубому экрану»... Он был другом, примирителем, советчиком. У экрана собирались семьей и с соседями; приглашая гостей на праздничное застолье, включали «ящик». С ним пускались в «путешествия». Детскую передачу прозвали точным словечком «успокойка». Оттуда, с экрана, шли победные репортажи и скорбные вести государства... Сегодня все иначе.

как наркотик

К наркотическим зависимостям относится зависимость к телевидению — телемания. А само телевидение отныне является электронным наркотиком, по силе зависимости не уступающем даже героину. 27 августа 2000 года сгоревшая останкинская телебашня оставила без телевидения почти 16 миллионов человек. Только после этого мы стали осознавать насколько это грозный наркотик. Состояние людей полностью соответствовало известному в наркологии состоянию, называемому «синдромом лишения»: эмоциональная неустойчивость, раздражительность, конфликтность, люди не знали, куда себя деть, чем заняться. В те последние дни августа 2000 года и в первую неделю сентября «синдром лишения», поразивший людей, насильственно отлученных от телевидения, получил характер эпидемии.

Это было близко к всеобщему помешательству.

Телевизор у людей заменяет реальную жизнь их семьи и окружающих близких. Телевизор побеждает также и физическую активность.

Сейчас дело дошло до того, что телевизор у людей заменяет реальную жизнь их семьи и окружающих близких. Телевизор побеждает также и физическую активность. Дети и взрослые, проводящие перед экраном телевизора по несколько часов в день, рискуют запустить процесс полной атрофии мышц спины! В результате, людям, втянувшимся в телеманию, трудно стоять или поддерживать определенную позу. При ежедневном лежании на диване перед телевизором мышцы спины все больше и больше «отключаются» и, в конце концов, перестают реагировать на нервные импульсы, а поэтому постепенно атрофируются. Так постепенно по собственной воле человек становится инвалидом.

Еще страшнее состояние нашего мозга и нервов.

«Серьезное изучение влияния телевидения на здоровье и культуру только начинается. Однако еще ни один наркотик в истории не изолировал так быстро и так совершенно своих потребителей от контакта с реальностью. И ни один наркотик в истории так не преуспел в перестройке по своему образу и подобию ценностей зараженной им культуры». (1999.17.12, газета «PINNACLY TIMES»)

«Совсем не отличаясь от наркотиков, телепереживание позволяет лежащему в расслабленном состоянии зрителю вычеркнуть мир реальный и войти в приятное и пассивное состояние. Тревоги и заботы с помощью поглощенности телепрограммой куда-то вдруг исчезают. Привычка к телевизору нарушает чувство времени: человек контролирует только начало ток-шоу или сериала и отключается от этого контроля во время любимой передачи.

Другие восприятия делаются смутными и странно нереальными, поскольку то, что происходит на экране, кажется человеку более «значительной реальностью», чем сама реальность. Эта привычка ослабляет отношения в семье, сокращая, а иногда и устраняя нормальные возможности поговорить, пообщаться». Marie Winn. *The Plug-In Drug — Закрытый гоклаг ЦРУ* (New York: Penguin. 1977).

То, что телевидение — электронный наркотик, ни у кого не оставляет сомнений. У телевидения столько крючков зависимостей, сколько существует жанров. У каждого вида телеманьяков есть свои особенности. От любителей «телевизионной крошки», у которых особенная страсть все время переключать каналы — до всеядных телеманьяков, у которых днем и ночью постоянно включен телевизор. Примером узкой специализации могут служить фанаты ток-шоу или фанаты телевизионных игр и викторин и др.

Но тяжелее всех впадают в зависимость и глубже всех и надолго погружаются в теленаркоманию зависимые от телесериалов. Свою жизнь они охотно заменяют на цветную, остросюжетную, напичканную интригами и бес-

конечную, но виртуально-телеэфирную жизнь «мыльных опер». Этот придуманный мир телегрез настолько затягивает, что, по сути дела, люди «начинают жить в телевизоре».

Придуманная жизнь, полная различными катастрофами, громоподобными признаниями в любви, обманами, ссорами и душераздирающими изменами и разными другими страстями заполняет душу так, что задуматься о том, а что же творится с твоей собственной жизнью, не представляется возможным.

Эти выводы подтверждают исследователи из лондонского Королевского колледжа, которым хватило терпения просмотреть и проанализировать несколько телесериалов, чтобы сравнить: сколько несчастий происходит среди героев телеэкрана и среди людей в реальной жизни. Выводы были поразительны. Так нормальные люди не живут! Но так вместе с ненормальными героями живут в своем воображении их зрители. Неудивительно, что жизнь окружающих кажется телезависимым людям скучной и обыкновенной.

Многие ошибочно думают, что телесериалы довольно точно отражают действительность. На самом деле это не так.

В телевизионной жизни сериалов искажено все: как люди живут, разговаривают, работают, болеют, как они умирают, как их лечат...

Одним словом, кинопроизводители сериалов стараются показать такие «страсти-мордасти», на которые только способны, и все для того, чтобы скрученные нервы телеманьяков отдали последнюю каплю адреналина.

В Великобритании это давно понимают: врачи потребовали сопроводждать сериалы специальными предупреждениями наподобие тех сообщений на пачках сигарет: «Минздрав предупреждает». Другие доктора пошли еще дальше: «Не смотрите телесериалы, они опасны для вашего здоровья!»

Придуманная жизнь заполняет душу так, что задуматься о том, а что же творится с твоей собственной жизнью, не представляется возможным.

Как проверить, зависимы ли вы от телевизора?

Воздержитесь на 3-4 дня от любых телепередач. Ответьте на наши вопросы.

1. У вас появилась слабость, вам трудно сконцентрироваться?
2. Вы испытываете сильное снижение настроения, но знаете, что при первой же возможности доступа к телевизору успокаиваетесь?
3. Вы беспричинно раздражены и срываете гнев на близких?
4. У вас давно развивается безразличие, отстраненность, вы чувствуете сожаление, грусть, но простой просмотр новостей придает вам оптимизма?
5. Все проблемы и неудачи телегероев вы воспринимаете как свои, очень переживаете за них и стремитесь обсудить их проблемы с родными, стараясь вовлечь родных в участие в просмотре, радуетесь, когда они начинают волноваться за героев?
6. Вы каждый вечер проводите не менее 4 часов у телеэкрана?

Если вы ответите «да» хотя бы на два вопроса — проконсультируйтесь у специалиста. Необходимо принять меры, чтобы эти признаки не переросли в серьезную зависимость (уровень потребности, привычки). Если вы ответили «да» на три вопроса — это уровень сформировавшейся зависимости, что означает угрозу вашему здоровью.

Что надо предпринять? Для начала выберите одну-две передачи, которые вы сумеете вычеркнуть из своего телерасписания. Во-вторых: смотрите сериалы с насмешкой! Старайтесь критиковать актеров, а не влюбляться в девушек-страдалиц или актера, играющего врача.

Натура человека

Никому же не придет в голову

здраваться, входя в метро,

если, конечно, ты не побираться или не торгуешь по вагонам наборами отверток, ёлочными игрушками и новогодними календарями

И вот представьте: едет психологически неподготовленный, душевно свежий человек в метро, а из динамиков вдруг раздается: «Граждане пассажиры! Здравствуйте, входя в вагон, с сидящими в нем людьми!» Что на это скажет свежий человек? Он скажет: дурдом какой-то. С чего бы это? Не Пасха. Да я и сам без вас знаю, с кем мне здороваться, а с кем нет. Очевидные вещи. Лечить меня не надо.

В реальной жизни изо дня в день в метро раздается: «Граждане пассажиры! Уступайте места пожилым людям, пассажирам с детьми...» Ласково, лечебно.

Неужели только я на это думаю: дурдом какой-то?

Теперь стали стихи читать. Голоса нехорошие, недорогие сердцу, но важничают. «... шестую часть земли с названьем кратким Русь...» Затронули русский язык: любите и берегите. Или: «Граждане люди, будьте культурны, не плюйте на пол, плюйте в урны!» Бред. Это написал Маяковский, ну, да. Но в свете настоящего возникает странное чувство презумпции виновности и хорошо сочетается с развешанными в вагонах правилами поведения в метрополитене, где, кажется, написано, чтоб не ходили босиком по путям и не курили, сидя на рельсах.

Считается, что телевидение уничтожило в людях понятие приличия и внушило им мысль о дозволенности диких, если взглянуть трезво, поступков. Что интернет научил детей ругаться и описывать непристойности. Бедное телевидение. Оно, как сын за отца, отвечает за людей, которые его смотрят и притягивают к выбранным зрелищам детей. Несча-

стный интернет, куда для спокойствия собственной пустоты ума и жизни взрослые забросили детей, не потеряв привычки механически изо дня в день излагать азбучные правила поведения.

Приличия исчезают, когда их начинают перечислять вслух, как будто это — не очевидные и само собой разумеющиеся вещи. Проще ведь демонстрировать их на своем примере. Нет этого, а есть цементирующее волю управление по мелочам.

Какие чувства, какие страсти волнуют взрослых?

Какие из них можно и нужно открывать ребенку?

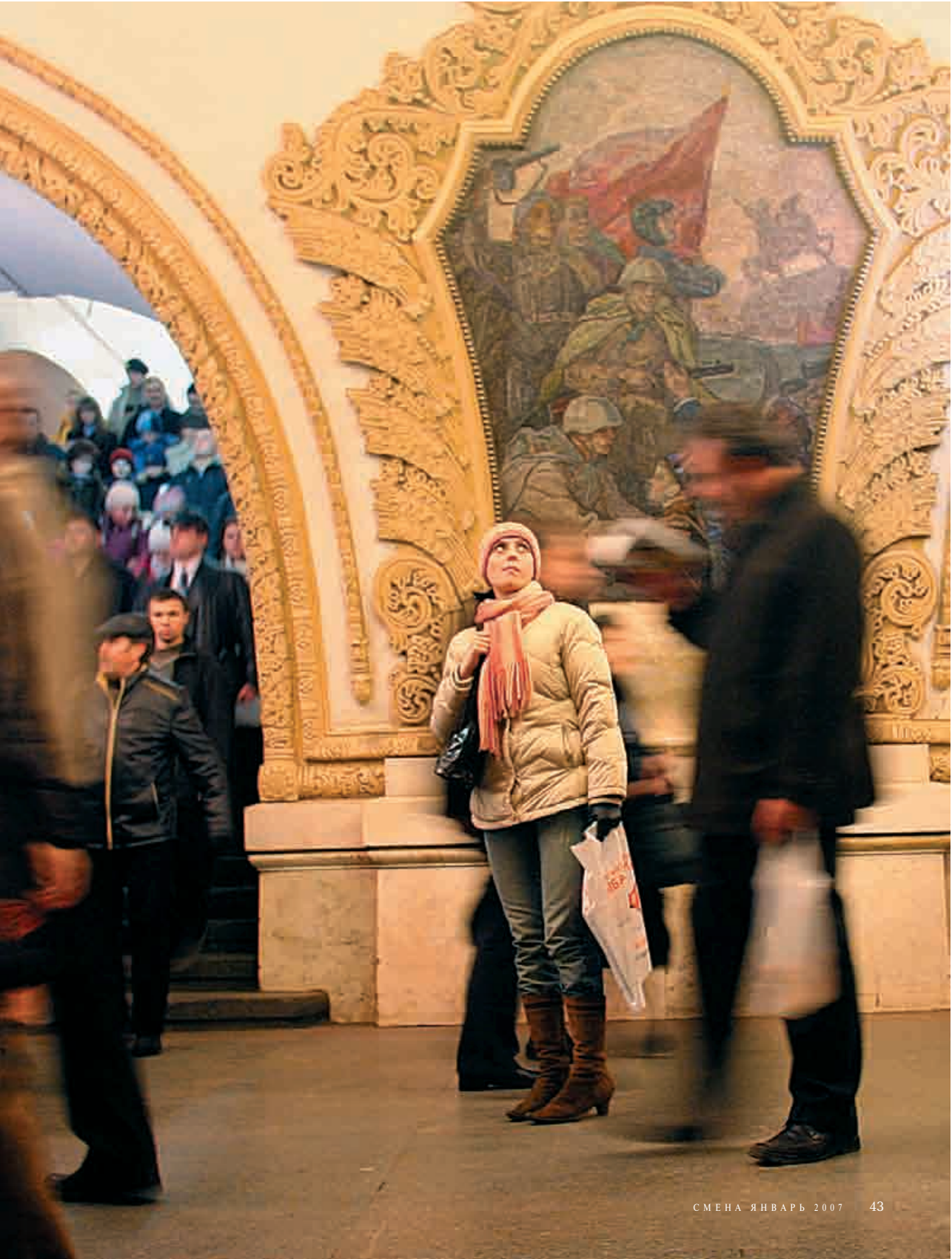
Проблема на работе, при том, что правда на вашей стороне и вы боретесь за улучшение общего дела? Собственная нечаянная несправедливость, когда вы не знаете, как побыстрее исправить неловкость, извиниться, оправдаться? Вдохновение от удачи, кружащий голову полет смелой мечты?

Гнев, досада из-за чужой ошибки? Да, конечно, да!

Зачем это открывать? Затем, что ребенок почувствует и посоветует — да, он вам, взрослому, правильно посоветует! Он скажет, выслушав о ссоре: «Надо было сразу мириться, а теперь звони прямо сейчас, может, там только и ждут и сами переживают». Он скажет, выслушав о мечте: «Да, ты мама — из другого пластилина!» Он скажет, узнав о чужой ошибке, что вызывает ваш гнев: «Учти, взрослые имеют право на глупость».

А вот этого вы не слышали никогда. Вы были убеждены, что взрослый безошибочен, и из-за этого были в плену искусительной мании. А теперь с души пал груз. Теперь, когда вы по отвратительной привычке ворветесь к нему в комнату с готовой командой спать, он

обернется к вам и возвратит вам вами сказанные слова о мечте: «Можно, я еще порисую, я как раз вдохновился».

Нравоучения по очевидным вещам и дерганье по пустякам деморализуют человека и делают его зависимым от каждого вне его самого; кто повысил голос, осветил фонариком. Получается, что от рождения человеком руководят и управляют, пока он не дождетя возраста или чина, что позволит ему с наслаждением говорить другим, что хорошо, что плохо. И мы так давно с этим сжились, что и не замечаем, насколько это унижительно.

Разве знать и понимать, что положено и не положено, — не самая главная забота и обязанность самого человека? Разве душа не сама должна пользоваться очевидным и кратким набором признаков хорошего и отвращаться от плохого, недолго думая над ним? Разве заповеди не врожденны в человеке и разве не надо их только отворить в себе?

Кто отворит? Сам, в одиночестве. Учитель только то и сможет, что, наблюдая за развитием ученика с тревогой, уважением и верой, однажды сказать ему: и я так же был один. От такого представления об учителе произошло определение «учителен», употребляемое в Писании в связи с перечислением качеств, приличествующих священнику. Таково же происхождение глагола «учительствовать» в богатом наборе значений, описывающих драматичное поприще длиною во всю жизнь.

Всё это тонкое у нас заменено жирным тюремным словом «старший».

А может, так было сразу, без замен.

Человек из журнала пишет мне, так аргументируя предстоящее свое вмешательство в мой текст: ведь известно же, что автор своего текста не видит.

Откуда известно? Он убежден. Он мне автоматически старший. Просто не ставь в журнал. Нет, он пишет: я над вашим текстом поработаю, «уберу нестыковки». Я спрашиваю о нем: кто, сколько лет?

Думаю, не старик ли уже, не из притеснявших ли меня в лучшую мою пору? Говорят: паренек.

Я не к тому, что я не подлежу редактированию. А просто никто не поддежит. Ни в каком смысле. Можно не ставить: в колонку, на витрину, на сцене. Можно уволить. Всегда можно не заплатить.

Остальное — не-ваше-дело. Не портьте его, не улучшайте. Напишите своё.

У нас «не ваше дело» как и «это мое дело» — хамство. Застенчивость (скрытая форма чувства собственности на себя) — комплекс. Интересная Лолита: в своем шоу «Без комплексов» свою юбку сняла, чужую надела. А чего? Сроду женщины примеряли бюстгалтеры поверх свитера на улице. Последний раз такое видела летним вечером на Тверском бульваре в 2004 году: на столе навалено, все по 300 р. Что тут неприличного?

Как неприятно, что участливость выражается во вмешательстве в жизнь, бестактных вопросах и ненужных советах. Но смысл есть, и он стоит потраченных сил: посоветовать — то же, что поруководить. Дает ощущение старшинства. С той же целью высказываются мнения, излагается позиция. Не дай Бог, случится у вас горе: к вам понаедут, понабегут! «Как это вы хотите побыть одна? Я вот без людей никогда не обходилась. И в горе, и в радости!» И обиделась. Ее звали Ирина.

Это — дремучая повадка лезущих в старшие, крысиная, стайная. Свойственна людям и организаци-

Почему метро предполагает, что я не уступлю место? Оно не думает об этом. Метро само о себе хорошо думает, когда поучает народ. Ведь не важно, что говорят, важно, что тебя учат, что ты — подчиненный, что над тобой есть кто-то. Нельзя ли подать в суд за нарушение экстерриториального права? Покажите мне человека, который их послушал и — уступил место, кинулся к Есенину!

ям. Снова рождаются, взрослеют и идут на смену нестарым матерям кричащие на ребенка юные матери, раздувают щеки новенькие руководители. Один был у меня недавно. Он был взят прямо из «Карнавальной ночи».

Какая связь между этим руководителем и призывами в метро?

Сейчас... Вот какая. Я его ненавижу, как и эти призывы к очевидному.

Приличия — это кодекс лично недопустимого без объяснений, почему. Это список простейший, его не нужно ни самому изучать, ни другим зачитывать. Когда списки в основной части совпадают у многих, начинается общество. Оно обеспечивает человеку интимное существование его личности и тишину душе в переполненном вагоне жизни. На ТВ есть очень щепетильный в отношении приличий и свободный человек В.П. Он знаменит, светски безупречен и публичен. Несколькими годами назад в передаче, посвященной ему, его спросили, верует ли он. Он жестким тоном отвечал, что это — его личное, интимное дело. Недавно его снова спросили, уже какую-то чушь: вроде, может ли он в его немолодые годы завести

ребенка? Он отвечал, что любой его ответ вызовет обсуждения, а он этого не хочет.

Но он — западный.

Тем летом едем вдвоем с Е.С. на электричке из Амстердама в Брюссель или наоборот. В вагоне парень, просто клоун. Одет во что-то с капюшоном до пят, чем торгуют индийцы на Альбертштрассе, или по-другому называется? Голова вся включена. При этом он разговаривает с мамой по мобильному, той же рукой выискивает что-то в носу. С нашей стороны сидит и посматривает на него господин почти тех же лет, но бывший яппи, весь просто благоухающий. Он посматривает без удовольствия, что понятно. В это время по проходу катится пустая банка. Клоун, не прекращая занятия, поддевает банку ногой и перекидывает в мусорную корзинку, прикрепленную к краю сидений. Что делает господин? Он вскакивает, он аплодирует, он восхищен! Сел, утих, смотрит в окно. Ковырять в носу нехорошо. Но каков дух толерантности.

Зато мы уступаем место в транспорте. Так приноровились, что некоторым бедным людям только дай чуть-чуть состариться, чтобы они начали молодым рвать в клочья, чтобы немедленно уступили. Так и кажется, что мы воевали за это.

... Вагон вовсе не полон. Рядом со мной освобождается место, две девчонки лет по семь бросаются, чтобы усесться вместе. Я встаю и уступаю им и свое: им будет удобно, а мне скоро выходить.

Что мне сказал вагон? «Какая славная эта грустная женщина». Нет.

Они сказали, что я им порчу детей.

Н.Ч.

Лев Дуров:

«Моя Армения,
одно из имен
разлуки...»

Выслушав монолог артиста, мы спросили его: а почему он, говоря о дружбе народов, рассказывал об одной Армении? Ведь тема — не исключительно армянская. Он вдруг вспыхнул, вдохновился и воскликнул: «Могу отдельно рассказывать о каждой из шестнадцати республик!» А люди уж и забыли список... Дело не в СССР, конечно.

До сих пор не могу и никогда не смогу смириться с мыслью, что все мы: русские, армяне, украинцы, грузины... — стали друг для друга иностранцами. Понятно право каждого народа решать свою судьбу. Но нас разлучили. Мы были связаны и духовными, и материальными узами. Если раскрыть нагревательный прибор для воды советского времени, то можно увидеть, что собран он в Ереване, одна деталь — из Украины, третья — из Грузии... Надо было политически договориться, разбежаться политически, но связи не рвать. А мы стали антагонистами, чуть ли не врагами. И сегодня, когда в Грузию приезжаешь, попадаешь в какой-то большой праздник твоих друзей; в Армению приезжаешь — большой праздник: по тому, как тебя принимают. А нам сказали: «Идите вы все!..»

У меня очень много друзей, например, в Армении. Часто ездили на гастроли, на съемки. Было замечательное время. Когда снимали картину «Ксения — любимая жена Федора», во время перерыва решили около дороги приготовить шашлыки. Мимо проезжал трубовоз с огромными трубами. Затормозил. Из машины вышел молодой водитель, подошел к нам, немного постоял, посмотрел и сказал: «Отойдите! Иначе вы все испортите. Я сейчас сам сделаю». И стал заниматься нашими шашлыками. Через некоторое время подлетает «газик», из него выскакивает какой-то человек, начинает «что-то» жутко кричать... Парень же в ответ отмахивается рукой, мол: «Да ладно!» А тот все так же визжит по-армянски... Как выяснилось, он обвиняет водителя трубовоза в задержке важного груза. Наш же парень отвечает: «Ничего, подождете со своими трубами, позже подвезу. А они-то (речь шла о нас) могут испортить шашлык». Он был замечательный

малый. У него была целая куча детей... Я у него спрашиваю: «Попало от начальника?» Он говорит: «Да ну что вы! Будет кричать, вообще перестану им трубы возить».

Думаю, я его понял. Всегда говорят «солнечная Армения, солнечная Армения»... Я когда поехал туда, то увидел, что в Армении очень «тяжелая» земля. Во-первых, она — оранжевая, каменистая; во-вторых, буквально к каждой травинке проведена оросительная система. Я понял, что вырастить дерево — это огромный труд. И чтобы обрабатывать землю, нужны колоссальные силы. Когда люди видят землю соседей, они учатся уважению. Они лучше понимают характер других.

Один знаменательный случай был в 1975 году, когда «Арагат», сборная Армении по футболу, выиграла Кубок СССР. И в эти дни я был в Ереване. Ничего подобного не видел никогда. Вместе с командой торжествовал абсолютно весь город. Даже войска были «брошены» к границе, так как армяне в патриотическом порыве решили вернуть у Турции гору Арарат. Один Бог знает, что творилось!

И вот сидел я у себя в гостиничном номере, смотрел телевизор, когда вдруг ко мне постучались два армянина и говорят:

— У нас нет телевизора, можно мы посмотрим матч у вас?

— Садитесь. Конечно, конечно! — и они сели. Когда был забит последний решающий гол, один из них, прыгнув с места, ударил коленом в спинку кровати, да так, что она тут и развалилась. А второй, смотрю, телевизор хватил и об пол, да так, что тот не «выдержал» и взорвался. И потом вдвоем убежали... (смеется). Я стоял, как ошпаренный, и не знал, что же мне делать?!. Через полчаса — снова стук в дверь. Открываю — там уже целая толпа.

— Мы заплатили и за кровать, и за телевизор. Всё. Давайте пить.

И вот так я торжествовал вместе с армянами победу «Арарата». Все вместе начали рассчитывать, как сборная завоюет первенство мира: «Сначала мы перейдем туда (проводит рукой по воображаемой схеме), потом выйдем на чемпионат Европы, потом — туда; туда; туда... Ну, конечно!!! Это значит когда мы? через два года?.. Да, ровно через два года мы — чемпионы мира! Давайте, выпьем за нашу победу!!!»

У меня есть маленькие заслуги пе-

Понятно право каждого народа решать свою судьбу. Но нас разлучили, и разрыв оказался резким, неожиданным.

ред армянским народом. Мой хороший друг Алик Геворян, когда был еще начинающим оператором, любил экспериментировать. И я понимал: экспериментировать можно только тогда, когда ты еще молод и когда есть возможность для «проб и ошибок». А когда идешь в студию профессиональным оператором, тогда уже не бывает достаточно времени и нужно быстро и точно выполнять свою работу. По этой причине его трижды хотели снять с картины, в которой мы вместе работали. Но я приходил каждый раз к директору картины и шантажировал:

— Снова затеяли неладное?

— Лев Константиныч, я не могу уже. У него столько брака!

— Понимаете, у него каждый кадр — это эксперимент и к тому же очень красивый.

— У него уже сотни, тысячи метров пленки...

— Если вы снимете Алика, я все брошу и уеду в Москву.

А так как снята была уже большая часть картины и не было возможнос-

ти переснимать ее, я осознавал, что хамлю, но тем не менее — по делу.

Еще один ваш знаменитый армянин. То, что я буду рассказывать, знает только он. Армен Борисович Джигарханян в Москву был приглашен по моей «наколке», и первую свою роль он сыграл у меня как у режиссера в театре им. Ленинского комсомола. Когда я увидел кинокартину «Здравствуй, это я!» с Арменом в главной роли, пришел к Анатолию Васильевичу Эфросу (моему учителю, ведущему режиссеру театра Ленинского комсомола):

— Посмотрите, какой-то странный парень! Замечательный. Совершенно необычный. Нам бы такого.

Эфрос посмотрел и сказал:

— Ты знаешь, мне тоже он очень понравился.

В это время мы были на гастролях в Киеве. И вызвали Армена к нам — он приехал. Эфрос спросил:

— Хотите работать в Москве?

— Хочу.

Первый спектакль с его участием был «Страх и отчаяние в третьей империи» (ставил его я). Там была новелла «Вернулся из лагеря»: герой возвращается из немецкого концлагеря и приходит к своим друзьям, а они ему не доверяют. Думают, что его там сломали, а на самом деле он все тот же. Как раз сыграл эту роль Армен.

— Армен, — просил я, — когда рассказываете о пытках, говорите, как о пустяках; а когда увидели знакомую чашку («Ой, а это та же чашка!»), регагируйте как можно страшнее.

— Понял! — и моментально, в одну секунду все сделал. — Можно, я еще от себя чуть-чуть добавлю? Можно, я иногда буду чесаться?

— Конечно, давайте попробуем.

И вот мы пошли к Эфросу показывать отрепетированное. После того, как Армен сыграл, он спросил нас:

«Ой, Дуров,
как ты постарел!
Ой, а ты-то как помолодел.
А ты меня знаешь?
Нет. Но помолодел ты сильно»

— Вы сколько репетировали?
— Час, — говорю я.
— Не валяй дурака...
— Честное слово!
— Тогда кто же он такой? — и Армену, — вы гений.

Так Армен Джигарханян и остался у нас в театре, в Москве. И когда однажды я сказал ему:

— Армен, а ты помнишь?..
— Армяне добро не забывают! — вспыхнул он. — У тебя начинал.

Бывает, договариваемся с ним о встрече, а он не приезжает.

— Армен, ты почему не приехал..?
— Подожди! Главное — здоровье. Старик, как ты себя чувствуешь?

— Я — хорошо, но почему ж ты не приехал?

— Да подожди ты, приехал не приехал... Главное — здоровье, и главное, что мы с тобой встретились! А все остальное — ерунда...

... Последний раз ездил в прошлом году. Здесь в Москве было холодно, а там — настоящее лето. Нас с Алферовой пригласили в гости, на дачу: изумительных два дня! И было так жалко возвращаться...

...В прошлом году снимался в Грузии вместе с грузинским ансамблем. Я им говорю:

— Какие у вас замечательные голоса! И вообще, странные вы люди: пьете ледяное вино и сразу же поете.

И они своим ответом просто удивили меня:

— Нет, — говорят, — армяне поют лучше.

— Почему?

— А у них даже строение связок совсем другое и гораздо лучше, чем наше.

Одна читательница «Смены» недавно сказала: «Раньше у бабушек во дворах была своя скамейка. Жизнь ею поддерживалась. Скамейку отняли. Они ушли к телевизорам и страдают». Кто отнял скамейку? Никто не отнимал. Вон она стоит. Пустая. О чем же мы говорим, о чем грустим и тоскуем? Чего не хватает? Какого постоянства?

*Расспрашивала Сона Тамамян.
Фото Евгения Сидорова.*

Дарья Самородова

Для человека
все важно,
за исключением
его собственной
жизни
и искусства
жить.
Он существует
для чего угодно,
но только не
для самого себя.

Эрих Фромм
«Человек
для себя»

Искусство творить... Искусство любить...

Сегодня в городах-мегаполисах, над которыми нависли облака амбиций и несбывшихся надежд, все делается бегом. Утром — старт на работу или учебу, поздним вечером — финиш домой. В вагоне метро вы — словно сельдь в банке, на улице — как муравей, семяющий среди своих трудолюбивых собратьев, а если пересядете в автомобиль — мало что изменится: чуть упустили время — и, пожалуйста — километровая многочасовая пробка. Разве можно чувствовать себя человеком, находясь постоянно в динамичной, но такой противоречивой возне?

Сверкающие рекламные щиты, пестрые обложки журналов, радио, телевидение, скоростные средства связи — все это бесконечный поток часто бесполезных, а порой и негативных сведений. Наш мозг просто не в состоянии получать такое количество информации, каким обильно «потчуются» сегодня. А в результате — срыв, отчуждение человека от собственного внутреннего мира: не хватает времени, нет сил, общение обрывочно, интересы сужены, работа чаще всего не приносит удовлетворения, являясь, в основном, лишь источником финансовой стабильности.

Эта современная болезнь называется просто: роботоподобная жизнь, лишенная, в общем-то, смысла...

Можно ли излечиться от этого недуга, совсем, с первого взгляда, не опасного, однако пожирающего со временем все ваши духовные ресурсы?

Существует много способов «спасения», и один из них — арт-терапия.

Буквально этот термин переводится как «терапия искусством». Его придумал врач Адриан Хилл, когда работал в санаториях с туберкулезными больными, а сегодня он применяется ко всем видам занятий искусством, проводимым в больницах и центрах психологического здоровья, и его знает почти каждый специалист в области педагогики и психологии.

Для лечения души и тела разные виды искусства использовали еще в древности — сначала жрецы, а затем врачи, философы и педагоги.

Они задумывались над тайнами влияния на человека живописи, театра, музыки, движений и пытались определить их роль не только в восстановлении функций организма, но и в формировании духовного мира.

Самая древняя притча, связанная с использованием музыки как лечебного средства, передана в Ветхом Завете и рассказывает о том, как Давид игрой на арфе излечил Саула от нервной депрессии. В древнегреческой мифологии образы Аполлона (покровителя искусств) и его сына Асклепия (покровителя врачевания) являлись символами неразрывной связи искусства и медицины.

В античные времена особое значение придавалось театру, при котором обязательно имелась лечебница, и пациенты обязаны были посещать спектакли, тем са-

мым ускоряя процесс выздоровления.

А на лечебную силу музыки указывали Пифагор, Аристотель и Платон, считавшие, что музыка восстанавливает гармонию в человеческом теле, а мелодия и ритм — изменяют настроение в лучшую сторону.

Так же считали и индийские и китайские философы. Индийский философ и музыкант Хазрат Инайят Хан говорил:

«Деревья радостно машут ветвями в ритм с ветром; шум моря, борготание бриза, свист ветра в скалах, вспышка молнии и удар грома, гармония солнца и луны, движение звезд и планет, цветение растений, падение листа, смена утра и вечера, дня и ночи — все это открывает для видящего музыку природы»...

Современная наука тоже обращает внимание на значение музыки в психологическом настрое человека. Это можно сказать и о живописи — цветовая палитра, экспрессия линий говорят больше, чем самые «точные» слова. Поэтому психотерапия, основанная на искусстве, в первую очередь, изобразительном, так популярна сегодня. Это и есть арт-терапия, помогающая человеку снять накопленное напряжение, успокоиться и сосредоточиться на главном.

«Когда мы употребляем термин «арт», мы не думаем о словах, но представля-

ем себе образы, цвета, сложные ощущения — все то, что трудно выразить с помощью языка. В этом заключается прелесть и сложность нашей профессии. Мы используем изобразительное творчество с целью «докопаться» до смысла, ускользающего от слов, и, в то же время, используем слова, чтобы раскрыть смысл изобразительного искусства. Не парадокс ли это? — пишет президент американской арт-терапевтической ассоциации Робин Гудман.

Но лечение рисованием как раз состоит в том, что рисунок приобретает символическую форму, с помощью которой можно извлечь из глубин сознания любую конфликтную ситуацию и найти ее разрешение.

Кроме того, сам процесс рисования, лепки или музицирования уже смягчает проблему, тем самым облегчая само отношение к ней.

Можно сказать, что основная задача арт-терапии — «гармонизация развития личности через развитие способности самопознания».

В данном, конкретном, случае, когда вы что-то рисуете, ваш рисунок — это особый способ познания самого себя, сообщение о себе того, что вы никогда бы не отважились сказать словом, а изображая что-либо на листе, вы тем самым достигаете состояния «психического комфорта».

Ведь главное в человеческом поведении — сознание, а вот неосознанные стремления и желания могут стать причиной серьезных невропсихических заболеваний. Еще Фрейд пытался избавить своих пациентов от конфликтов между сознанием и потаенными побуждениями. Так появился фрейдовский метод исцеления души, названный психоанализом.

В Европе начали использовать творчество в лечении больных психическими расстройствами в начале XX века, а во второй половине уже появились первые профессиональные объединения арт-терапевтов и делались первые шаги по внедрению ее в государственное здравоохранение.

В России арт-терапия пока еще не признана официально государством, хотя наши врачи давно используют в своей практике многие методы лечения искусством.

И действительно, в условиях современной цивилизации, порождающей определенные чувства и эмоции и одновременно подавляющей их выражение, искусство помогает выжить.

Рисунок, танец, услышанная мелодия, вдобавок мысленное представление себя в виде «дерева», «цветка» или «животного» снимают накопившееся напряжение и дают выход агрессивности. А изучая и обсуждая нарисованную, например, картину, можно лучше узнать свой внутренний мир. А это, в

свою очередь, помогает управлять им и развивает чувство самоконтроля. Кроме того, развитие навыков самовыражения через искусство приводит к тому, что человек начинает адекватно воспринимать себя и окружающих, стремится что-то изменить и в себе, и в мире, а не просто приспособливаться к нему.

Психотерапевт Аугусто Кюри, автор книги «Десять законов счастья», сказал замечательные слова:

«В каждом живет ребенок, но не каждый дает ему жить».

А ведь детство — это вовсе не беспомощность и незнание, а всепоглощающая жажда познания. Умение оставаться ребенком — это отказ от потребительства, желание быть первооткрывателем, стремление к успеху, готовность учиться...

Арт-терапия и помогает «жить ребенку» в душе каждого, кто обращается к ней за помощью. Интересно наблюдать за теми, кто проходит курс арт-терапии, а главное — видеть, как они постепенно становятся сильными духом людьми, которые, сталкиваясь с возможностью выбора, учатся принимать правильное решение, видеть не только чужие, но и свои недостатки и пытаться их исправить, задумываются о психологическом климате в своей семье, одним словом, выражаясь «арт-терапевтическим языком», встают на путь любви к себе.

Поэтому помните, что обучение в Университете Жизни продолжается ежедневно, и что первый человек, который может оказать экстренную помощь в любой ситуации, — это он сам. Те, кто понял это и кто старается развивать свой творческий потенциал, легко «перешагивают» все возрастные рубежи, оставаясь до конца влюбленными в жизнь. Ведь в каждом человеке заложена искра индивидуального, дарованного только ему таланта, пусть даже этот талант — в умении лепить снежки...

Научитесь смотреть на мир открытыми глазами и дышать «полной грудью».

Как сказал один китайский дзен-мастер: «Не бойтесь быть открытым для новых незнакомых знаний — и тогда будет толк»...

А помочь вам в этом может в том числе и арт-терапия.

Я тебя люблю!

AND NOW FOR THE ADVENTURES OF "NAZZED HAZLE" B
-DUN-DADA-
OUR STORY
TOUR BUS
IN THE
OF
NAYHE?
THE
BUST THE
SHAKE
TWOETERS
FREAKQUENCY/
AND NEO-SOUL IS
ARE YOU AFRAID OF
WELL, CHANGE MAKES
FOLLOW THE LEADER

Как наглядный пример того, что такое арт-терапия, мы хотим предложить вам несколько практических упражнений.

Каракули

Основное содержание этого упражнения — свободное движение мелка или карандаша по листу бумаги без какой-либо цели и замысла, в результате чего получается сложный «клубок» линий. В этом клубке следует увидеть какой-либо образ и развить его.

Попробуйте выразить в словах свои чувства и ассоциации, появляющиеся при создании разных каракулей.

Используйте отпечатки краски на бумаге (полученные с помощью кисти или руки) как основу для создания образа.

Сделайте «мозаику», закрашивая каждое окошко каракулей, ориентируясь на свое настроение.

Ассоциации с цветом

Необходимо связать с тем или иным цветом разные понятия, например:

- эмоции (печаль, радость, покой, страх и др.)
- этапы жизни (детство, зрелость, юность, старость)
- время года и суток и т.д.

Иллюстрации

Необходимо создать рисунок или коллаж [см. стр. 55] (вырезанные из журналов, открыток фигуры людей, животных, раз-

личные предметы, фразы, и, наклеив на белый лист, оформить их в композицию, можно использовать куски ткани, природные материалы) на одну из следующих тем:

- природа (пустыня, горы, мир растений и животных и т.д.)
- погода (шторм, гроза, ночь, летний день и т.д.)
- сказочные и фантастические персонажи (клоун, ведьма, волшебник, призрак, эльф и т.д.)
- религиозные понятия и события (добро и зло, рай, ад, сотворение мира и т.д.)
- сны и фантазии
- коллаж жизни.

Гербы и символы

Придумайте и изобразите свой герб или символ, отражающие наиболее характерные стороны вашей личности.

Карта мира (Человек рисует на своей ладони карту)

Дом с трубой (Рисунок под музыку Чайковского с закрытыми глазами)

Мой герб со скептическим ключом

Рисунки на свободную тему: Вишенки, Круги и точки, Цветы

Метафорический автопортрет

Необходимо нарисовать себя в виде какого-нибудь предмета или животного. После создания образа необходимо рассказать о нем от первого лица.

Мандалы

Необходимо создать две окружности диаметром 10 см рядом на листе и разрисовать их поочередно каждой рукой. В процессе выполнения важно поддержание ровной атмосферы сосредоточенности и погруженности в себя. Таким образом, вы создадите «личную мандалу». Само создание мандал, казалось бы, предельно простое, однако оказывает весьма глубокий эффект воз-

действия. После создания мандалы у человека должно остаться чувство полной завершенности, высказанности. Если этого не удастся достичь в ходе рисования одного рисунка, он может продолжить самовыражение на второй, третьей и т.д.

«Проблема (конфликт) и её разрешение»

Упражнение выполняется в паре. Один из партнеров изображает проблему, другой — её разрешение. Можно разделить лист предварительно пополам, можно нарисовать на уже сделанном рисунке.

«Опасное путешествие»

Один рисует путь с препятствиями, другой — способы их преодоления.

В заключение хочется привести высказывание индийского мудреца Свами Праджнянпада: «Чтобы измениться, вы должны сначала видеть то, что следует изменить. До тех пор, пока вы не знаете, что надо изменить, вы ничего не сможете сделать».

Коллажи: руки, Рай. С детишками и лестницей, ад. Железки и череп

Мандал (два раскрашенных круга)

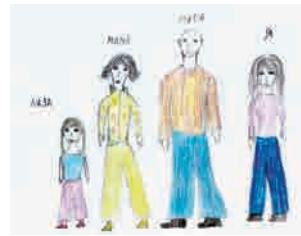
Маски (Тщеславие. Любовь.)

Жизнь в ближайшем будущем (размазня, клубень)

Выход из жизненного тупика, изображая себя в детстве

- а) девочка на дороге
- б) выход из тупика
- в) моя семья

Поездка в Китай. Эта поездка 2006 года произвела на меня очень сильное впечатление. Можно сколь угодно много рассуждать о китайском экономическом чуде, но я своими глазами увидел, что даже 80-этажный, заказанный у капиталистов коммунизм, – всё равно коммунизм.

Огосударствление журналистики.

В последнее время совершенно меняется роль общественно-политической журналистики. Она перестаёт быть той безусловной силой, четвёртой властью, которой когда-то была. В принципе, это неплохо. Но то, в каком направлении это происходит, грустно. События, произошедшие в российской журналистике в 2006 году, – лишнее тому подтверждение.

Известный писатель и журналист,
лауреат и победитель
многих литературных конкурсов,
Александр КАБАКОВ о том, что его
удивило в 2006 году.

Национальная литературная премия «Большая книга». В 2006 году я получил Вторую премию первой национальной литературной премии «Большая книга» за роман «Всё поправимо», действие которого охватывает целую эпоху, начиная с 1950-х годов и до наших дней. Для меня это стало очень важным событием. К тиражам я отношусь с большим скепсисом, гораздо важнее для меня – признание коллег, критиков, чья профессиональная репутация не вызывает сомнений. Да и в денежном эквиваленте это весьма ощутимо.

Ливанская война, погромы в Париже, «карикатурный» скандал. Эти события 2006 года я бы поставил в один ряд. Размышляя о каждом из них, понимаю: налицо столкновение цивилизаций, которое, увы, будет продолжаться. Это – конфликт эпохи. И не нужно здесь искать правых или виноватых. Нужно думать, как сделать это столкновение наименее разрушительным.

Падение доллара. Совершенно очевидно, что доллар теряет свою роль универсальной формы сбережений. И это существенным образом стало влиять на жизнь, ведь очень многие работающие у нас в стране заключали контракты в американской валюте. По последним подсчётам, из-за падения доллара зарплаты в России за прошлый год уменьшились в три раза.

Ее жизнь оказалась щедрой на неожиданные резкие перемены. Довольно долго она блистала на ТВ. Ее обожали малыши в вечерних телесказках, а в утренних передачах уже взрослые восхищались обаятельной, умной, с тонким чувством юмора ведущей. Ей сопутствовал и безусловный успех, и признание. И вдруг, после всего этого, — она исчезла с телеэкрана. На семь лет. Но сейчас Татьяна вернулась. Вернулась и на телевидение, где стала вести популярную программу «Татьянин День» на канале «Домашний». И еще весьма серьезно и успешно занялась ... бизнесом.

Татьянин час

Сама не пойму, как получилось, но я вдруг оказалась совершенно не нужной своему любимому тогда каналу. Просто в один не самый удачный день мне заявили, что больше во мне не нуждаются. И я осталась, что называется, у разбитого корыта. Работы не было, заманчивых предложений не поступало. Утешала себя одной мыслью: ладно, я достигла в своей профессии какого-то предела, определенной планки, все, что могла сделать в этой сфере — сделала. Что дальше? Самая простая мысль — надо все менять. Реализовать себя в чем-то другом. Но как? Вокруг сколько угодно примеров, когда человек не в состоянии радикально изменить устоявшийся образ жизни, поменять профессию.... Кошмар! Но нет, только не я. Я из тех, кто любит начинать жизнь с чистого листа. Заново. И помог в этом случай. Однажды мне привезли в подарок маленькую баночку с домашней приправой под названием «ткемали». Попробовала. С ума сойти, какой соус! «И где же такой можно купить?» — поинтересовалась я. Да нигде, ответили мне. Он делается

«вручную» и продается исключительно на рынках. Вот, это именно то дело, которым стоит заняться, решила я. Заняться производством удивительного по вкусу соуса в промышленном масштабе. Тут же поделилась своими мыслями с му-

Я категорически против того, чтобы родственники работали на моем предприятии. Правда, мою позицию не все разделяют. Знаю мнение многих мужчин-предпринимателей, которые считают, что их бизнес держится только благодаря родне.

жем. Он скептически отнесся к моей затее. Но, в конце концов, сказал — давай, дерзай. Уж слишком энергично я принялась за новое для себя дело. А помог мне в самом начале один богатый швейцарец, которому понравилась моя идея. Он дал денег на раскрутку со словами: «Посмотрим, что из этого выйдет». Вышло. Мы арендовали заводик на юге Болгарии, создали компанию, в которой одним из ру-

ководителей я и являюсь. И стали выпускать соусы. Отличные по вкусу, экологически чистые. В них нет консервантов, добавок и ароматизаторов. В основе их — дикие сливы, травы, чеснок, специи.

Самое главное в бизнесе, конечно же, раскрутка, реклама. Но как сделать так, чтобы о нашей продукции узнали? Свободных средств-то нет. Да и не могли мы тратить сумасшедшие деньги на рекламу. И тогда я вспомнила, как остроумно поступил один известный ювелир, находясь в подобной ситуации. Когда в его магазине появлялся покупатель, он давал ему кольцо и говорил: «Конечно, колечко не очень дорогое, но у него хороший дизайн. Покажите его своей жене. Если оно понравится — пришлите деньги на наш счет, а если нет — верните обратно». Это был психологически верный ход. Ну, какая женщина откажется от изящной вещицы, которая, к тому же, находится уже у нее в руках! Как правило, такой прием срабатывал. Оценив оригинальный метод ювелира по привлечению потенциальных покупателей, я поступила следующим образом. Перелистала все свои старые записные книжки и заставила мужа сделать то же самое со своими. И мы обзвонили друзей и знакомых. Он — деловых людей, связанных с бизнесом, а я — творческих. «Здравствуйте, это Тания Веденева, — говорила я, — хочу прислать вам подарок. Соус собственного приготовления». Знакомые, получившие «вкусный подарок», рассказывали о нем уже своим знакомым, тем самым рекламируя мой соус.

Теперь я могу сказать с уверенностью: самый тяжелый бизнес — это производство продуктов питания. Во-первых, он — сезонный.

Чтобы добиться успеха в бизнесе, я считаю, руководитель должен быть твердым и упорным человеком, четко ставить перед собой цель и уверенно принимать решения.

Значит, зависит от капризов природы. Часто выпадают неурожайные годы. Летом в Болгарии стояла жара 38 градусов. Кто-то поджег сухую траву, и в нашем саду от огня погубило много деревьев. Когда я приехала и увидела обгоревшие ветки — заплакала. Ведь, чтобы вновь посаженное дерево плодоносило, должно пройти лет шесть. А во-вторых, быстро получить прибыль просто нереально. Полученные деньги от продаж вновь уходят на производство и на переработку продукции, закупку банок, этикеток, коробок. Расходы на транспорт, оплату сезонных рабочих.

У бизнеса существуют свои законы. И довольно суровые. Иногда приходится даже штрафовать сотрудников. Вот пример. Из одного филиала поставляли фрукты в Болгарию, не взвешивая их. В документах писали один вес, с потолка, и по прибытию на завод, где все четко проверялось, вес оказывался совсем другим. Пришлось принять меры... Зато это безобразие больше не повторялось.

Руководить людьми — целое искусство. Я считаю, что у начальника не должно быть любимчиков, он не должен кого-либо из сотрудников выделять — это может обидеть других членов коллектива, а ведь они работают не хуже «избранных». Даже когда я делаю подарки подчиненным, стараюсь, чтобы они были для всех одинаковые.

Опять-таки, чтобы никому не было обидно. Еще я категорически против того, чтобы родственники работали на моем предприятии. Правда, мою позицию не все разделяют. Знаю мнение многих мужчин-предпринимателей, которые считают, что их бизнес держится только благодаря родне. Конечно, все зависит от сложившейся ситу-

ации. Если это — маленький частный бизнес, как, например, ресторанчик, принадлежащий семье, то почему бы им не работать всем вместе? Я знаю такие рестораны, где папа — директор, мама — повар, а дети — официанты. Вот они и трудятся дружно на благо своей семьи. А вот что касается крупного предприятия... Мамой-папой особо не покомандуешь и за невыполненные приказы не накажешь.

Нашей компании — уже 7 лет. С каждым годом мы расширяемся. Помимо московских сетей, стараемся открывать новые и в других городах, например, в Новосибирске.

В один не самый удачный день мне заявили, что больше во мне не нуждаются. И я осталась, что называется, у разбитого корыта. Работы не было, заманчивых предложений не поступало.

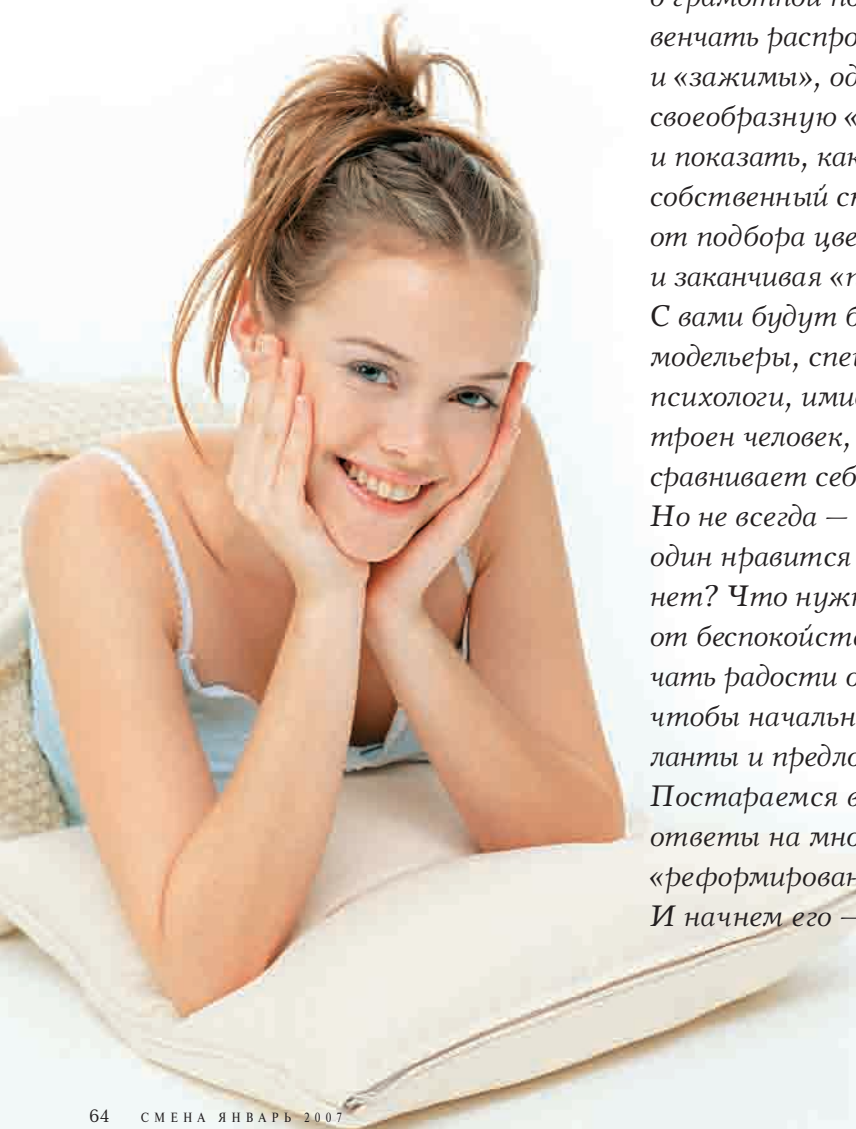
Для того, чтобы добиться успеха в бизнесе, я считаю, руководитель должен быть твердым и упорным человеком, четко ставить перед собой цель и уверенно принимать решения. Не могу сказать, что у меня все гладко получается. Сначала меня не очень воспринимали в коллективе, но со временем поняли, что я вполне адекватный человек, который правильно воспринимает ситуацию. Многие просто привыкли, что начальником должен быть обязательно мужчина. Да и вообще, принято считать, что бизнес — это мужская территория. Так вот, я ее расширяю, чтобы место было и для женщин.

*Варвара Кузьмина
Фото Татьяны Кузьминой*

Максим Севрюков-Кистерев

Как важно быть серьезным?

Открывая эту рубрику, мы хотим предложить читателю задуматься о грамотной подаче своего «я», развенчать распространённые комплексы и «зажимы», одним словом, провести своеобразную «работу над ошибками» и показать, как правильно создавать собственный стиль во всем: начиная от подбора цветовой гаммы в одежде и заканчивая «правильной» речью. С вами будут беседовать известные модельеры, специалисты по этикету, психологи, имиджмейкеры. Так уж устроено человек, что он постоянно сравнивает себя с другими людьми. Но не всегда — в свою пользу. Почему один нравится людям, а другой — нет? Что нужно, чтобы избавиться от беспокойства и научиться получать радости от жизни? Как сделать, чтобы начальник признал ваши таланты и предложил повышение? Постараемся вместе поискать ответы на многие вопросы и начнем «реформирование» своего «я». И начнем его — с улыбки.

Эвелина – девушка, приятная во всех отношениях. Не потому, что она – моя соседка по подъезду и директор крупного издательского холдинга. И даже не потому, что умудряется вставать в 6 утра, бегать, выгуливать собак, а ровно в 7:30 элегантно садиться в черный «мерседес», исправно увозящий ее на работу.

Муж у Эвелины – простой инженер, но никто в нашем доме никогда не слышал, чтобы они выясняли отношения, ругались или, не дай Бог, дрались. Николай – именно так зовут мужа – относится к успешной карьере жены исключительно со знаком «плюс», не завидуя, а искренне радуясь. У Эвы – потрясающее обаяние, чарам которого поддались, пожалуй, все в нашем подъезде.

Как-то раз я опаздывал на работу, и Эвелина предложила меня подвезти. Утро выдалось морозным, и ее приглашение было очень кстати.

Некоторое время мы ехали молча, она чему-то улыбалась, а я, разглядывая ее, неожиданно для себя спросил:

– Эвелина, почему ты нравишься людям?

Она взглянула на меня с любопытством и ответила настолько просто, насколько это было возможно:

– Я им просто улыбаюсь.

Станислав Куликов, психолог, доктор медицинских наук:

Улыбка – своеобразная форточка, через которую мы транслируем эмоции в окружающий мир. Где и при каких обстоятельствах человек впервые улыбнулся, достоверно неизвестно, зато точно известно – «пользоваться» улыбкой для достижения определенных целей люди начали относительно недавно.

В разное время у разных народов восприятие улыбки было неоднозначным. Скажем, улыбка Будды свидетельствует о некой «высшей благодати и просветлении». Но для англичанина викторианской эпохи подобная «мимика рта» могла показаться как минимум непристойной и неизбежно привела бы к ссоре.

Да и вообще, открыто выражать свои эмоции, в том числе улыбаться «до ушей», считалось в обществе неприличным. В основном, так поступали простолюдины. Люди «голубых» кровей предпочитали улыбаться в стиле Джоконды – чуть-чуть, слегка, не обнажая зубы...

В целом, отношение к улыбке было скорее настороженным, чем доброжелательным.

Все стало меняться в начале прошлого века, с изобретением фотографии и кино, а также революционными переменами в стоматологии и зубоврачебной технике. В прежние времена даже люди высшего сословия не могли похвастаться здоровыми зубами, а потому были обречены на «серьезность» – демонстрировать плохие зубы и сегодня считается моветоном. Но как только появилась возможность исправить ситуацию, начали меняться и критерии приличий.

Своеобразной кульминацией нового отношения людей к улыбке стала улыбающаяся физиономия, которая появилась почти везде в 60-х годах прошлого века. Огромный рот «до ушей» и две точки для глаз возник сразу в нескольких местах.

Идея изобразить широкую улыбку на подходящей плоскости витала в воздухе давно. Еще в 30-е годы XX века некая фруктовая фирма начала рисовать ее на своем логотипе. Через 30 лет нечто подобное придумала и одна из страховых компаний. Желая добавить оптимизма своему имиджу, на бляхи и пуговицы

сотрудников нанесли «две точки и дугу». Вряд ли подобные «художества» оставляли окружающих равнодушными.

В сентябре 1982 года профессору информатики Университета Карнеги-Меллон Скотту Фальману пришла в голову интересная идея. В электронном письме, посланном в университетскую дискуссионную группу, Фальман предложил использовать набор из трех тек-

стовых знаков «двоеточие-тире-скобка закрывающая» как символ, обозначающий юмористическую окраску написанных слов. Идея мгновенно прижилась, и с тех пор этот символ прочно прижился в Сети. Некоторые даже заменяют слова в интернете на «электронную» улыбку, справедливо полагая, что этим можно лучше передать переполняющие тебя положительные эмоции...

– Знаешь, – продолжала Эвелина, – когда-то я работала за троих, просиживала в кабинете с ночи до утра, но никому и дела не было до моего профессионализма. Я наивно полагала, что «серьезность» – самая лучшая черта моего имиджа. Сейчас мне смешно: какой же занудой я, наверное, казалась своим сослуживцам! – И она рассмеялась...

Станислав Куликов:

В свое время в Карнеги-Холле провели исследования. Опрашивали как руководителей крупных корпораций, так и рядовых сотрудников. Выяснилось, что рост и преуспевание человека на работе только на 15% зависит от его профессиональной компетенции. Остальные 85% – это умение общаться и ладить с

коллегами. И умение улыбаться было на первой позиции.

Мы часто слышим об «обаятельной» улыбке других, не подозревая, что эта наука по силам и нам, стоит лишь захотеть. К тому же улыбки гораздо приятнее и полезнее, на них тратится несравненно меньше энергии, чем на пресловутую «серьезность»...

– И я сказала себе однажды: «Эвелина, в твоей жизни что-то надо менять!» Знаешь, я стала замечать, что и мужчины меня избегают. Вроде все нормально, мы отлично понимаем друг друга, но вдруг – крак! – и вот уже мой очередной молодой человек глаз не может оторвать от моей близкой подруги.

Я буквально «разграбила» все книжные магазины в округе, но ответа в книгах так и не нашла. Возможно, ничего бы со мной не произошло, – я бы никогда не получила повышение, не вышла замуж, – если бы не ссора с лучшей подругой. Поводом послужил очередной мужчина, которого та увела у меня из-под носа. В сердцах подруга бросила: «Да кому ты нужна, ты даже улыбаться не умеешь, а твоя серьезность – курам на смех!»

Станислав Куликов:

Умение улыбаться – такой же навык, как, скажем, чтение. Упражнения, приведенные ниже, помогут вам начать движение в правильном направлении.

Упражнение № 1. Встаньте перед зеркалом и представьте, что вам рассказали смешной

анекдот. Улыбнитесь. Рассмейтесь. Запомните «диспозицию».

Проделайте то же самое, только анекдот теперь будет абсолютно не смешным. Улыбнитесь «вежливо».

Упражнение № 2. Улыбнитесь так, как улыбается:

- человек, получивший Нобелевскую премию;
- человек, которому огласили смертный приговор;
- енот, которого задели за живое;
- лягушка, которую принесли в лабораторию на опыты.

Запомните каждую улыбку в отдельности.

Упражнение № 3. Возьмите «улыбающуюся» фотографию любимого актера, певца, миллиардера, а можно просто симпатичного вам человека. Внимательно взгляните в улыбку. Попытайтесь улыбнуться так же.

То же самое можно проделать и с собственными фото. У вас такие есть обязательно, лучше «потрясите» семейный альбом.

Упражнение № 4. Вспомните или подумайте о чем-нибудь хорошем в вашей жизни. Улыбнитесь и запомните.

Это упражнение поможет вам сделать улыбку более «искренней». Впредь вам не придется натужно улыбаться, например, нелюбимому шефу — выглядеть ваша мимика будет естественно и непринужденно.

Упражнение № 5. Как только у вас появится улыбка, похожая именно на улыбку, а не на гримасу — возьмите за правило «надевать» ее с самого раннего утра. Не выходите из дома без улыбки. «Поправляйте» ее перед зеркалом в течение всего дня.

Но не переусердствуйте — вечно улыбающийся сотрудник вызывает подозрение и сильно смахивает на постоянного клиента «желтого дома».

Главная цель упражнений — создать наибольшее число «универсальных улыбок», благодаря которым вы будете меньше зажаты и настроены на позитивное общение. Не стесняйтесь комбинировать и вносить что-то свое. Ведь каждая улыбка — индивидуальна, даже если вам кажется, что вы удачно скопировали гримасу Арнольда Шварценеггера из «Терминатора-2».

И не забывайте «отрабатывать» свою новую улыбку на других людях. Их мнение может быть очень ценным — ведь они видят вас со стороны. Иными словами, «оттачивайте» свою улыбку как можно чаще.

— А что было дальше? — спросил я.

Мы благополучно миновали московские пробки и выехали на Кутузовский.

— А дальше... — Эвелина лукаво улыбнулась. — Я стала такой, какой ты видишь меня сейчас. Получила повышение и удачно вышла замуж. У меня появились новые друзья, их стало столько, что я иногда сбиваюсь со счета. И каждому из них я рада, искренне рада... Я поняла, что многие проблемы можно решать, не прибегая к словам, — важно научиться владеть своим лицом... И... — Эва немного помолчала. — И я, наконец-то, поняла, как иногда неважно быть серьезной...

P.S. Почти все механические часы на рекламных плакатах показывают 10 часов 10 минут. Психологи доказали, что такое расположение стрелок вызывает ассоциацию с... улыбкой! Какие-то две палки, а в мозгу всплывают положительные эмоции.

75% англичан считают, что «дружелюбная улыбка» — самая привлекательная черта

в женщине. 90% британок ищут спутника жизни, который сможет их рассмешить.

В Сургуте появился первый в России «Памятник Улыбке». Символизирует ее смеющаяся рыба, на которой восседает сказочная русалка.

Чрезмерная «улыбчивость» говорит о потребности в одобрении; кривая улыбка — признак контролируемой нер-

возности; улыбка при приподнятых бровях говорит о готовности подчиниться; улыбка при опущенных бровях — выказывание превосходства, ну а если собеседник улыбается больше 4 секунд, не приподнимая нижние веки — берегитесь! — перед вами отменный лицемер.

Разрушение

как причина порождения бытия

Внимательный читатель отметит дисциплину слов и сдержанность чувств автора заметок о Сабине Шпильрейн — блестящей сподвижнице и со-противленице Юнга и Фрейда и, выражаясь с размаху, разрушительницы их судеб и сердец. Биографической скрупулезностью изложения человеческих жизней мы показываем уважение к нашему читателю. Он сам вправе чувствовать и понимать без подсказок. Многим нравятся женские романы и авантюрные истории. Вот и сочините сами. А жизнь — не сочинительница. Она — бесслезный, точный поставщик имен и дат.

Как мучилась душа, пока не состоялась? Все там, в именах и датах, скрыто. Название рубрики подразумевает шикарную любовную историю с участием какой-либо творческой знаменитости и привлеченной женщины со стороны. Натурщица, муза, кухарка? Ах, сколько просится в эту тему бульварных восклицаний, слащавых сравнений и томных догадок по любому набору имен, любому сюжету.

А дело простое и, может быть, страшное.

Потому что жизнь иногда бывает длинной.

Почему другая? Не жена? Это пошло, да и неправда по сути, если воспользоваться знаменитой фразой Аглаи из «Идиота» Ф.М. Достоевского. Другая: каждый вправе понимать это слово по-своему.

Я как читатель думаю так: «Что — женщина в руках творца, ее другой творящего? Неважно, из глины, воска или, как в данном случае, из нее самой. Она же — не воск. Она для него — не материал! Из глубины незапятнанного существа она смотрит и наблюдает за сотворяемым. Так оценивают поле предстоящей битвы.

Так строитель на обесчещенной стихиями земле всё медлит поначалу, застигнутый не голосом, не взором, не перемещением колючки, не всадником, филиппином к горизонту, не верой, но одним расчетом: закусив губу, соизмеряет величины, забыв, что преступает...

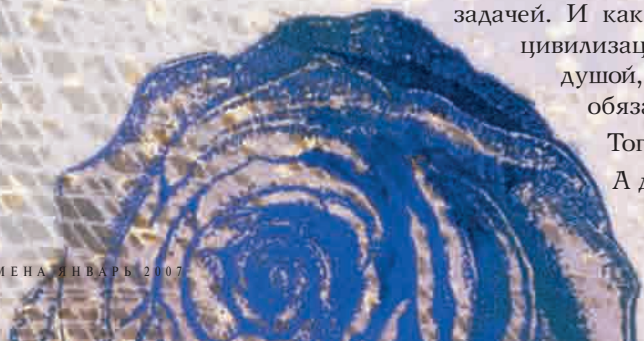
Мне стало интересно думать, какую свободу править мужчина дает женщине, с которой изготавливает копию. И как он ошибается на ее счет.

И столько азартной мстительности в ней, как если бы разрушение было ее задачей. И как фантастически переплетается цивилизация знания, творимого ею, с ее душой, как если бы новое непременно обязано возникать из разрушенного.

Тогда: творец — кто?»

А дальше читайте внимательно.

Н.Ч.

Маленькая история больших противоречий

Роковая малышка?

Всему миру известны имена Зигмунда Фрейда и Карла Юнга, а вот личность их ученицы, одной из первых женщин-психоаналитиков — Сабини Шпильрейн — история на долгое время отодвинула в тень. А между тем, ее имя достойно стоять рядом с именами этих великих ученых. И дело не столько даже в том, что научные труды Шпильрейн сами по себе явились уникальными работами. А хотя бы потому, что фигура этой женщины, стоящая, казалось бы, на заднем плане, оказалась источником далеко идущего влияния, а ее «маленькая история» удивительным образом отразилась в истории науки.

***

Имя Сабины Шпильрейн более двадцати раз упоминается в переписке К.Юнга с З.Фрейдом. Но, несмотря на это, мы вряд ли узнали бы что-то об этой женщине и ее роли в судьбах великих психоаналитиков, если бы не итальянский исследователь Альдо Каротенуто, который после сенсационной находки писем ученых и личного дневника их ученицы выпустил книгу «Тайная симметрия: Сабина Шпильрейн между Юнгом и Фрейдом».

*Сабина Шпильрейн
внесла в науку понятие
«стремление к смерти»,
явилась создателем
своеобразного треуголь-
ника: «сексуальность»,
«любовь» и «смерть»,
принципы которого
прослеживаются в тру-
дах Юнга и Фрейда.
Ни один из них никогда
не упомянул о том, что
первой была она.*

Именно это произведение пробудило интерес к ее личности. Но это — на Западе: в Европе и США творческим достижениям и жизненному пути этой женщины посвящают исследования, статьи и монографии... В России же, на родине ученицы Юнга и Фрейда, хоть какое-нибудь представление о Сабине Шпильрейн и поныне является достоянием немногих исследователей. Кем же была Сабина Шпильрейн, и что крылось за внешними событиями жизни этой женщины?

***

Родом из детства Сабина Шпильрейн родилась 7 ноября 1885 года в зажиточной еврейской семье. Ее отец Николай Аркадьевич Шпильрейн был удачливым предпринимателем, а мать, Ева Марковна, хотя и считалась хорошим стоматологом, занималась преимущественно семейными делами и воспитанием детей: Сабины, Яна, Исаака, Эмиля и Эмилии. По традиции богатых и обра-

зованных еврейских семей все дети Шпильрейнов получили блестящее образование. Возможно, причиной тому стали очень строгие порядки, установленные главой семьи: помимо предметов, которые дети изучали в гимназии и дома, в определенные дни недели все в доме должны были говорить только на немецком, французском или другом языке и беседовать о науке, литературе, живописи, музыке... Эффективность такой строгости налицо: к моменту окончания гимназии дети свободно владели иностранными языками и в дальнейшем посвятили свою жизнь науке. Не стала исключением и Сабина.

Девочку с детства отличало живое воображение, у нее была замечательная память и великолепные задатки. Однако позже Сабине пришлось прервать учебу.

Когда девочке исполнилось 14 лет, от тифа умерла ее младшая сестра Эмилия, которую старшая любила больше всех на свете. Под влиянием этой смерти у Сабины возникли проблемы со здоровьем. Ее мучили ночные страхи, галлюцинации, депрессия, истерические припадки. Желая вылечить единственную дочь, Николай Шпильрейн принял решение отправить ее в одну из лучших швейцарских психиатрических клиник. Это решение отца и предопределило дальнейшую жизнь и судьбу девушки.

Любви болезнь В 1904 году девятнадцатилетняя Сабина оказалась в госпитале Бургхельбли (Цюрих) с диагнозом «психотическая истерия». Лечащим врачом назначен никому не известный доктор Карл-Густав Юнг. Сабина стала первой пациенткой, на которой молодой специалист испытал эффективность идей и методики психоаналитической терапии Фрейда, учеником которого Карл и являлся. Юнг пришел к выводу, что смерть младшей сестры всего лишь усугубила психологическую травму, нанесенную Сабине еще в раннем детстве, когда на глазах четырехлетней малышки отец избил ее брата.

Результат лечения: всего за восемь месяцев Юнгу удалось устранить симптомы болезни пациентки, на практике доказав этим фрейдовскую теорию истерии, в которой всегда есть «доля сексуального вытеснения, произведенного в юности». Этот успех существенно повысил авторитет молодого психоаналитика в глазах научной общественности.

Но Юнга ожидал еще один ошеломляющий результат, который он скрыл от Фрейда: пациентка влюбилась в своего женатого врача, а тот ответил ей взаимностью. Три года — с 1906 по 1909 длилась любовная связь Сабины Шпильрейн и Карла Юнга. В этот роман волею судьбы были втянуты родственники, друзья и коллеги... Разговоры, переписка, обвинения, слухи... И все это время Юнг продолжает лечить Сабину, обсуждая ее случай в переписке с Зигмундом Фрейдом. Только выступает девушка в этих письмах поначалу как анонимная больная, затем она становится «пациенткой из России» и только потом обретает фамилию.

Лишь незадолго до окончательного расставания с Сабинной, в марте 1909 года, Юнг решился открыть правду (вернее, полуправду) своему учителю. Он писал Фрейду о трудном разрыве любовной связи, о том, что любовница устроила ему публичный скандал. Но Юнг «забыл» упомянуть, что речь идет о той самой больной, которую он лечил по методу своего учителя. Именно с этого позже и началось охлаждение между двумя светилами психоанализа. Простить Юнгу молчания Фрейд так и не смог. А в 1909 году сама Сабина существенно усложнила и без того непростые отношения ученых, вступив в переписку с Фрейдом. Случайно оказавшись между Юнгом и Фрейдом, «малышка» невольно доставила обоим большие хлопоты, хотя в ряде ситуаций вела себя значительно мудрее прославленных психологов.

Ее последняя работа «Детские рисунки с открытыми и закрытыми глазами» была опубликована в 1931 году, хотя к 30-м годам психоанализ был уже почти полностью подавлен, а в 1936 году официально запрещен Сталиным. Семью затягивало в водоворот репрессий. В 1935 году арестовали брата Сабины профессора Исаака Шпильрейна, 1937 год принес потерю мужа и еще двух братьев.

***

Роковая «малышка» Сабина Шпильрейн и сама занялась изучением психоанализа на медицинском факультете Цюрихского университета. И по окончании его в 1911 году защитила диссертацию под названием «О психологическом материале одного случая шизофрении». В этой работе Шпильрейн обсуждает материал, полученный в результате бесед с женщиной, страдавшей паранойей. Сабина в своих исследованиях применила очень не-

обычный для того времени подход: она проанализировала высказывания больной (что было в значительной мере отражением взглядов Юнга).

Юнг отозвался о работе Шпильрейн как о материале, в котором очень много личных переживаний и других недочетов. Вполне вероятно, что в его оценке диссертации также слишком много личного. Сабине же Карл посоветовал обратиться к своему учителю — Фрейду: «...Фрейд, конечно, примет Вас в свой круг. Он несколько раз упоминал Вашу диссертацию (на конгрессе в Веймаре в сентябре 1911 года) — доказательство того, что Вы произвели на него впечатление... Обратитесь к нему как к великому учителю, и все будет хорошо». Сабина и в самом деле обратилась к Зигмунду Фрейду, с которым уже два года вела переписку. Последний пригласил вступить ее в знаменитое фрейдовское «Общество по средам», и Сабина полгода (с октября 1911 по март 1912 гг) провела в Вене, где еще больше сблизилась с Зигмундом Фрейдом и его окружением.

Лишь незадолго до окончательного расставания с Сабиной, в марте 1909 года, Юнг решился открыть правду (вернее, полуправду) своему учителю. Он писал Фрейду о трудном разрыве любовной связи, о том, что любовница устроила ему публичный скандал.

В 1912 году была опубликована ее работа «Разрушение как причина порождения бытия», написанная в 1911 году: ученица Юнга утверждает, что сексуальные желания человека связаны с представлением о смерти, и доказывает зависимость восприятия образов смерти и рождения. Название этой самой известной работы Шпильрейн может послужить девизом ее жизни. Эта идея встречается еще в ее детских фантазиях и далее лишь разрастается. Многое должно было быть разрушено, чтобы дать возможность расцвести ее творчеству. Похоже, это — ее любимая, постоянная мысль...

Сабина превзошла принципиально важную идею Зигмунда Фрейда: садистский компонент сексуального влечения как «деструктивное» влечение. Юнг оценил ее труд: «Исследование превосходно и содержит замечательные идеи, и я счастлив признать Ваш приоритет». Но неделей позже в письме Зигмунду Фрейду бывший любовник говорит иное: «...После весьма обещающего начала следует беспомощное завершение... Она слишком мало читала... Кроме того, ее статья ужасно перегружена ее собственными комплексами».

Сабина стала второй женщиной-психоаналитиком, занятым серьезными разработками, и самым известным учеником Карла Юнга, сыгравшим большую роль в его жизни. Охлаждение между Юнгом и Фрейдом, начавшееся

со Шпильрейн, закончилось в 1913 году полным разрывом личных и научных отношений. Официальным поводом послужило расхождение во взглядах на либидо.

Вскоре после разрыва с Юнгом Фрейд выпустил «Заметки о любовном переносе», в которых рассказал историю взаимоотношений Юнга и Шпильрейн, не называя имен. Целью этой работы было доказать, что любовь между пациенткой и врачом вспыхнула только как перенос на партнера любовных фантазий больной. В то же время Фрейд хорошо знал, что Сабина до сих пор любит своего врача, пропагандирует его идеи в России и переводит работы Юнга на русский язык.

Ученый ревновал Шпильрейн к своему бывшему ученику, желая видеть ее в качестве своего переводчика. В 1915 году он писал Сабине: «Мы с удовольствием будем встречать Вас и дальше, если Вы хотите оставаться с нами, но только тогда Вы должны научиться узнавать и наших врагов (я имею в виду Юнга)». Но женщина, невольно ставшая причиной раздора двух ученых, еще долгое время поддерживала автономные отношения и с Фрейдом, и с Юнгом, пытаясь помирить поссорившихся друзей. Но — безрезультатно. И оба лагеря, на которые распались последователи психоаналитиков, до конца дней относились к ней настороженно.

***

Отечества и дым ... Последняя запись в дневнике Сабины Шпильрейн сделана 14 июля 1912 года. Она весьма лаконична: «Вышла замуж за Павла Шефтеля». Ее избранником стал коллега и земляк — врач из России. Свадьбу сыграли в Европе, и через положенные девять месяцев у супругов родилась дочь Рената. Но несмотря на то, что семейная жизнь и ребенок требовали много времени и сил, Сабина не оставила интересную и любимую работу. Исследовательская деятельность занимала ее почти целиком. Шпильрейн работала в различных швейцарских, немецких и австрийских центрах, занималась психоанализом, трудилась врачом-педологом в Женеве, исследовала мифологию и историю искусства, опубликовала ряд статей в различных европейских журналах...

Время ученичества прошло, Сабина Шпильрейн получила признание. Она и сама теперь обучала психоанализу других. Наиболее известным из ее учеников стал швейцарский психолог Жан Пиаже, чьим психоаналитиком она была в Женеве. А между тем время шло. В 1921 году в России умерла мать Сабины, и завершал учебу в университете ее младший брат, другие братья, Ян и Исаак, давно получили образование в Европе и трудились в Москве, отец работал по ликвидации безграмотности. И Шпильрейн решила, что и она должна принять участие в становлении новой России. Об этом она не раз упоминала в переписке с Зигмундом Фрейдом.

*Юнг оценил ее труд:
«Исследование превосходно и содержит замечательные идеи, и я счастлив признать Ваш приоритет». Но неделей позже в письме Зигмунду Фрейду бывший любовник говорит иное:
«...После весьма обещающего начала следует беспомощное завершение... Она слишком мало читала... Кроме того, ее статья ужасно перегружена ее собственными комплексами».*

В 1923 году Шпильрейн с семьей возвратилась на Родину. Муж ее уехал практиковать в Ростов-на-Дону, а сама Сабина начала работу в Москве. С сентября 1923 года Шпильрейн заведовала секцией детской психологии в Первом московском государственном университете, работала врачом-педологом, состояла научным сотрудником Государственного психоаналитического института и детского дома-лаборатории «Международная солидарность»... Она хотела большой и перспективной работы.

Но жизнь, как всегда, распорядилась по-своему. В 1924 году Сабина Шпильрейн была вынуждена оставить Москву и переехать к мужу и отцу

в Ростов-на-Дону, где стала работать в детской поликлинике. Семья жила трудно и впроголодь. В 1925 году у Шпильрейн родилась вторая дочь — Ева. Забот и хлопот стало еще больше. Но привыкшая отдавать себя любимой работе Сабина продолжала работать в поликлинике, трудясь одновременно как психиатр, психотерапевт и педолог, успевая заниматься и научной работой.

Ее последняя работа «Детские рисунки с открытыми и закрытыми глазами» была опубликована в 1931 году, хотя к 30-м годам психоанализ был уже почти полностью задушен, а в 1936 году официально запрещен Сталиным. Семью затягивало в водоворот репрессий. В 1935 году арестовали брата Сабины профессора Исаака Шпильрейна, 1937 год принес потерю мужа и еще двух братьев — члена-корреспондента Яна Шпильрейна и доцента Эмиля Шпильрейна. Через год умер отец.

Невозможно понять, что же спасло саму Сабину, но она выжила и сохранила дочерей, оставшись, правда, без любимой работы.

***

Эпилог Никто и ничто не могло заставить ее покинуть родной город — Ростов-на-Дону перенес две оккупации. Первую, с 21 по 29 ноября 1941 года, Сабина и ее дочери пережили. Но 27 июля 1942 года немцы вторично оккупировали город. Последний раз ее с дочерьми видели 11 августа 1942 года в колонне евреев, которую гнали на расстрел к Змеевской балке...

Сабина Шпильрейн внесла в науку понятие «стремление к смерти», явилась создателем своеобразного треугольника; «сексуальность», «любовь» и «смерть», принципы которого прослеживаются в трудах Юнга и Фрейда.

Ни один из них никогда не упомянул о том, что первой была она.

Юнга ожидал еще один ошеломляющий результат, который он скрыл от Фрейда: пациентка влюбилась в своего женатого врача, а тот ответил ей взаимностью. Три года — с 1906 по 1909 длилась любовная связь Сабины Шпильрейн и Карла Юнга.

Шнобели-2006

Премия Игнобеля, в просторечии Шнобеля, была учреждена в 1991 году за самые причудливые, эксцентричные и бесполезные открытия в тех же областях знаний, что и ежегодно вручаемая Нобелевская премия. На церемонию 2006 года уже съехались псевдоисследователи из Австралии, Кувейта и Франции. Серьезность мероприятию придает один незначительный факт – награды вручали настоящие Нобелевские лауреаты.

Орнитология

В середине 1970-х годов профессор **Айван Шваб** задался вопросом: «Что бы было, если бы человек всю жизнь намеренно бился головой об стену? Каким образом он бы мог избежать головной боли, сотрясений мозга или отслоений сетчатки?» В поисках ответа ученые занялись исследованием дятла, пытаясь понять, почему у птицы не болит голова, ведь она стучит по дереву 12 тыс. раз в день со скоростью 20 ударов в секунду. Для человека это эквивалентно удару лицом об стену на скорости 25,7 км/ч. Оказалось, что у дятла сверхпрочный череп из «относительно губчатой» кости, который и смягчает удары. В 2006 году труды Шваба были вознаграждены.

Математика

Премия присуждена австралийцам из исследовательской организации **CSIRO**, которые подсчитали, сколько раз нужно сфотографировать группу людей, чтобы, в итоге, на снимке не было ни одного моргнувшего человека. Получилось следующее соотношение: если в группе меньше 20 человек, то при наличии хо-

рошего освещения или яркой вспышки их придется фотографировать до 6 раз, если же с настройкой света проблемы, то снимать придется до 10 раз.

Литература

Профессор психологии из Принстона **Дениэл Оппенгеймер** был удостоен Шнобеля за статью о проблемах эрудитов, без надобности использующих в своем профессиональном жаргоне сложносоставные слова. Исследователь выяснил, что большинство авторов-новичков признается в намеренном усложнении языка с целью произвести большее впечатление. Более того, оказалось, что такая стратегия оказывается весьма эффективной. Однако Оппенгеймер приходит к выводу, что наиболее трудночитаемые тексты выходят из-под пера наименее интеллектуальных авторов.

Акустика

Дебре Линн Халперн, Рендольфу Блейку и Джеймсу Хилленбренду была присуждена премия Шнобеля за исследование психоакустики ужасных звуков, например, таких, которые возникают при царапанье ногтем доски,

трениии двух кусков пенопласта и других неприятных «мелодий». 24 добровольца, которым пришлось выслушать множество звуковых эффектов, почти единогласно признали звук царапающего по доске ногтя самым отвратительным. Но исследователи выяснили, что раздражает вовсе не высокочастотная часть звука, а, как это ни звучит парадоксально, а низкие и средние частоты, особенно в районе от 3 до 6 кГц. Более того, оказалось, что именно на этой частоте некоторые животные издают крики, предупреждающие об опасности. Из чего ученые сделали вывод, что отвращение к звуку царапающего по доске ногтя связано с рудиментарным рефлексом, унаследованным от предков.

Медицина

Различные способы устранения икоты изучали израильские ученые во главе с **Фрэнсисом Фесмайром**. Но самым эффективным способом ими был признан «пальцевый ректальный массаж» (чего). Кого исследователи использовали в качестве подопытного — неизвестно, может, им была обычная лабораторная мышь, а может... Не суть.

Странные вещи

ОНИ доступались до нас!

Современное развитие науки и техники позволяет говорить о существовании жизни после смерти в полный голос и даже демонстрировать доказательства, полученные опытным путем. То, что не было принято на веру раньше, может достигаться до человека через материалистическое мировоззрение сейчас. И мы должны будем вспомнить, что новое знание существовало всегда...

Разгадать великую тайну жизни — тайну смерти — человечество пытается с незапамятных времен. Откуда у древних людей, не склонных к рефлексии, возникло предположение (а может, знание?) что со смертью тела душа продолжает жить в ином, параллельном мире, сказать трудно, но вся история человечества, запечатленная в мифах, сказках, преданиях, обрядах указывает на веру (слепую ли?) в эти знания.

Так, кроманьонцы хоронили умерших вместе с оружием и пищей, предполагая, что подготавливают ушедших из этой жизни к иному бытию. Не склонные к мистицизму философы древнего мира в своих трактатах неоднократно рассказывали истории, вполне возможно, происходившие на самом деле, о сущес-

твовании жизни после смерти. Так, за 400 лет до рождения Христа, Платон в 10-й книге «Государства» рассказывает о войне по имени Эр, погибшем в бою и чудесным образом воскресшем на двенадцатый день. Изумленным слушателям Эр поведал о том, чему стал свидетелем в мире за гранью жизни. Подобное же описание путешествия в загробном мире можно встретить и в «Тибетской Книге Мертвых» (VIII век). Не будем далеко ходить, многие философские и религиозные учения основываются на вере в отдельное существование духа и тела и в продолжение жизни духа, или души, после смерти тела. Тысячи, миллионы наших современников на личном опыте переживали то, что скептики склонны называть мистикой.

Человек осваивает этот мир. Мес-

Изображенный на тибетской танке владыка царства мертвых Яма удерживает Колесо перевоплощений, показывающее цикл смерти и возрождений.

*Наше священное ремесло
существует тысячу лет.
С ним и без света в мире светло.
Но еще не сказал ни один поэт,
Что старости нет, и мудрости нет.
А может, и смерти нет.*

Анна Ахматова

то палки-копалки уже давно прочно заняли тракторы, место узелковой письменности как одного из первых средств передачи информации на расстоянии — электронная почта, мобильные телефоны, телевидение. Мы осваиваем этот мир, внедряемся в него с одной лишь целью — понять, что же находится там, за его пределами, найти подтверждение своим самым сокровенным мыслям — обнаружить жизнь за пределами планеты Земля. Мы ищем жизнь! Мы создаем совершеннейшие космические аппараты, мы мечтаем посетить далекие планеты все в той же надежде — найти себе подобных. Но, быть может, искать надо не вне, а внутри нашей жизни? В корне самой жизни, имя которой — смерть. Тем более, что сама жизнь нам нередко дает подсказки.

Рассказами об опытах внетелесного существования и встречах с давно умершими родственниками во время клинической смерти сейчас мало кого удивит. И все же нам, современным людям, не склонным к мистицизму, сложно поверить в эти истории, хоть и рассказанные весьма уважаемыми людьми, например, Эрнестом Хемингуэем, который в своем романе «Прощай, оружие!» в эпизоде ранения Генри Фредерика описал то, что произошло на войне с ним лично: «Я попытался вздохнуть, но дыхания не было, я почувствовал, что весь вырвался из самого себя и лечу,

и лечу, и лечу, подхваченный вихрем. Я вылетел быстро, весь как есть, и знал, что я мертв и что напрасно думают, будто умираешь и все. Потом я поплыл, как по воздуху, но вместо того, чтобы продвигаться вперед, скользил назад. Я вздрогнул и понял, что вернулся в себя».

Нам сложно поверить, потому что это произошло не с нами. А между тем, почти ежедневно, мы оказываемся очевидцами соприкосновения нашего мира с миром мертвых.

Одна моя знакомая, назовем ее Татьяной, не так давно рассказала невероятную, с точки зрения здравого смысла, историю, суть которой сводилась к следующему. Во время долгожданного отпуска она решила на недельку отправиться в родные пенаты, чтобы встретиться со школьной подругой, назовем ее Ольгой. С Ольгой Татьяна не встречалась и даже не созванивалась ни много ни мало 5 лет, однако домашний телефон после тщательного обследования записной книжки нашелся. Первый, второй, седьмой звонок — к трубке никто не подходит. Татьяна уже оставила надежду дозвониться и повидаться с давней приятельницей, как внутренний голос начал нашептывать: «Позвони, позвони прямо сейчас». Нехотя она в очередной раз набрала выученный уже наизусть номер и, о чудо, в трубке раздался незнакомый мужской голос: «Слушаю!» Через полторы минуты стало понятно, что с Таней разговаривает брат Ольги, случайно зашедший в квартиру сестры, чтобы забрать какие-то инструменты. Выяснилось, что номер телефона, по которому пыталась дозвониться Татьяна, находится в квартире, в которой уже более двух лет никто не живет. А оказавшийся во время звонка брат, зашел в квартиру совершенно случайно впервые за

последние полтора года. Станным было не столько внезапное посещение братом заброшенной квартиры, сколько то, что телефон, отключенный за неуплату полгода назад, зазвонил. Взяв координаты подруги Татьяна в тот же вечер позвонила Ольге и рассказала эту шокирующую историю. Ольга удивилась не меньше и даже предложила посетить заброшенную квартиру, чтобы убедиться, что телефон действительно отключен. Оказавшись на месте, Таня решила еще раз проверить и набрала с мобильного ставший хорошо известным номер. Телефон, как водится, молчал. В мобильном, в отличие от вчерашнего дня, не раздавались даже длинные гудки...

Мистика? Тогда как вы объясните случаи самопроизвольного включения электрического чайника? Пере-

боями в электросетях? Между тем современные исследования доказывают (да-да, именно доказывают, а не предполагают), что незначительные, ничем не обоснованные сбои в работе бытовых приборов (стиральных и посудомоечных машин, телевизоров, телефонов, компьютеров) — не что иное, как сигналы, приходящие к нам из загробного мира.

Феномен общения с душами умерших людей в настоящее время действительно является предметом научных исследований, несмотря на то, что многие члены академического общества приходят в ужас от одного упоминания слова «наука» в связи с такими явлениями.

Между тем уже Томас Эдисон, знаменитый американский изобретатель, создатель фонографа, в начале XX века разработал аппарат, с

Древние египтяне представляли астральное тело Ба, духа, подобно птице с человеческой головой. На рисунке 1250 г. до н. э. Ба, покинув свое физическое тело, парит неподалеку от него.

«Магический полет шамана» — рисунок выполнен современным эскимосским художником Джесси Оонарком.

помощью которого, как говорил сам Эдисон, можно общаться с усопшими родственниками и друзьями. К сожалению, технического описания принципа действия прибора не сохранилось, но существует научная статья Эдисона, посвященная этой теме, в которой исследователь писал: «Я склонен верить, что наша духовная индивидуальность и после смерти влияет на материю. Если мое

предположение верно, то человек обязательно создаст сверхчувствительный прибор, который позволит нам записывать послания от наших предков, независимо от того, какой образ принимают их персоналии после смерти». Дело, начатое Эдисоном, нашло своих продолжателей.

Так, Дэвид Вильсон, радиолюбитель, интересующийся паранормальными явлениями, решил исследовать

довать природу помех в телефонной связи, зачастую сопровождаемых так называемыми «накладывающимися разговорами». Большинство сотрудников телефонных узлов причину помех усматривало в плохом качестве связи. Вильсона подобный ответ не устраивал. Дабы подтвердить свои предположения, что «накладывающиеся разговоры» — это голоса из погустороннего мира, он лихорадочно начал собирать у друзей-операторов информацию о подобных явлениях. Позже Вильсон сконструировал аппарат, с помощью которого намеревался установить связь с миром мертвых. Ждать пришлось недолго. В 1915 году прибор зафиксировал сигнал, который оказался азбукой Морзе. Для начала XX века на фоне активно развивающейся телефонной связи использование «морзянки» было, по меньшей мере, странным способом передачи информации. Это послание Вильсон отнес к первому доказательству возможного установления контакта с потусторонним миром. Более того, из полученной информации он сделал весьма примечательный вывод, что собеседники из загробного мира, выходя на контакт, используют тот вид связи, к которому они привыкли при жизни. Дальнейшие исследования Вильсона в изучении способов установления контакта с усопшими не привели к сногшибательным результатам. Любые усилия оборачивались топтанием на месте.

Другой исследователь по фамилии Мельтон, познакомившись с трудами Эдисона, решил изобрести свой прибор, который позволил бы слышать голоса с того света. Работа «психотелефона» Мельтона, именно так он назвал свой аппарат, основывалась на прослушивании через наушники вибросигналов, улавлива-

Иногда мне кажется, что лучше ничего не знать и стараться не думать о смерти так же, как мы не могли думать и ничего не знали о своем рождении. Зачем, кому это нужно, чтобы жизнь уходила так жестоко, безвозвратно, почему нужно мучиться отчаянием и опустошенностью, откуда у людей столько сил? Почему, чем больше мы любим, тем страшнее, непоправимее потеря? Почему, по какому праву мы так привыкли к смерти?

Арсений Тарковский «Зеркало»

емых микрофоном. При прослушивании произведенных записей Мельтон пытался вычленить голоса усопших. В принципе, изобретатель нашел нужный подход для установления связи с загробным миром, однако в историю вошел другой исследователь, известный кинодокументалист Фридрих Юргенсон.

Как большинство открытий, меняющих наше представление об устройстве мира, открытие Юргенсона носило неожиданный характер. Летним вечером 1959 года, после прогулки в пригороде Стокгольма, во время которой Фридрих записал на магнитофон пение птиц, при прослушивании пленки выяснилось, что, кроме птичьих голосов, присутствует едва уловимый шепот, принадлежавший мужчине, который на норвежском языке читал лекцию об особенностях птичьего пения в дневные и ночные часы. Этот голос привел Фридриха в крайнее изумление и замешательство, ведь во время записи поблизости никого не было. Юргенсон, разбиравшийся в радиотехнике, первым делом предположил, что его магнитофон поймал

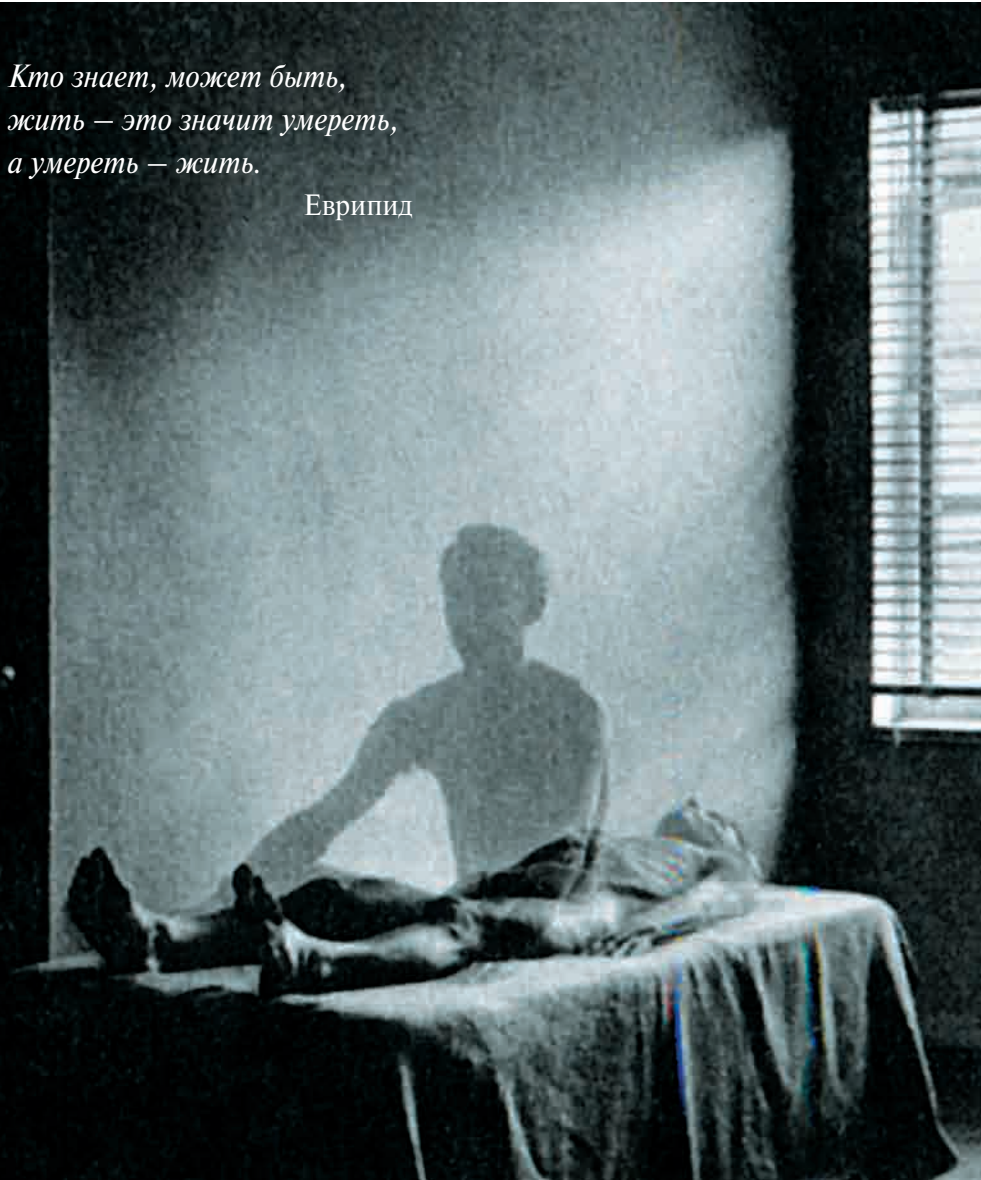
Фотограф Дюан Майкалс этими и другими снимками, выполненными в 1968 году, представил свое видение выхода души из тела.

волну какой-нибудь радиостанции, транслировавшей научно-популярную передачу. Но выяснилось, что ни одна радиостанция, ни шведская, ни норвежская, в то время, когда Фридрих производил запись, не передавала ничего похожего. Не найдя источник происхождения голоса, Фридрих решил поэкспериментировать и сделал еще несколько записей естественных источников шума. Во

время записи, как и в прошлый раз, Юргенсон ничего необычного не услышал, но при воспроизведении пленки он опять явственно различил голоса. В одном из них Фридрих узнал голос своей умершей матери, который обращался к нему не иначе как «мой маленький Фридель». Так его называла только мама, и никто другой, кроме их двоих, об этом знать не мог.

*Кто знает, может быть,
жить — это значит умереть,
а умереть — жить.*

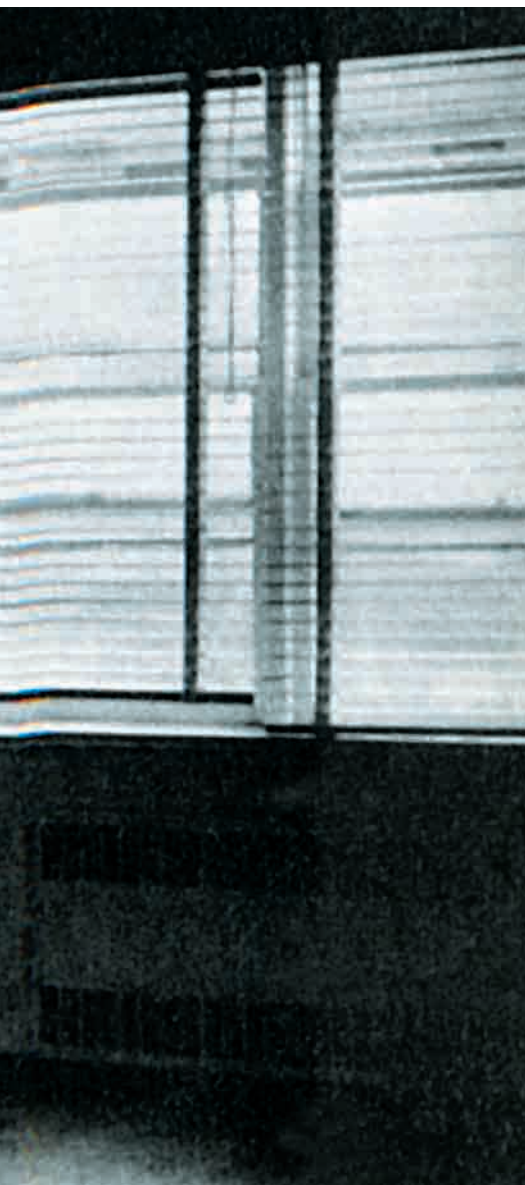
Еврипид

С этого момента Юргенсон всерьез начал интересоваться вопросом связи с потусторонним миром. Как материалист спиритические сеансы и прочие проделки шарлатанов он в расчет не принимал. Ему нужны были весомые доказательства своего открытия. А то, что он изобрел способом магнитофонной записи и тем самым перевернул современную

картину мира, Юргенсон не сомневался. В течение 10 лет он производил записи естественных шумов, создавая фонотеку голосов с того света. В середине 1960-х годов он издал книгу «Голоса из космоса», в которой подробно описал свои исследования.

В Европе начался настоящий бум. Каждый пытался повторить опыт Юргенсона. В 1965 году латвийский психолог Константин Родив, познакомившись с трудами Фридриха, выступил с предложением объединить усилия для более плодотворной работы в направлении изучения связи с загробным миром. Благодаря этому сотрудничеству общество исследователей обогатилось одним принципиальным термином — феномен электронного голоса (ФЭГ). Суть открытия состояла в следующем: для получения превосходных результатов записи голосов из мира мертвых необходимо наличие фоновых шумов — естественных или радиосигналов. При этих шумах голоса «легче идут на контакт». На основании проводимых с Юргенсоном исследований, в 1969 году Родив опубликовал книгу «Превращение неслышимого сигнала в слышимый», более известную под названием «Прорыв». В книге подробно объясняется, для чего необходимы шумовые помехи при записи голосов. Дело в том, что шумовые помехи — не что иное как звуковые волны со множеством спадов и пиков, графическое изображение которых воспроизводит типичную синусоиду. Каждый отрезок синусоиды, восходящий или нисходящий, по сути является тем самым исходным материалом, из которого представитель потустороннего мира может формировать звуковые послания. Таким образом, чем больше помех, тем больше вершин у синусоиды, тем больше

голосов имеет возможность послать сообщение в наш мир, не мешая друг другу, поскольку желающих пообщаться с миром живых среди усопших великое множество, и «эфира» на всех не хватает.

Также в книге освещается вопрос, неоднократно задаваемый скептиками: «Не являются ли записанные на пленку голоса всего лишь отголосками соседних радиостанций?» На что исследователь ФЭГ дает исчерпывающий ответ: «Большинство посланий с того света носят личный характер, передают сугубо личную информацию, имеющую отношение к исследователю, человеку, вышедшему на контакт, и ни к кому более».

Спустя более чем 50 лет после открытия Юргенсона и Родива исследования в области паранормальных явлений ушли далеко вперед во многом благодаря техническому прогрессу. По сравнению с примитивной техникой, используемой первооткрывателями ФЭГ, современные изобретатели имеют куда большее преимущество, ведь вычленение записанных на пленку голосов, да еще и при радиопомехах, дело, согласитесь, непростое. Нынешние «умные» звукозаписывающие устройства, оснащенные сверхчувствительными электронными датчиками, вкупе с компьютерами, намного упростили процесс записи, воспроизведения и вычленения голосов.

В конце XX века в среде исследователей ФЭГ появился новый термин, так называемый «белый шум». Было обнаружено, что не только радиоволновые помехи являются источником контакта. Разнообразные бытовые приборы также могут служить источником шумового сигнала. Телевизор, кондиционер, шейкер, кухонный комбайн, стиральная и посудомоечная машина и

другие бытовые приборы — все это источники «белого шума». Поэтому не удивляйтесь, если вдруг во время просмотра телесериала изображение на вашем телевизоре внезапно пропадет, в то время как у ваших соседей вещание будет превосходным.

В связи с этим вспоминается история, произошедшая со мной лично около полугода назад. Во время телевизионной трансляции сериала «Мастер и Маргарита» по мотивам одноименного романа Михаила Булгакова, снятого Владимиром Бортко, я в течение многих серий с нетерпением ожидала появления на экране первой встречи Мастера и Маргариты, у которой в руках должен был быть букет мимоз. Когда развитие сюжета подошло к долгожданному моменту, за секунду до появления в кадре Маргариты с мимозами и Мастера экран покрылся непроглядной рябью, той, что бывает при отсутствии сигнала. У соседей, у подруги, живущей в нескольких кварталах, все было в порядке, на моем же экране рябь продолжалась вплоть до заключительных титров. Изображение восстановилось так же неожиданно, как и пропало.

К концу XX века исследователи ФЭГ научились получать и видеоизображения лиц загробного мира. Правда, эта видеосъемка исключает запись голоса, но, смеем надеяться, это — дело времени.

Современное состояние развития науки и техники позволяет нам говорить о существовании жизни после смерти в полный голос и даже демонстрировать доказательства. То, что не было принято на веру раньше, может достучаться до человека через материалистическое мировоззрение сейчас.

Надежда Болгова

Нобели-2006

Физика

Премия по физике присуждена астрофизику **Джону Мэзру** и профессору калифорнийского университета **Джорджу Смуту** за исследование реликтового излучения. На основании данных спутника COBE, запущенного в 1989 году, подтвердилась теория возникновения Вселенной вследствие Большого взрыва, которую выдвинул еще в 1946 году Георгий Гамов. Впервые предположения астрофизиков были проверены при помощи точного измерительного прибора. Исследования показали, что Вселенная состоит на 73% из водорода, на 24% — из гелия и на 3% — из более тяжелых элементов. Около 300 тыс. лет прошло с момента Большого взрыва. За это время температура Вселенной упала до трех-четырёх тысяч градусов, ядра и электроны объединились в атомы, и излучение стало распространяться свободно. В настоящее время температура Вселенной составляет 2,726° по Кельвину. Эта величина совпала с расчетами Гамова, доказав гипотезу о Большом взрыве.

Химия

Премия по химии получил профессор **Роджер Корнберг**. Исследователь опроверг известное изречение «На детях гениев природа отдыхает», ведь его отец, Артур Корнберг, по-

лучил Нобелевскую премию по медицине в 1959 году. Роджер был награжден одной из самых престижных премий мира за изучение процессов передачи генетической информации, а именно, за исследование молекулярной основы транскрипции у эукариот и воссоздание молекулярного портрета работы РНК-полимеразы.

Литература

Премия по литературе получил турецкий писатель **Орхан Памук**. Главная тема творчества Памука — поиски «души» родного Стамбула. Этот город стал местом действия многих его романов и не случайно: здесь писатель родился, закончил колледж, изучал архитектуру и журналистику. Вторую половину 1980-х годов Памук провел в Америке. Его первый роман «Джевет-бей и его сыновья» написан в духе Томаса Манна. Следующая книга «Тихий дом» также была посвящена современности, но оказалась излишне политизированной. Лишь с третьей книгой «Белая крепость» Памук нашел свое место в литературе. В его произведениях сплетается воедино история и современность, восточная и западная культуры, суфийская поэзия и романтика. Критики неоднократно сравнивали турецкого писателя с Данте, Джойсом и Борхесом. И вот слава нашла своего избранника!

Медицина

Премия по медицине в 2006 году присуждена двум американским ученым — **Эндрю Файру** и **Крэйгу Меллоу** за исследование регуляции экспрессии генов с участием особых, двухцепочечных рибонуклеиновых кислот, иными словами, за открытие механизма блокирования гена. Исследования проводились на черве *Caenorhabditis elegans*. Ученые изучали способы выключения отдельных генов с целью понять, за что отвечает каждый из них. Введение червям двухцепочечной РНК с таким же кодом, как у блокируемого гена, вызвало выключение этого гена. Открытие, сделанное учеными, получило название РНК-интерференция. Файр и Меллоу открыли фундаментальный механизм контроля за потоком генетической информации. Теперь стало возможным понять, за что отвечает каждый ген. Использование этого метода в медицине позволит лечить врожденные генетические аномалии, а также применять принципиально новые способы лечения тяжелейших заболеваний, как, например, злокачественных новообразований, СПИДа, гепатита С. Терапия такого рода с выключением гена, наносящего вред организму, будет иметь значительно меньше побочных эффектов, чем, например, химиотерапия.

Миф об этой сказочной принцессе дошел до нас из далекого прошлого, а кисть великого художника создала по этому сюжету одно из самых поэтических полотен в мировой живописи.

Ирина Опимах

Прекрасная Даная

...Греческий оракул предсказал царю Акрисию, что тот умрет от руки своего внука. Страхившийся смерти царь, услышав столь трагическое предсказание, решил заключить свою единственную дочь Данаю в терем, а охранять ее посадил самых свирепых псов в царстве. Но могущественный Зевс увидел девушку, влюбился в нее и, превратившись в золотой дождь, проник в темницу...

Ликующий поток золотого цвета ярко освещает фигуру обнаженной Данаи. Девушка ждет возлюбленного, радуясь и одновременно робея перед Зевсом, она тянется навстречу любви, и в глазах ее — призыв, предчувствие счастья... Такое совершенное обнаженное женское тело, трепетное, теплое, живое и прекрасное, мог написать только человек, ослепленный любовью.

Эта картина — гимн молодости и красоте, гимн Женщине. Глядя на полотно, начинаешь понимать, насколько прекрасны и вечны Женщина и Любовь. Но немногие знают, как сложна и драматична судьба картины и судьба гения, написавшего ее...

1631 год. Амстердам. По мощным улицам столицы бродит никому еще не известный молодой Рембрандт ван Рейн. Ему — только двадцать пять, и его переполняют юношеские амбиции — сын лейденского мельника Хармена ван Рейна прошел школу лейденских мастеров Сванебурга и Лаймана и мечтает завоевать столицу, уже видя толпы восторженных поклонников у своих ног.

Как ни удивительно — ему это удается, правда, не сразу. Поначалу заказы не идут — зажиточные бюргеры не хотят и не любят пускать деньги на ветер, ведь в Амстердаме Рембрандта еще никто не знает. Но ситуация неожиданно меняется. Понадобился только год, чтобы о молодом художнике восхищенно заговорили.

В 1632 году он выставляет свою новую картину «Урок анатомии доктора

Тульпа», которая приносит ему настоящий успех! Мгновенно Рембрандт становится модным художником — теперь у него нет недостатка в заказчиках, и среди них много вполне обеспеченных и влиятельных людей.

Все идет очень удачно: молодость, успех, деньги и неукротимое желание рисовать...

Однажды Рембрандт был приглашен в дом торговца картинами Хендрика ван Эйленбурха.

В шумной веселой компании молодых людей он увидел ту, которая навсегда поразила его сердце, — юную Саскию, кузину Хендрика.

Хотя Саския не была красавицей в полном смысле этого слова — короткая шея, маленькие глазки, пухлые щечки, но ее манера общаться с людьми, ее мягкий мелодичный голос, да и просто свежая прелестная юность делали ее в глазах мо-

Она далеко не красавица — короткая шея, маленькие глазки, пухлые щечки. Но она удивительно мила, жива, умна.

лодых людей необыкновенно очаровательной. Вдобавок, Рембрандта поразили ее ум и живость, и он начал усиленно ухаживать за девушкой, к тому же, она была из очень богатой семьи, среди ее родственников — высокопоставленные чиновники и пастыри, купцы и судовладельцы.

Потом было еще несколько встреч в высшем амстердамском обществе, и Рембрандт, наконец, окончательно сделал свой выбор. Без этой девушки он себя уже не мыслил. Художник делает ей официальное предложение, которое с радостью принимается, и в 1634 году молодые люди сочетаются законным браком.

Так начались самые счастливые годы жизни Рембрандта. Саския не только подарила мужу свою беззаветную любовь, но и принесла значительное приданое и ввела его в высшие круги амстердамского бюргерства.

Заказы посыпались один за другим, имя Рембрандта с восхищением упоминалось почти в каждом доме, и сам он к тому времени стал уже вполне обеспеченным человеком и мог окружить жену блеском и роскошью — он покупал ей дорогие платья, драгоценности и делал все, чтобы семья Саскии не считала их брак неравным.

Об их семейной жизни не сохранилось никаких архивов — ни дневников, ни записей, ни писем друг к другу, ни рассказов очевидцев, но о том, что она была наполнена счастьем, говорят многочисленные портреты, рисунки и гравюры, сделанные Рембрандтом.

Деньги позволяли молодому супругу не скупиться, и он увлеченно начал собирать в своем доме самые разнообразные антикварные редкости, картины, гравюры, офорты, ковры, японские вазы — чего только не было в его коллекции.

Но, конечно, главное сокровище Рембрандта — Саския. И именно она вдохновила художника на создание одной из лучших его работ — на создание «Данаи».

В этой картине столько личного, столько любви и откровенности, что художник решил никогда не продавать это полотно — ведь оно было символом их безграничной любви и их необыкновенного счастья.

Но счастье оказалось недолговечным, фортуна в какой-то миг отвернулась от семьи, и началась череда трагических событий: в начале 1636 года умирает новорожденный первый сын Румбартус, затем та же печальная участь постигает и двух дочерей, родившихся друг за другом.

В доме воцарился траур: трудно было рисовать, трудно смотреть на постоянно заплаканную, но по-прежнему любимую и родную Сас-

кию, постепенно утекали деньги. Но оставалась вера в то, что когда-нибудь счастье вернется в дом, и Бог смилостивится над ними.

Так все и произошло: Саския снова забеременела и в 1641 году, наконец-то, родила здорового ребенка — сына Титуса.

К счастливому отцу возвращается желание творить, и в этот период появляется целый цикл рисунков, а также знаменитая картина — Саския после родов играет в постели с Титусом.

Художника переполняла эта тема — тема матери и ребенка.

Казалось, что все налаживается, удача — снова на его стороне, но опять счастье не задерживается — частые роды подорвали здоровье Саскии, она начала болеть, почти не вставала с постели, а спустя девять месяцев после рождения сына молодая женщина скончалась. Ей было всего тридцать!

Рембрандт впал в тяжелую депрессию — ведь Саския унесла с собой все краски мира.

Но однажды, когда художник сидел в своей мастерской, и на душе было особенно тоскливо и тошно, он услышал чей-то женский голос:

— Выпейте, хозяин, вам сразу станет легче.

Перед ним стояла нянька Титуса, которую еще при жизни наняла Саския. И Рембрандт, неожиданно для себя, вдруг почувствовал, что эта женщина нравится ему — сердце заколотилось, как когда-то при встрече с Саскией.

Гертье Диркс, вдова корабельного трубача, была молодой, здоровой и вполне привлекательной женщиной, к тому же не лишенной хитрости. Постепенно она прочно воцарилась не только в спальне хозяина, но и забрала всю власть в его доме.

Гертье совсем не походила на аристократку Саскию — это была женщина из народа, в которой бурлили земные страсти. Но, похоже, Рембрандту это нравилось. Гертье все чаще появлялась на его полотнах, причем нагая. Ее пышная, плотная, такая земная плоть наполняла полотна чувственностью и вожделием.

И наступил момент, когда Рембрандт решил переписать «Даная». На прежней картине Даная была закутана в тончайшее полотно — ведь художнику позировала любимая, такая нежная и чистая Саския, и он не хотел, чтобы кто-то, кроме него, мог любоваться прелестью ее тела. А вот простую, грубоватую Гертье, сумевшую разбудить в нем плотские страсти, вполне можно было обнажить перед взглядами посторонних.

Так на полотне Рембрандта рождается новая Даная — готовая к ласкам и любовным играм, чувственная, пылкая, она ждет своего возлюбленного, желая подарить ему все зем-

Сын Титус.
1655.

ные наслаждения. И у этой новой Данаи — черты лица Гертье (Саския не могла быть столь откровенно сексуальной).

Шли годы. Рембрандт много работал. Его сын Титус подрастал. А Гертье, раздобревшая на хозяйских харчах, чувствовала себя полновластной хозяйкой и мучилась лишь одной мыслью — почему хозяин не женится на ней? Она всю жизнь отдала Рембрандту, а он, похоже, и не собирался назвать ее своей супругой.

Вскоре художника вызвали в «Камеру семейных ссор» (такое заведение существовало в Амстердаме XVII века) и присудили ему выплачивать госпоже Диркс по 200 гульденов ежегодно. По тем временам — сумма немалая, но Рембрандт готов

на все, лишь бы избавиться от противной и скандальной бабы. Все нежные чувства к ней давно прошли, тем более что в доме появилась новая служанка — Хендрикье Стоффелс, дочь солдата, служившего на границе с Вестфалией. Она оказалась скромной, милой, доброй, и вскоре эта тихая, преданная девушка завоевала не только сердце художника, но и всех в доме.

Рембрандт искренне полюбил ее и впервые после Саскии желал узаконить отношения. Но, к сожалению, это было невозможно — по условиям завещания Саскии, женившись, он лишился права управлять имуществом своего сына Титуса и пользоваться его доходами.

Но Хендрикье ничего не ждала и не требовала, главное, что они были вместе, и она могла дарить Рембрандту свою молодость, покой и счастье, а в 1654 году — и дочь, любимую Корнелию.

Рембрандт не оставался в долгу, правда, он не мог осыпать любимую драгоценностями или деньгами — их в эти годы становилось все меньше и меньше, но зато написал удивительную галерею ее портретов.

А однажды, в тихий спокойный вечер, когда они сидели в мастерской и о чем-то переговаривались, он вдруг резко поднялся, подошел к «Данай» и, кинув на нее взгляд, взял в руки краски и кисть, тут же придав сказочной принцессе черты Хендрикье.

Так появился третий вариант этого загадочного и прекрасного полотна.

Тем временем амстердамское общество бурлило — бюргеры возмущались образом жизни давно уже ставшего известным художника. Его служанка, распутница и прелюбодейка, живет с ним во грехе! Но настоящий скандал разразился после

*Автопортрет
с Саскией
на коленях. 1635.*

того, как пошли слухи, что беременная Хендрикье позировала художнику для картины «Купающаяся Вирсавия».

Девушку вызвали в кальвинийскую консисторию и потребовали уйти от художника, угрожая, в противном случае, отлучить от церкви.

Сейчас трудно представить, что значило для молодой женщины отлучение от вечернего причастия, — это был страшный позор.

Но Хендрикье, несмотря на тихий, податливый нрав, резко отказалась — ведь ничто не могло соперничать с ее безграничной любовью, и она по-прежнему продолжала жить с Рембрандтом.

Семье приходилось несладко. Ушли в прошлое благополучные и сытые годы, картины Рембрандта уже никто не покупал, и постепенно пришлось распродать все сокровища — ковры, оружие, вазы, картины, которые он собирал с такой любовью.

В 1656 году Рембрандта окончательно объявили банкротом. «Инвентарь картин, мебели и домашней утвари, принадлежащих Рембрандту ван Рейну, проживающему по улице Бреестраат близ шлюза святого Антония», — добросовестно описывали имущество Рембрандта чиновники налоговой службы. В одном из параграфов описи, рядом со шкурами льва и львицы и двумя пестрыми платьями, значится «большая картина «Даная».

Полотно, с которым художник никогда не расставался, ушло в чужие равнодушные руки.

А потом семья лишилась и самого дома — его купил сосед-сапожник — и переселилась в один из самых беднейших районов Амстердама.

Несчастья и потери продолжали их преследовать. Не выдержав этих тяжелых жизненных испытаний, в

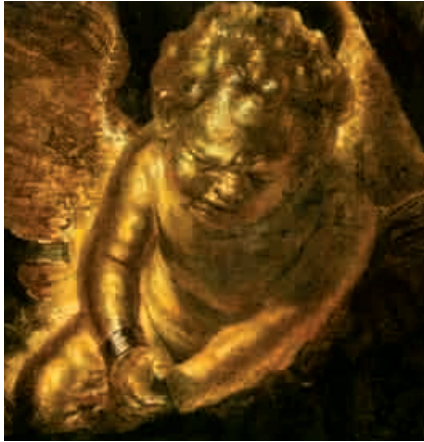
1663 году умирает Хендрикье, а за ней и Титус — он совсем недавно женился на очаровательной Магдалене ван Ло, которая не смогла жить без мужа и не надолго пережила его. *Хендрикье у окна. 1639 г.*

1663 году умирает Хендрикье, а за ней и Титус — он совсем недавно женился на очаровательной Магдалене ван Ло, которая не смогла жить без мужа и не надолго пережила его.

Все, кого любил Рембрандт, покидали художника, остались лишь две девочки — дочь Корнелия и маленькая внучка Тития.

Время неумолимо двигалось вперед, и также неумолимо уходило здоровье. Рембрандт слабел, живя в страшной нищете и унижении. Но чем жестче была его судьба, тем больше мудрости и глубины приобретало его искусство.

*Отчего рыдает
золотой амурчик
на ее кровати?*

*Священники
потребовали от
Хендрикье уйти
от художника,
угрожая ей
отлучением
от церкви.*

Но наступил роковой день — 4 октября 1669 года великого голландского художника не стало.

Его смерть не вызвала в Амстердаме никакого интереса — подумаешь, таких художников, чьи картины продаются даже на рынках наравне с дичью, мясом и рыбой, — в Голландии множество!

И никто тогда не подумал, что страна потеряла одного из самых великих своих сынов...

А что «Даная»? В чьи руки попало самое любимое Рембрандтом полотно?

Сменив нескольких хозяев, в начале XVII века она оказалась в коллекции французского банкира Пьера Кроза, а после его смерти перешла по наследству племяннику барону Тьера, и только в 1770 году ее продали. Среди новых обладателей сокровищ Кроза оказалась и русская императрица Екатерина II, с огромным энтузиазмом собиравшая свою коллекцию живописи.

Наконец-то, «Даная» нашла для себя достойное место — в залах Эрмитажа. Попав сюда, она сразу же возбудила жаркие споры: где же золотой дождь, отчего рыдает амурчик на ее кровати, почему на пальце левой руки — кольцо? Тогда это вовсе не Даная! А может, Далила, ожидающая Самсона, или библейская Агарь?

Все вопросы были сняты совсем недавно, когда рембрандтовский шедевр изучили с помощью рентгеновских лучей. Просветив полотно, изумленные ученые увидели под одной картиной другую! В первом варианте была изображена Саския с кольцом на пальце, как и положено замужней даме, а ее тело стыдливо прикрыто легким покрывалом. Художник сорвал его, когда появилась Гертье Диркс, потому, наверное, и рыдает амурчик,

оплакивая ушедшую любовь и чудесную Саскию.

Но история на этом не закончилась.

В солнечный субботний день, 15 июня 1985 года, молодой человек Брюнас Майгис, приехавший в Ленинград из Каунаса, прошел в Эрмитаж и сразу же направился в зал Рембрандта. Подойдя к «Даная», он вытащил нож и с криком «Свободу Литве!» набросился на нее. Порезав картину, он вдобавок вылил на нее литр серной кислоты. Потрясенные сотрудники музея были ошарашены — подобного в музее никогда не случалось! Безумца-вандала арестовали, и на допросе он сказал, что прочитал в журнале «Огонек» статью о том, что это — «главная картина в главном советском музее». В извращенном сознании литовца шедевр Рембрандта превратился в своеобразный символ русской империи, угнетавшей литовцев.

А пока милиционеры уводили Майгиса из Эрмитажа, сотрудники музея с ужасом наблюдали, как текут по картине струйки кислоты, разъедая красочный слой и холст. Срочно были вызваны реставраторы и лучшие химики города. Изуродованную картину перенесли в лабораторию, промыли и стали думать, что с ней де-

лать — ведь кислота оставила страшные борозды, кроме того, ножом изрезаны бедра и живот Данаи.

В результате горячих споров пришли к компромиссному решению — то, что испорчено совсем, не восстанавливать, а то, что можно отреставрировать — отреставрировать. И реставраторы сумели-таки сохранить картину после безумного акта вандализма.

«Даная».
Фрагмент.
1636.

Шедевр Рембрандта по-прежнему радует посетителей Эрмитажа, и каждый, подходя к нему, вновь ощущает очарование женской красоты и прелесть ожидания чуда. И, конечно же, восхищается мастерством великого голландца Рембрандта ван Рейна, 400-летие которого отмечалось в прошлом году всеми ценителями бессмертного искусства.

Просто удивительно, как много всего придумали люди, чтобы облегчить себе жизнь. И, пожалуй, одним из самых полезных изобретений оказались... очки. Вот уж действительно, полезный, необходимый, незаменимый предмет. Да и то сказать — природа ведь так несовершенна. Даже ястребиный глаз к старости может видеть уже так, как крот на ясной поляне.

Игорь Опарин

Увидеть мир... СКВОЗЬ ОЧКИ

Оказывается, идея поправить зрение возникла еще у древних египтян. В гробнице фараона Тутанхамона, умершего в XVI веке до н. э., то есть более 33 столетий назад, среди великолепных золотых колесниц, украшений, роскошной мебели, статуэток богов и самых различных предметов, которые, как полагали подданные фараона, могли пригодиться ему в загробном мире, лежала и пара тусклых коричневых стекляшек, в которые была вплавлена бронзовая проволочка, выполнявшая роль дужек.

А вот в античные времена ученые, несмотря на все свои гениальные находки, не придумали, как облегчить жизнь слепнущим страдальцам, и Цицерон, достигнув зрелых лет, горько жаловался на то, что видит все хуже и хуже, но никто ему помочь не мог. Правда, Клавдий Птолемей описал в своих трудах наполненный водой стеклянный шар, сквозь который предметы выглядели увеличенными, однако шар этот никому и в голову не приходило использовать в повседневной жизни. По свидетельству Плиния Старшего, император Нерон наблюдал гладиаторские бои через смарагд, шлифованный изумруд, но делал он это в солнечные дни, и Неронов смарагд наверное был скорее прообразом солнечных, а не оптических, очков. А кроме того, мо-

жет, у него просто болел глаз, а смарагд в те времена считался камнем чудотворным, снимающим боль.

Человечество жило довольно долго, не имея под рукой столь необходимо-го предмета, как очки. В первой половине XI века арабский ученый Ибн аль-Хайсам в своих трудах описал увеличивающую линзу, и вновь практических применений за этим не последовало. Но! Так как достижения арабских ученых довольно быстро — по тем временам — становились достоянием Запада, то всего через каких-то пару веков труд Ибн аль-Хасана перевели на латынь, и европейские ученые тут же поняли, какие перспективы перед ними открываются.

В 1267 году выдающийся ученый и философ Роджер Бэкон попытался выточить линзы специально для глаз, при этом он использовал горный хрусталь и берилл. К сожалению, больших успехов достигнуто не было, но весть о волшебных камнях разнеслась по всей Европе. А в Испании на портале одной из церквей даже изобразили святого Иеронима, глаза которого вооружены такими чудо-камнями.

Первые настоящие очки родились в Италии, в конце XIII века. Рассказывают, что однажды, примерно в 1285 году, один стекловар, флорентиец по имени Сальвино дельи Арматти, случайно посмотрел на мир сквозь каплю застывшего стекла и увидел, что она, капля, не только увеличивает предметы, но и исправляет погрешности его уже немолодых глаз. Вот так просто были изобретены очки. Похоронен сей почтенный муж во Флоренции, в соборе Санта-Мария-Маджоре, а на его могиле написали, что покоящийся тут — первый, кто изготовил очки. Однако Карло Роберто Дати, живший в XVII веке, приписывает честь изобретения очков Алессандро Спина, монаху из Пизы, умершему в 1312 году.

Но, в общем, сейчас уже и не столь важно, кто был первым. Главное то, что очки быстро вошли в моду, и уже в 1300 году Большой совет Венецианской республики, столицы зеркальных и стекланных ремесел, принял закон, регламентирующий изготовление «камней для глаз» и призывающий уничтожать подделки хрустала из бесцветного стекла, а в 1305 году монах-доминиканец Джордано де Ринальто из Пизы в своих проповедях рассказывал прихожанам о предмете, улучшающем зрение. Искусство изготовления очков, говорит ученый доминиканец, одно из самых лучших и необходимых в мире, поскольку помогает нам бороться со слепотой. Вот уже и знаменитому Петрарке врачи прописывают очки — с возрастом ему все труднее и труднее записывать свои стихи. Водружает на нос очки и папа римский Лев X — понтифик изображен на портрете Рафаэля с парой венецианских стекол в тяжелой золотой оправе. Правда, другие отцы церкви полагали, что очки — инструмент дьявола, и запрещали верующим использовать это бесовское изобретение, а на гравюрах тех лет

Первые настоящие очки родились в Италии, в конце XIII века

можно нередко увидеть чертей в очках. Многие были уверены, что очки носят колдуны и мошенники.

В XVI-XVII веках французские дворяне считали очки предметом для черни, а их ношение — дурным тоном, и только в крайних случаях выходили в свет, вооруженные этим сомнительным предметом. Великий поэт и ученый Иоганн Вольфганг Гёте, плохо видевший в старости и пользовавшийся очками с ручкой, напоминавшей ножницы, полагал, что в обществе приличному человеку непристало носить очки. Зато курфюрст саксонский Август регулярно отряжал своих людей в Венецию за очками и за каждое стеклышко платил немалые деньги.

Довольно быстро восприняли моду на очки испанцы, причем в Испании очки считались символом аристократизма — благородные гранды носили огромные окуляры величиной с ладонь, и иногда с разными стеклами. Известен такой исторический факт: при встрече испанского короля Филиппа V в Мадриде в 1701 году 500 придворных дам в качестве украшений нацепили на себя большущие очки в черепаховых оправках, хотя никто из них на зрение не жаловался. Когда же умер король Карл V, среди его вещей обнаружили 27 пар очков!

Из Европы, через арабский Восток, очки попали в Китай. Произошло это в эпоху правления династии Мин — XIV-XVII веках. В летописи китайского двора начала XV века говорится, что правитель одной из сопредельных стран преподнес китайскому императору Поднебесной десять очков, которые были приняты с благодарностью. Кстати, в Китае изготавливали дымчатые очки из дымчатого кварца. Их носили судьи, дабы скрыть свое отношение к оглашаемому приговору. В Китае, как, кстати, несколько позднее и среди некоторых африканских племен, стали

считать, что очки символизируют мудрость и укрепляют авторитет их обладателя. Иногда для укрепления авторитета годились очки и без стекол, зато богато и ярко украшенные. Конечно же, такие «статусные» очки скорее демонстрировали высокое положение их обладателя, а к коррекции зрения не имели никакого отношения.

К середине XIV века распространяются очки в форме монокла и лорнета, чуть позже появляется дужка для носа. До XVI века пользовались очками лишь дальнозоркие, потом стали появляться очки с вогнутыми стеклами для близоруких. Менялись форма и стиль ношения очков. В XV веке появились уже проволочные дужки, которые заправляли за уши. Очки приобрели оправу и тот вид, к которому мы все привыкли. Они становились частью жиз-

ни, непременным атрибутом, особенно после того, как в Европе появились печатные книги, и чтение вошло в повседневный обиход и мужчин, и женщин. Все чаще на картинах европейских художников появляются дамы в очках, занятые чтением книг, вышиванием или вязанием.

В Россию очки попали в начале XVII века. Поначалу они стоили очень дорого, но, несмотря на это, пользовались большим спросом и служили показателем благосостояния. Так, патриарх Никон имел восемь пар очков, и оправы их были весьма дорогие. Сейчас они хранятся в Оружейной палате. Врачей-окулистов тогда не было, и стекла подбирали кушцы, продававшие этот товар. Естественно, они старались всучить покупателю то, что подешевле и похуже, а потому очки такие частенько не помогали, а мешали...

К разным видам очков и относились по-разному. Пенсне называли иронически — «зажимом на носу» и считали признаком ложной, показной интеллигентности, хотя еще в XVI и XVIII веках пенсне пользовалось популярностью в высшем свете.

А вот монокли были признаком высокомерия и капризности. В сатирических журналах конца XIX века монокли непременно высмеивались, зато в XVIII веке они были необходимым элементом туалета щеголей.

Производители очков долго мучились с проблемой крепления. Пока в ходу были парики, вопрос решался просто — короткие дужки прижимались им к вискам. Когда же парики вышли из моды, как только ни придумывали крепить очки: привязывали лентами, тесьмой, но все это было неудобно. Вопрос решился, когда в середине XIX века изобрели ушные дужки, крепящиеся за ушами. Тогда же очки попали в ведение серьезной медицины: биологи и физики начали изучать устройство глаза. Была разработана ныне всем известная система измерения близорукости или дальнозоркости и введена единица, характеризующая стекла очков — диоптрию. «Diopter» — греческое слово, означающее «видящий насквозь». Количество диоптрий определяет фокусное расстояние линзы, корректирующей зрение. И теперь уже офтальмологи со знанием дела подбирают нам те очки, которые нужны нашим глазам.

Современные технологии позволяют производить стекла с высочайшей степенью точности, при этом используются новые материалы, например, легкий пластик. В конце XX века у очков появился конкурент — контактные линзы, но вряд ли они вытеснят очки — ведь они не только помогают смотреть на мир, но и носят имиджевый, статусный характер. Сегодня многие надевают дорогие очки, даже обладая стопроцентным зрением. Стекла в них — простые, зато форму оправ разработывают в самых престижных домах моды, ведь очки в изящной оправе могут стать очаровательным украшением современной женщины и придать ее глазам дополнительный шарм. Это — модный аксессуар, часть туалета. Современной деловой даме легче утром нацепить очки в дорогой оправе, чем заниматься макияжем. А молодой специалист имеет все основания полагать, что в очках он выглядит взрослее и солиднее. Скорее всего, как бы ни были удобны линзы, они никогда не вытеснят очки.

Это гениальное изобретение человечества дает нам так много, а не только остроту зрения.

В Россию очки попали в начале XVII века, стоили очень дорого, но, несмотря на это, пользовались большим спросом.

Как звенья *СОМКНУЛИСЬ!*

форму и вкус производителю товара, что булочнику, что сочинителю прелюдий и фуг, всегда стремились диктовать продавцы. Понятно, что они знают то, что видят, а то, что лучше продается, возводят в закон.

как долго флаконы для духов были вычурными, изображали маленьких амуров или урны, украшенные цветочками и завитушками! Только так, считали хранители стереотипов, можно успешно продать духи. Ведь глаз будет цепляться только за оболочку дамскую, будуарно-салонную!.. А запах! Он был цветочным, душным. Нельзя было ни разубедить, ни разбить.

...ни встретятся на пути Шанель влюбленный князь Дмитрий Романов, не появился бы в ее жизни Эрнест Бо; ни сделай Бо недопустимую ошибку в расчетах, не был бы запах пятого по счету опыта таким ошеломляющим, без подобия; но провидению нужно было позаботиться и насчет формы; так для Шанель им было устроено падение с лошади.

*Звенья сомкнулись,
и заискрило...*

Есть в мире несколько парфюмерных шедевров, которые выдержали проверку временем и до сих пор любимы многими женщинами всего мира. Но такой красивой и романтической истории, как у легендарных Chanel №5, пожалуй, больше не найти.

Великий князь Дмитрий Романов и Габриель Шанель познакомились в 1920 году в Биарицце. Началу их бурного романа не помешала даже разница в возрасте (Шанель была старше на 11 лет).

Философия Шанель всегда была проста: «Чтобы великолепно выглядеть, необязательно быть молодой и красивой». Создав свой стиль, она освободила женщину от необходимости соответствовать стереотипам общества. «Если женщина некрасива, — то она просто глупа», — говорила великая Мадемуазель. Любовь была для Коко учителем и вдохновителем.

Отношения с любимым мужчиной питали ее энергией и аккумулировали творческие идеи. В период романа с герцогом Вестминстерским Габриель феминизировала все мужские фасоны, с помощью бизнесмена Артура Кейпела открыла свое первое ателье. Но после трагической смерти Кейпела Шанель перекрасила все стены в своем доме в черный цвет и проводила время в полном одиночестве. И лишь знакомство с русским князем Дмитрием Павловичем Романовым (племянником Николая II) смогло нарушить это затворничество. Именно благодаря Дмитрию Павловичу Габриель снова обрела уверенность в себе — и, как это бывало всегда в лучшие ее времена — сделала настоящий рывок вперед в творчестве.

~ СЮЖЕТ

Можно ли сказать, что она «пользовалась мужчинами»? Разумеется! Лишь смысл выражения другой. Если так, то что же в судьбе Шанель предназначалось князю как вдохновителю идей? Он помог ей осуществить один из своих самых сокровенных проектов...

Князь Дмитрий влюбил Шанель не только в себя но и в запахи, доказал, что духи — чудесный эликсир, способный вскружить голову. Ведь русский двор всегда был крайне прихотлив и капризен, когда дело касалось ароматов: как правило, имелся и собственный поставщик — в ту пору лучший русский парфюмер Эрнест Бо.

С ним и познакомил князь Дмитрий возлюбленную — а встреча перевернула жизнь Габриель — и были «Chanel №5», которыми пользовалась с тех пор каждая женщина во все времена, даже если потом переходила к другим.

Шанель мечтала создать «идеальный запах» для женщин, и Эрнест Бо создал для нее множество разных образцов. Причем, в отличие от бытовавших тогда цветочных композиций, основывавшихся на цветочных эссенциях, которые быстро испарялись после открытия флакона, новые духи базировались на восьмидесяти различных ингредиентах, делавших аромат более стабильным.

Во время одной из проб Шанель выбрала наугад один из флакончиков, представленных Эрнестом. Пробную склянку украшала цифра «5». Аромат произвел на Габриель неизгладимое впечатление. Настоящий «женский запах», наконец, был найден и получил название «Chanel №5» — по номеру пробной бутылочки.

Сама композиция духов является очень простой: иланг-иланг, цветок апельсинового дерева в сочетании с ароматами жасмина и майской розы, конечно, давали запаху особый ха-

рактер, но отнюдь не были определяющими. «Chanel №5» знамениты в мире парфюмерии абсолютно новым элементом: в них концентрация синтетических веществ — альдегидов — была очень высока, что было просто неслыханно для того времени. Легенды парфюмеров, правда, говорят о том, что знаменитые духи обязаны своим запахом банальной ошибке: говорят, Эрнест Бо просто ошибся в пропорциях и добавил альдегида больше, чем нужно. Так ли было на самом деле, наверняка сказать невозможно, но как бы там ни было, именно необычность нового аромата понравилась Шанель, и духи запустили в производство.

Создание легендарного парфюма вообще состоит из тонкой цепи случайностей: ни встретиться на пути Шанель русский князь, кто знает, появился бы в ее жизни Эрнест Бо; ни сделай парфюмер ошибку в расчетах, был бы запах столь притягательным... Но звенья сомкнулись, и на свет появился шедевр парфюмерии.

Каждому бриллианту необходимо подобрать достойную оправу. Гениальный аромат требовал не менее интересного решения дизайна бутылочки. До «Chanel №5» все было привычно, устойчиво, банально... Форму и вкус творцу всегда диктовали продавцы творения. Они же предпочитали то, к чему привыкли, и быстро подыскивали аргументы. Как долго флаконы для духов были вычурными, изображали маленьких амуров или урны, украшенные цветочками и завитушками! Только так, считали обожатели стереотипов, можно успешно продать духи. Ведь глаз будет «цепляться» за яркую оболочку.

Получалось, что таким образом создатели ароматов сами подчеркивали, что духи не обладают самостоятельной ценностью, а лишь являются дополнением к красивому флако-

ну. Шанель же желала своим духам иной участи: ей хотелось заставить покупателя думать только о запахе.

И вот работа над духами закончена, оставалось лишь придумать форму флакона. Но дело застопорилось: все идеи дизайнера, которые предлагали Шанель, казались скучными. Идеи исчерпаны!

Она была большой любительницей верховой езды. В тот вечер катались вместе с Эрнестом Бо. При возвращении домой вдруг лошадь Габриель встала на дыбы, а потом помчалась галопом... Очнувшись всадница в повозке, везущей ее к дому. Шанель пережила настоящий стресс, она никак не могла уснуть. Парфюмер нашел в своем саквояже бутылочку с успокоительным флаконом, которую он в 1916 году перед отъездом из России купил в Воронцовской аптеке. Аптека эта располагалась на первом этаже доходного дома Федора Лаврова, где Бо остановился однажды на ночлег. Если бы он знал тогда, как эта незначительная покупка через несколько лет изменит его жизнь!

На следующий день мадемуазель Шанель стало лучше, и разговоры вновь завернулись вокруг главной темы — новых духов. И снова Габриель отвергла все предложенные варианты формы флакона для ароматной жидкости. В комнате воцарилось молчание, никто уже просто не мог понять, что же нужно Шанель... Неожиданно в тишине раздался радостный возглас капризной дамы, ничего не говоря, Шанель выскочила из комнаты и через несколько минут вернулась, держа в руках стеклянный прямоугольный сосуд с надписью «Воронцовская аптека» и русским гербом на этикетке. «Вот он, флакон для моих духов!» — воскликнула законодательница моды. Так склянка с лекарством из русской аптеки стала

флаконом для самого известного женского парфюма, а молва навсегда связала историю московского особняка на Воронцовской улице с именем французского модельера.

В конце XIX века и у малоимущих людей, и в кругах московской знати стали пользоваться популярностью доходные дома. Первые прототипы этих заведений появились в Москве еще в XVIII веке: именно тогда купец Петр Хрящев одним из первых объединил жилой дом и гостинный двор. Даже очень богатые люди переставали жить исключительно в своих особняках и пользовались сдаваемыми комнатами. Разумеется, в домах, где останавливались знатные посетители, квартиры были роскошно отделанными, многокомнатными и максимально комфортными. Однако, несмотря на множество таких домов, одним из самых известных стал особняк №6 по Воронцовской улице, принадлежащий Федору Лаврову. А известность его тесно связана с историей знаменитых духов «Chanel №5».

Невероятная история путешествия стеклянного флакона из России во Францию хорошо знакома нынешним гостям дома на Воронцовской. Только теперь сюда приезжают не остановиться на ночлег, а вкусно поужинать или пообедать. В бывшей гостинице теперь расположился ресторан, создатели которого сделали историю создания «Chanel №5» главной темой своего заведения. Поэтому совершенно неслучайно в оформлении ресторана появились портреты самой Коко Шанель, модные аксессуары ушедшей эпохи. И, разумеется, в холле расположилась «Воронцовская аптека», в витринах которой среди всевозможных склянок занял свое место и легендарный флакон.

Мария Жукова

Город с мяукающей армией

Денис Логинов

Для человека нет ближе зверя, чем кошка. Кажется, о жизни кошки мы знаем все, ведь ученые уже давно изучают ее психологию, посвящая книги, научные трактаты, многотомные исследования этим гордым и независимым существам.

Кошка — самое таинственное, даже мистическое животное. Язычники Древнего Рима считали ее священным созданием и наделяли всевозможными магическими способностями.

Проповедники ислама уверяли, что кошки должны быть достойны похвалы, в том числе и за то, что одна из них умертвила змею, намеревавшуюся ужалить пророка Мухаммеда. До сего времени белые кошки — единственные животные, которым позволено входить в мечеть.

В средние века кошку первой впускали в новое жилище.

Считалось, что на нее садится всякая нечисть и гадость, все черное и нехорошее.

Во времена католицизма кошки изображались как непременные спутницы ведьм, колдунов и чародеев.

На долю кошек выпало самое большое количество дурных примет. И все же есть на свете город, в котором все они — черные, желтые, полосатые, дымчатые — священны. Это — Вечный город кошек — Рим.

*Даже самое маленькое
из кошачьих — совершенство*
Леонардо да Винчи

Сколько места занимают в Вечном городе Рима исторические развалины, точно не знает даже многочисленная служба охраны памятников старины. Но зато известно, что четвертая часть города принадлежит садам и паркам. И в этой зеленой зоне живут лисы и барсуки, белки и птицы. Кстати, одних пернатых обитает здесь более полутысячи видов.

Но все-таки Рим — это прежде всего город кошек. По самым скромным подсчетам, их здесь не менее 300 тысяч. И почти половина кошачьего поголовья — примерно 120 тысяч — живет на свободе.

Они находят приют в тихих римских переулках, засаженных апельсиновыми деревьями, в парках, среди величественных античных руин.

Интересно, что загруженные транспортом дороги кошки не переходят. Куда более удобно пользоваться дождевыми канализационными каналами, которые, если уметь в них ориентироваться, выведут тебя в любую часть города.

В наши дни у себя в домах римляне держат в три раза больше кошек, чем жители других городов Европы.

«Когда любишь животных, сколько их у тебя — значения не имеет!» — говорят хозяева кошачьего поголовья. А многие считают, что их чрезмерная любовь к кошкам — нереализованная потребность любви к ближним.

Кошки — гордость итальянской столицы. Неслучайно римские власти присвоили им статус «биокультурного национального достояния».

Это, конечно, не значит, что усатым и хвостатым придается такое же значение, как Колизею или Сикстинской капелле. Но добродетельный муниципалитет считает, что и они имеют право на защиту.

Десять лет назад при городском совете была создана комиссия по правам животных. Официальные

бланки этой организации украшает эмблема: волчица с набухшими сосками, вскормившая основателей Вечного города — Ромула и Рема. Но рядом с ней — не царственные близнецы, а кошка и птица.

Справедливости ради надо сказать, что так было не всегда. В 1907-м году мэром города Рима стал прославившийся своей строгостью и экономностью Эрнесто Натан. И первым же своим решением он исключил из городского бюджета специальную «кошачью статью», начертав на полях документа категоричную резолюцию — Non c'è trippa per i gatti! (Для котов трибухи нет!). Иными словами, вольному кошачьему поселению предлагалось потуже затянуть ошейники и сесть на хлеб и воду.

Прошло более полувека, пока фортуна (по крайней мере, продовольственная) вновь повернулась к римским кошкам лицом.

Городские власти официально признали их культурным достоянием Рима, которое нынче охраняется государством.

В указе, изданном муниципальными властями в 1991 году, сказано: «Римские кошки имеют прочную культурно-историческую связь с городом».

Они и впрямь живут по государственным законам. Кошки — соб-

ственность итальянского государства, и жестокое обращение с этими животными карается как уголовное преступление. Более того, никто без особого разрешения властей не имеет права выгнать кошку с территории, где она живет. Кошка вольна сидеть и гулять где хочет: во дворе школы, в министерском саду, на лестнице вашего дома — ведь город принадлежит ей.

В списке ветеринарной инспекции, призванной заботиться о здоровье мяукающих, — около 5 (!) тысяч кошачьих колоний.

Обязательства горсовета перед попавшими под государственное покровительство кошками включают не только расходы на питание, но и создание им элементарных удобств для проживания на территории заповедных исторических мест и необходимое лечение от болезней и полученных травм. Выходит, что каждый попавший в беду кот (или, по крайней мере, его хозяин) может всегда обратиться в такой своеобразный «кошкострах».

Не всегда римский кот доволен и сыт, но те, кто поумнее, находят «правильное» место, и тогда их жизнь становится вполне сносной.

Пожалуй, самым известным кошачьим поселением являются знаменитые римские руины на площади Торре Арджентина. Когда-то здесь стоял окруженный колонна-

дой храм Венеры и плескался городской аквариум.

Именно здесь разыгралась одна из самых известных драм мировой истории. 15 марта 44 года до н.э. заговорщики вместе с Брутом закололи ненавистного им Юлия Цезаря, нанеся ему более 30 ножевых ранений...

Историки утверждают, что Цезарь терпеть не мог кошек. Что ж, как видно, не случайно в наши дни развалины античного храма стали «вольным городом» для огромной кошачьей колонии, облюбовавшей эти древние постройки.

Утверждают, что первоначально там обитало 700 городских бездомных кошек. Поскольку не было сомнения в том, что популяция животных — такая же древняя, как и эти развалины, жители с окрестных улиц решили уделить ей особое внимание и сохранить исторические камни как пристанище для четвероногих обитателей.

Сейчас здесь — кошачий приют. Самый большой в Риме. И самый известный в мире. Он входит в число главных достопримечательностей города. Сюда привозят туристов. Здесь в любое время дня невозможно пробыть с фотоаппаратом к каменному барьеру, окружающему огромный котлован, где все еще ведутся археологические раскопки и где проходит загадочная кошачья жизнь.

Но гулять среди древних колонн по мостовым 4-го века до н. э. коты любят вовсе не из эстетических соображений. Просто здесь меньше риска попасть под каблук прохожего или под колесо автомобиля и можно с удовольствием расслабиться в столь роскошных декорациях.

«Кошки — живая душа этих священных мест», — утверждает Сильвия Вивиани, в прошлом профессиональная певица, а теперь одна из

«гаттаре» — так в Италии называют добровольцев, которые заботятся о бездомных кошках. Номинально, Сильвия — директор воспитательной кошачьей колонии, но из казны на свои личные расходы не получает ни копейки. Да и у кошек, надо сказать, не только спартанское существование, но и довольно скудная еда. Дорогостоящие лекарства, изысканные лакомства в дни рождения пушистых именинников приобретаются за счет пожертвований и продажи нехитрых сувениров.

Любовь к кошкам объединила очень разных людей. Среди 10 тысяч римских «гаттаре» (95% из них — женщины) можно встретить аристократок, пенсионеров, бездомных...

Знаменитая актриса Анна Маньяни забегала покормить кошек в дни спектаклей — театр, в котором она играла, находится поблизости от Торре Арджентина.

Каждый день, с семи утра до полуночи, здесь трудятся с десяток добровольцев. Нужно вычистить клетки больных животных, собрать мусор и отходы в огромные мешки, а главное — покормить голодных питомцев.

У каждого из них есть имя, и на каждого заведено досье. В противном случае, трудно уследить, когда им нужно делать прививки, кого лечить, кого пора кастрировать.

Увы, без «хирургического вмешательства в личную жизнь» обойтись невозможно. «Печальная» операция по лишению пола обязательна, чтобы хоть как-то регулировать огромную кошачью популяцию.

Для совсем увечных устроен отдельный приют, где содержатся глухие, слепые, трехлапые и просто невротики, не вписывающиеся в нормальную городскую жизнь.

Да и сами кошачницы — «гаттаре» просят публику особенно не уми-

ляться. Почти каждую из этих кисок или ее родителей когда-то бросили хозяева. И, как ни стильно они смотрятся среди древностей, жизнь их все равно в два раза короче, чем у домашних кошек.

...Взлетающий ночным рейсом из аэропорта «Фумичино» самолет делает большой разворот над итальянской столицей.

Внизу — море огней, но кажется, что это — бесчисленные, внимательно и таинственно смотрящие на полную Луну кошачьи зрачки. Пушистая армия не спит. У нее много работы. Доподлинно известно, что на каждого жителя Рима все еще приходится по семь мышей.

Поэтому справедливо называть Рим вечным городом не только для человечества, но и для кошек.

Елена
Ищеева
телеведущая

2006 год был для меня достаточно трудоемким, сложным и тяжелым. Это — год обретения своего дома — мы с мужем купили новую квартиру. Она стала лучшим подарком к десятилетию нашего брака. Мы достигли своей большой цели, было потрачено очень много сил и средств... Но результат стоил всех этих вложений.

В плане работы год запомнился бесчисленными командировками по всей нашей необъятной Родине: это — Ставрополь, Самара, Казань, Санкт-Петербург, Воронеж. Мы ездили по городам и весям, представляя телеканал «Домашний». Я увидела новые города и те, в которых не была уже много лет, познакомилась с новыми людьми. Это был год постоянных гастролей, связанных с моей работой на телевидении.

Недавно я отметила свой день рождения. Поздравляя меня, все мои друзья и знакомые, как правило, говорили: «Лена, всего, чего ты хотела достичь, ты уже достигла. Дальше нужно просто жить и получать удовольствие от жизни». Основной лейтмотив поздравлений был такой: хватит пахать, хватит

превозмогать себя и свои силы, научись радоваться и отдыхать. Я надеюсь, что следующий год для меня будет не таким напряженным, как этот.

Не знаю, останусь ли на телевидении или уйду и начну заниматься чем-то иным, это зависит не только от меня, но и от огромного количества обстоятельств. Но в любом случае, я настроена на спокойную, размеренную жизнь. Хочется почувствовать себя женщиной, отдохнуть. Хочется дарить себе больше необычных впечатлений, новых поездок и эмоций. В мире столько интересных стран, которых я не видела, катастрофически не хватало времени. Хочу сменить темп и пожить для себя, делать только то, что хочется мне.

Ну, а что касается России, порадовало, что год стабилен для рубля, нашей национальной валюты. Приятно, что не было никаких экономических потрясений, вопреки тому, что многие их предсказывали. Экономика стала более или менее стабильной, и даже, как мне известно, намечается рост акций российских предприятий — это такое нехарактерное спокойствие для нашей сложной и часто беспокойной страны. Удачный, на мой взгляд, год.

Коллекционеры — люди особенные. Страстные. Собирают с любовью и трепетом все: крокодилов, попугаев, разводят рыбок, не говоря уж о почтовых марках, открытках, спичечных коробках, шнурках от ботинок...

Фарфоровые изыски Владимира Долинского

Вот и Владимир Долинский... Мы знаем его по замечательным ролям, сыгранным мастерски, характерно, разнопланово, но с неизменным его «фирменным», по-детски наивным и в то же время забавно-плутовским, взглядом. На сцене и в кино он такой разный: монах, юрист, Болотный президент, банкир... А в свободное время он коллекционирует... фарфоровые статуэтки. Да не простые. Бисквитные.

Как же все начиналось?

В раннем детстве я часто играл дома с одной фарфоровой шкатулочкой, которую очень любила моя мама, она хранила в ней свои любимые украшения. Шкатулка была очень изящная, нежно-зеленого цвета. Я ее хорошо запомнил. А однажды, много лет спустя, на гастролях случайно увидел настолько похожую, только побольше размером, что в душе моей что-то дрогнуло, и я тут же ее купил.

Потом вообще заинтересовался предметами из бисквитного фарфора. Узнал, что его делали в царской России, Германии, Англии. А в нашей стране после революции — статуэтки пионеров, женщин с веслами, бюстики Ленина, Горького и прочее. Однажды увидел даже целую серию гоголевских персонажей из поэмы «Мертвые души». Но ничего из этого я не собираю. Только хрупкие красивые статуэтки, например: Три Грации, Афродита, Венера. Изысканные вазочки, шкатулки. Стараюсь подбирать фарфор либо чисто белого цвета, либо нежно-зеленого, иногда — салатный с беленькими барельефами.

Тончайшая работа, вот что ценю в этих изделиях, а кроме того, это не такой уж дорогой фарфор — можно себе позволить приобрести. Это — демократические «вещицы», доступные по цене, а не какой-то дорожкой, например, мэйсоновский.

Вообще-то, что встречаю, то и покупаю, когда-нибудь со временем отберу самые лучшие, проведу, так сказать, селекцию.

Сейчас у меня уже много предметов, и все они, на мой взгляд, замечательные. Есть настенные в виде тарелочек, круглой или искривленной, неправильной формы, у некоторых на зеленом фоне изображены олени, косули, лани. Из всей фауны самая любимая статуэтка — теленок. Только почему-то она моей жене не нравится, Наташа говорит: «Поменяй теленочка на что-нибудь другое», а я неизменно отвечаю: «Нет! Никогда!»

Как-то в Ленинграде купил потрясающие часы из бисквитного фарфора в виде коня Клодта, что на Аничковом мосту. Конь и человек, останавливающий его, — все исполнено искусно, необыкновенно хорошо. Они на ходу, эти часы, работают отлично. Настоящее произведение искусства!

Продолжаю во время поездок присматривать вещицы для коллекции, захожу в антикварные магазинчики: примеряюсь, примеряюсь и, если нравится, — покупаю.

*Подготовила Елена Воробьева
Фото Татьяны Кузьминой*

Планета Unlimited

*Раздел ведут Нина Чугунова
и Евгений Сидоров (фото)*

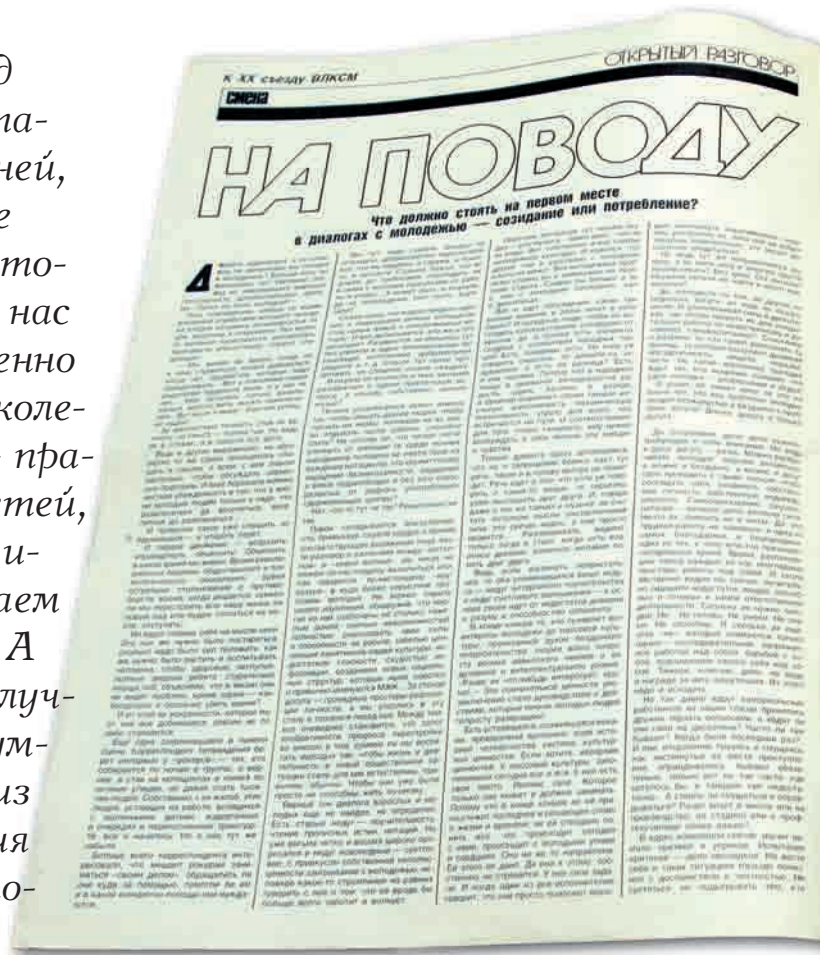

По поводу

1987:

Что должно стоять на первом месте в диалогах с молодежью?

Двадцать лет назад сложно было представить, что из трутней, описанных в статье «Смены», выйдет что-либо путное. Но из нас вышло! Сегодня именно мы — тогдашнее поколение 15-30-летних — правим миром, учим детей, осваиваем космос, пишем статьи. И делаем это не хуже отцов. А может быть, даже лучше — современнее, умнее, интереснее. И из нынешнего поколения тоже вырастет что-нибудь путное.

МОЛОДЕЖИ

2007:

Диалог с молодежью
или борьба с ветряными
мельницами?

Мы продолжаем нашу рубрику, где возвращаемся к темам, которые поднимала на своих страницах «Смена» в прошлом. На этот раз вспомним об опубликованной в апреле 1987 года статье Игоря Серкова «На поводу. Что должно стоять на первом месте в диалогах с молодежью — созидание или потребление?». В ней, накануне XX съезда ВЛКСМ, автор размышлял о том, как живет подростяющему поколению в условиях перестройки. Журналист также сетовал на бездуховность молодых, на то, что все их интересы сосредоточены лишь в сфере потребления и развлечения. Сегодня мы попытаемся разобраться, насколько прав был автор, и поговорим о проблемах современной молодежи. Заметим, что журналистка Юлия Тутина, возвратившаяся к теме по поручению редакции — прямой адресат публикации: в то время она училась в школе. О смене поколений говорить рано. Но изменились ли времена и нравы? Другой корреспондент «Смены», Ляля Мильдзихова, делает попытку прямого разговора с «носителями» культуры, вызвавшей гнев комсомольского издания. Его не было двадцать лет назад... итак, меняется ли «Смена»?

Рок-мотив и backside
в мини-юбке как главные
ценности поколения

Как вы представляете себе типичного представителя современной молодежи? Патлатый студент, из наушников которого ритмично бахает заувывный рок-мотив, отказывающийся уступить место в транспорте старушке? Размалеванная девчонка в мини-юбке, едва прикрывающей то, что англичане называют backside? Они не уступают места старушкам в общественном транспорте. Они думают только о развлечениях. Они презируют труд. Они малообразованны.

А знаете, как представляли современную молодежь 20 лет назад? Почти так же!

«Рок-музыка, брейк-данс, что-то из моды. Вот, собственно, и все столпы молодежной культуры... Расплевкивая силы в дискотеках, где потом набрать их для изнурительной работы по нравственному и духовному самовоспитанию?»*

Изменился ли смысл упреков от того, что вместо «дискотеки» чаще говорят «ночной клуб»?

И тогда, и сейчас в некоторых взрослых была и есть твердая убежденность: молодежь живет лишь для развлечений, не думая ни о будущем, ни о настоящем, ни о прошлом. Ей некогда пожалеть, помечтать, поразмышлять. Не говоря уж об «изнурительной работе по самовоспитанию»!

«Поражает именно честная убежденность в том, что в жизни молодым только и надо, что развлекаться и веселиться, веселиться да развлекаться... И привычно такое слышать, но задумаешься — и оторопь берет».

Чем же нас так раздражает молодежь? Отсутствием целей и жела-

ний, которые совпадали бы с принятыми в нашем, взрослом мире? Я думаю, что дело в другом.

Они — не похожи. Не похожи ни на кого, только на самих себя. Они иначе выглядят, иначе говорят. И еще... В этом трудно признаться поколению родителей: взрослеющие дети — жизнерадостны. Нет клейма неудачи на лбах. Поэтому они кажутся беспечными. Как будто мы забыли, что все молодое и новое — жизнерадостно от природы: радуется тому, что живет, радуется жизни, что она есть. Радость воспринимается как беспечность. Беспечность — непростительна.

«Это как же нужно было пострафаться, сколько надо было сил полужить, как же нужно было fastить и воспитывать человека, чтобы здоровые, неглупые, полные энергии ребята, старательно морща лоб, объясняли, что в жизни они не видят проблем, кроме одной — как бесцельно и беспечно убить время?.. Давайте задумаемся: а не слишком ли заигрываем мы сегодня с молодежью? Больше того: не заигрались ли?»

Сегодня, глядя на веселых роллеров, румяных скейтбордистов, хохочущих рэпперов, толкиенистов с деревянными мечами, черно-белых готтов, мы думаем об одном: насколько же эти оболтусы, материально висящие на шеях своих несчастных родителей, беспечны?

Висят они так и не задумываются, что без их участия процесс обновления и становления человечества просто невозможен.

«Залог необратимости процесса перестройки во многом в том, сумеем ли мы воспитать молодых так, чтобы жизнь и деятельность в новой общественной ситуации стали для них естественны, привычны, обычны». Залог благоденствия новой России,

*Здесь и далее в кавычках приводятся цитаты из статьи «На поводу». «Смена», апрель 1987 г.

в том, чтобы молодежь поддержала и даже, как некогда говорил Михаил Сергеевич Горбачев, «углубила» вновь созданную систему ценностей и экономических новшеств в стране.

Диалог не разрешен?

Читаем дальше.

«Солидные люди, чтобы не выглядеть консерваторами, совершают открытия: да, в брейке есть элементы, сходные с элементами народных танцев! Есть, товарищи, есть. Но если уж говорить серьезно, то давайте задумаемся, а есть ли разница? Есть, и она — огромна. Потому что в народном танце в движение вкладывается радость, удаль, веселье и размах, а брейкер выражает своим танцем жесткую агрессивность, механическую неумолимость, угрозу для всего, что встречается на пути». Скажите, ну как после такой ретроспективы общество может заинтересоваться брейком? Почему развлекаться нужно именно так, чтобы мешать другим людям, чтобы терзать их нервы, наплевав на их право отдыхать после работы, спокойно спать? Не потому ли, что ночью легче улизнуть от милиции (а среди ночных наездников половина не имела прав на вождение мотоцикла), что кружит голову ощущение безнаказанности, ощущение и вовсе подавляющее и без того слабо развитые от редкого употребления сдерживающие центры?»

Смешными после таких обличительных речей, которые, к сожалению, свойственны современному обществу (только ругаем мы теперь создателей граффити, поп-певцов и их слушателей, футбольных фанатов...) звучат идеи, что приличным комсомольским вожакам следовало бы поучаствовать в интересующих эту бездуховную молодежь мероприятиях. «Место комсомольских

работников — среди молодых. А они, откровенно тушуясь и смущаясь, как застигнутые на месте преступления, оправдывались: на дискотеках бываем обязательно, только вот не так часто, как хотелось бы, и танцуем там недостаточно». А тушевались они не от стыда за безделье, а, на мой взгляд, от откровенной лжи. Потому что, сама будучи тогда комсомольским работником, свидетельствую: и на дискотеке все, от секретаря комсомольской организации до самого рядового члена, ходили, и церкви, кстати, тоже посещали. Только все это делали молча, тишком, таясь даже друг от друга.

Старые, как мир,
недейственные методы
борьбы

Будучи уверенными, что подрастающее поколение обуял вирус бездуховности и безыдейности (чему доказательство для нас — низкий уровень политического самосознания и вопиющий отказ от участия в политических движениях), мы пытаемся найти пути исправления этой ситуации.

Их — два. И стары они, как мир. Во-первых, чтение нотаций в тщетной надежде пробиться к хрупкой юной душе через скорлупу внешней бравады. И во-вторых, попытка принять и понять новую мораль, став, пусть и искусственно, на один уровень с молодым поколением. Другого не придумано от мира сего, хотя еще один, третий и революционный вариант имеется, только приходит он в голову мудрым и взрослым редко. Какой? Об этом — чуть позже.

А пока давайте разберем первые два. «Нотационно-силовой» путь — самый простой и наиболее исторический. Вспомните, еще Тарас Бульба, указаний которого не послушался сын, восклицал: «Я тебя породил, я

тебя и убью. И, как ни прискорбно, убил. Но, коли уж мы не намерены отнять жизни у всех молодых, повторяя подвиг царя Ирода с его избием младенцев, нам он не подходит. А нотации, не подкрепленные физическим воздействием, честно говоря, приносят небольшой результат. «Разговаривать, видимо, только тогда и стоит, когда есть взаимное доверие, взаимное желание понять друг друга». Иначе все эти беседы — лишь сотрясение воздуха и излишняя нагрузка на голосовые связки. «Есть старый недуг — поучительность, чтение прописных истин, нотаций. Но уже весьма четко и весьма широко прорезался и недуг новомод-

ный — суетливое, с привкусом собственной неполноценности заигрывание с молодежью. Нужно войти в мир молодых, стать в нем своим, но это вовсе не означает, что следует слепо и безропотно подчиняться всему, что наполняет этот мир». Вот только многие юные сохраняют еще ту способность, которая присуща лишь детям и животным, почувствовать и отделить реальный интерес и настоящую любовь от выдуманной, демонстрируемой. А потому все попытки заигрывать с ними, не подкрепленные реальным дружеским участием, обречены на провал.

Между тем автор, заканчивая свои рассуждения, восклицал:

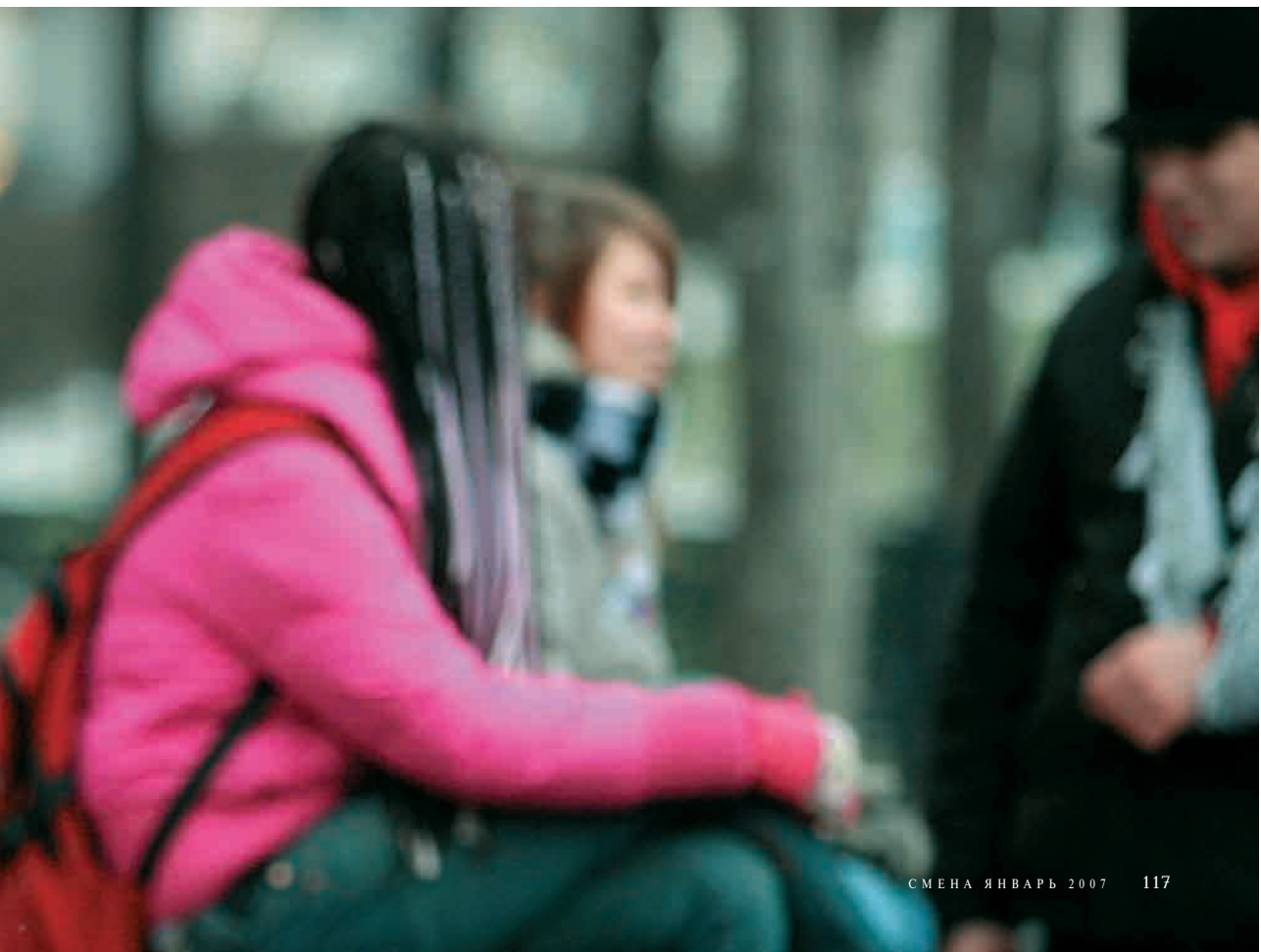

«Пора понять, что в нашем диалоге с молодежью не должно быть запретных тем».

Не верьте матерным и иным обидным словам, которые они используют, описывая взрослых. Не слушайте иных глупостей. Наши дети — ранимы. Они устали от менторского тона, которым с ними разговаривают взрослые. Да, в нынешнем поколении, конечно, существуют поддѣцы, воры, мошенники, разбойники и хулиганы. Но их не меньше, чем в каком-нибудь другом. Проблема отцов и детей была описана еще Тургеневым в XIX веке. Сейчас этот провал, известный под термином «generation

гар» (разрыв между поколениями) превратился в огромный овраг, на разных берегах которого стоим мы и они. Мы сами виноваты во всем. Потому что вырастили детей в условиях полуправды, когда серьезные мужчины способны, мило улыбаясь, лгать народу. Когда профессия проститутки, стриптизерши или сутенера перестала быть неприличной, а едва ли не вошла в моду. Когда символом успеха стали не спортивные или научные достижения, а способность окантоваться своим в модной тусовке. Молодежи сложно — ее развращают, обольщают и не дают серьезно учиться. Но они — держатся.

Юлия Тутина

Из нынешнего поколения тоже вырастет что-нибудь путное. Так что, не переживайте за свое будущее, молодежь, которую мы сегодня так охаиваем, вырастет и поможет нам выжить и дожить достойно.

Я принадлежу к поколению молодежи 80-х годов прошлого века. У меня такой характер: когда что-то непонятно, возникает чувство растерянности, неуверенности в себе... Примерно эти ощущения меня преследовали, когда я беседовала с Марком и Бочком. Марку — 26 лет, Бочку — 22 года.

Вместе с остальными танцорами группы брейкдансеров: Кирьяном, Гормоном, Яном и Колючим, — они участвовали во Всероссийской антинаркотической программе «Поезд в будущее». А я в нем работала в качестве пресс-атташе. Там я с ними и познакомилась. Агитпоезд в начале октября отправился по маршруту Курган-Иркутск-Хабаровск с целью объединить общество в борьбе с наркоманией.

Вот запись разговора, как он был.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Всем привет! Мы «би-бои» из Москвы. С нами в «Поезде в будущее» едет один из самых старых танцоров в России — Колючий. А также: Кирьян из той же команды «Би-пипл», Гормон из «Боби-крю», Бочок, Ян из «Зоомаста» и Марк из «Юнайтед-стайлз».

— Почему вы так странно по кличкам себя называете?

— Так проще.

— Что такое «брейкер»?

— Слово «би-бой» или как в простонародье называют «брейкеры», родилось из того, что изначально (когда начинали танцевать «брейк-данс»), называется «би-боинг», в оригинале танцевали под «брейк» секцию композиции, т.е. под звуча-

ние, в котором были одни «биты», без всяких слов в песне. Отсюда и пошло. То, что люди танцевали под «брейк», место с «битами», и стали называть танцоров — «брейк-бой», или сокращенно — «би-бой».

— А что такое «биты»?

— «Биты» — это ударные. Ударная часть композиции.

— Эта музыка пришла из Америки?

— Нет, изначально «брейкданс» присущ любому этносу, в частности, славянам тоже. Раньше были «русские народные». Но в том виде, в котором вы видите сейчас, это пришло уже из Америки. Т.к. там движения «нарастились» из разных стилей, ведь в Америке намешено больше всего различных этносов, потому «брейк» и вобрал в себя элементы многих культур, и в таком виде, как сейчас — это действительно пришло из Америки.

— Когда наблюдаешь за вашими танцами, то это напоминает мне то гопак, то лезгинку, то еще что-то...

— Много элементов гопака, не меньше элементов казачьего «спаса», много элементов просто народных танцев, имеются элементы «капуэро», присутствуют также «кунфу», много из акробатики... Все вместе.

Толерантность как терпеливое внимание

Может, так с ними надо было разговаривать и в 80-е?

— А как вы строите ваши танцы, их композицию?

— Все основано на фристайле. Т.е. на спонтанном танце, это когда ты в режиме «он-лайн» творишь новый танец. Есть какие-то заученные отрепетированные «фишки»; затем свои собственные, или классика, которая называется «фаунддейшн», — т.е. «основа». Но больше всего ценится, когда ты импровизируешь.

— А музыка?

— Музыка влияет на танец. Ты следуешь музыке.

— Джаз и «брейкданс», между ними есть что-то общее? Я имею в виду импровизацию.

— Да. Как раз джаз, «брейк» — это одного поля ягоды, т.к. и там, и там все основано на импровизации. Нет никаких рамок. Идет творение в живом времени. Здесь есть что-то общее...

— А есть разница между европейской, российской, американской школами?

— Школы, как таковой, нет. У нас у каждого — своя школа. Каждый танцор — своя школа, если он танцует на своей волне. Если не копирует никого, он уже является неповторимым танцором, потому что каждый человек — это индивидуальность: как направление в «кун-фу» — шко-

ла «Дракона», школа «Пьяной обезьяны» и т.п. Просто был человек, который разработал свой стиль, и уже от него пошла своя школа. Так же в «брейке».

— А в уличной драке, например, помогут ваши навыки?

— Конечно. Вообще, «брейк» — боевой танец. Основные элементы, присутствующие в брейке — это элементы единоборств. И танец, и единоборство — это одно и то же. Только когда нужно было изобразить какие-то сражения, прибегали к танцу, делали «понарошку» для людей. Отсюда и родился сам по себе танец.

— В танце вы все-таки чувства выражаете или демонстрируете прежде всего силовую подготовку?

— Мы выражаем чувства через силовую подготовку.

— А есть ли какая-то вершина, которую все хотят достичь, к которой все стремятся?

— Нет.

— Все время какие-то открытия?

— Вообще-то, вершина — это Бог.

— В танце?

— Да, к нему ведут все пути, в том числе и в танце.

— Вы — верующий человек?

— Конечно.

— Вы — вегетарианцы?

— Ну, наполовину. Я не ем мяса из-за того, что это — тяжелый продукт. В процессе тренировок может быть просто тяжело. Если съесть мясо и пойти тренироваться — то конечно.

— А есть ли какая-то своя философия у этой субкультуры?

— Ну, конечно. Один из лозунгов «хип-хопа»: «Мир — единство, любовь — веселье». «Брейкданс» на определенной стадии своего развития, когда в Нью-Йорке и других городах Америки существовали подростковые банды, занимающиеся наркотиками, участвовали в разборках со стрельбой друг в друга, один человек, которого зовут «Африка Бом-бато» решил заменить кровавые разборки на разборки танцами. С тех пор уже никто друг друга не убивал. Встречались две команды или группировки и выражали себя в танцах. Кто побеждал, тот и брал верх.

В России многие благодаря «брейкдансу» бросили пить, курить, принимать наркотики. Он облагораживает человека, как любое искусство.

— А как вы попали на «Поезд в будущее»?

— Нас пригласили как танцоров.

— И вы просто согласились?

— В поезде едут люди, которые пропагандируют здоровый образ жизни. Ты не можешь повернуть никого на путь истинный, если ты сам занимаешься не тем. Если ты чист от этого всего, ты можешь влиять на сознание другого человека. То должен сделать все от тебя зависящее. Если нет, — то нет.

— ...То есть, кроме как от «брейкданса», вы ни от чего не зависимы?

— Ничего не употребляем. Даже чай-кофе, потому что там — кофеин.

— У вас помимо «брейкданса» имеются увлечения?

— Конечно.

— Какие?

Марк:

— У меня много увлечений. Я — художник, диджей, танцор. ...Не знаю... Все, что угодно. Зимой на сноуборде катаюсь с горки.

— Это опять что-то из экстремальных увлечений?

— Для меня это — как на лыжах походить в лес. Я не делаю сложных элементов, на мой взгляд. Также рисую. Брожу по городу, люблюсь красотой Москвы. Я увлекаюсь русской стариной.

— Вы что-то коллекционируете?

— Знания.

— А русская старина? Это что значит?

— То, что присуще моему народу, культуре.

— А вы патриоты?

— Конечно.

— А почему у нас нет такого эстрадного жанра? Почему там нет вас и «брейка»?

— Во-первых, эстрада в том виде, в котором она сейчас существует, нас не прельщает. Там совершенно другой дух, чистое зарабатывание денег. «Брейкданс» же изначально строился на том, что молодежь не хочет жить так, как живет основная масса населения: тупо, определенными категориями и стереотипами...

— Социальный протест такой?

— Не то, что протест — это здоровое направление, которое позволяет человеку развиваться творчески, и вообще развиваться как личность. Именно как самостоятельная личность, а не как продукт масс-медиа.

А у нас эстрада — это просто зарабатывание денег узкой кучкой людей. Но это — еще не самое страшное. Самое страшное то, что она разлагает все общество. «Брейк» с этим никак несовместим. «Брейк»

всегда ближе к народу. Он — неотъемлемая часть культуры, этноса; эмоциональное и творческое самовыражение. А эстрада — это что-то отдельное. Там выходят на сцену, раскрашивают себя, одеваются в дорогие шмотки, потом ездят на дорогих тачках... Хотят, чтобы их считали богами, хотя на самом деле они ими не являются. «Брейкданс» — это более человеческое направление.

— Но общей массе вы недоступны. У вас есть своя ниша?

— Нам не нужна масса. Нам нужны умные люди, которые понимают нас, чье мнение нам важно, с которым бы мы считались.

— Я, например, пока вас не увидела, и знать не знала о такой субкультуре.

— Все зависит от человека. Как у него жизнь складывается. У вас другое что-то есть.

— А у вас что есть? Какое ваше кредо в жизни?

— Жить по совести, в гармонии с природой. Помогать, когда тебя просят о помощи.

— А у вас, Бочок?

— У меня немного как бы другой

девиз. Не знаю, как это выразить. У Марка четко все. Может быть, на данный момент — не останавливаться на достигнутом, а идти дальше.

— А почему «брейк» в Олимпиаду не включают?

— Хотели. Но танцоры отказались.

— Почему?

— Потому что превратилось бы в спорт, в выполнение простых элементов, набирание баллов.

— А вы в «неволе не размножаетесь»?

— Нет. Это будет уже не то. «Брейкданс» — это танец, а не спорт. Хотя если сравнивать спорт и «брейк», то «брейк» развивает намного лучше. Развивает не только дух, но и личность. Не ставится никаких рамок.

В моей юности в 80-е годы я как-то пропустила брейк, не заметила: у меня были другие интересы и увлечения. Да и не многим он был известен. И теперь возник шанс исправить пробел! Мы стали беседовать... Но они были словно из другого мира! Хотя, казалось бы, всего двадцать лет разницы.

Ляля Мильдзихова

Спасибо им за терпение, которое они проявили. Объясняли, помогли проникнуть в непонятную среду, от них я многое узнала об этой субкультуре под названием «брейкданс». Но, честно же: я старалась разобраться.

*Текст и материал
предоставил*

*Петр Герасименко
(Petro, AEScrew)*

*Граффити:
UFS, TSM, AES crews*

Город

граффити

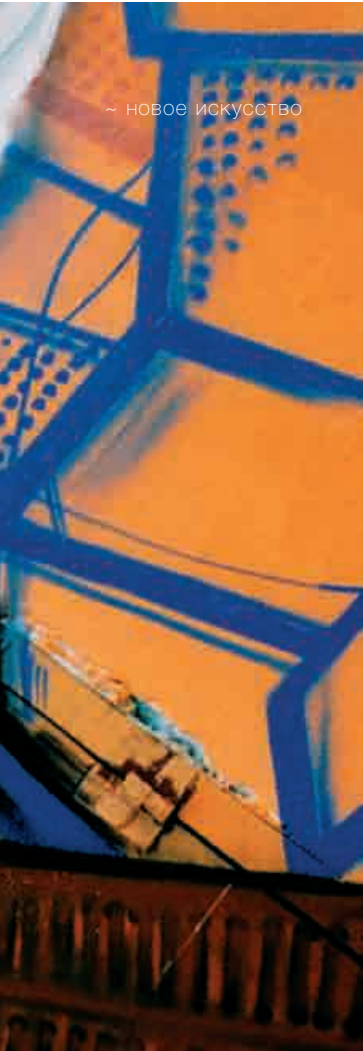

На сегодняшний день GRAFFITI в Европе стало давно привычным, обыденным уличным искусством. Там каждый человек знает, что это такое и как к нему относиться. В России граффити ещё не настолько широко развито как в Европе, люди по большому счету даже не знают, что это такое, не говоря о том, что не понимают, что это вид искусства.

Для русских людей граффити стоит в одном ряду с молодёжной беспределщиной, наркоманией, бескультурьем. Люди не хотят понять, что если человек вышел рисовать на улицу, это вовсе не означает, что он занимается мазнёй и порчей уличных строений. Стоит хотя бы на минутку призадуматься — а зачем ему это? Почему, например, в футболе гоняют мячик, а не шайбу? Интересно? Узнайте о граффити побольше, вникните в его смысл. Жаль, что наши СМИ много пишут о плохой стороне, о варварстве, и совсем не говорят о плюсах.

Немного истории

Изначально граффити — нелегальный вид искусства. Это — высокопрофессиональная каллиграфия каждого индивидуального райтера.

Буквы, буквы, буквы, что это всё? «Вася», «Спартак» — это тоже граффити? Нет, и ещё раз нет! Да и если в руках баллон с краской, это ещё не означает, что человек истинный граффити — райтер. Райтер развивает свой стиль букв, свой почерк, по которому другие райтеры определяют его индивидуальность. Так называемый пискнате, который характеризует личность райтера. Граффити может быть использовано в различных случаях: оформление и дизайн интерьеров, хорошо смотрится в иллюстрациях журналов, так как развита каллиграфия, цвет, чувство современного подхода к индустрии моды.

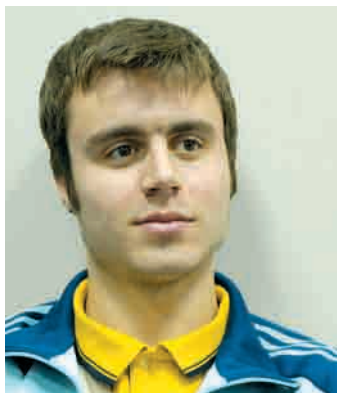

То, что происходит и рождается на улице — основа направления. Улицы, электрички, стены... — это всё вписывается в городской ландшафт. Ведь если бы не было этой живописи — все города были бы серые и унылые. Граффити, как и все виды искусства, украшает жизнь, будит наши чувства и воображение. В России, как всегда, сразу стараются запретить, считая не нужным и бессмысленным. Правда, в последнее время стали проводить российские и международные конкурсы и фестивали. Может быть, это начало?

*Ра́йтер —
(от англ. writer)
писатель.
Nickname —
прозвище, псевдоним.*

Петру Герасименко — двадцать два года. Он — потомственный московский художник (бабушка и отец — живописцы традиционных направлений). Получил классическое художественное воспитание и образование. Призвание работать в граф-

фити почувствовал рано. С тех пор — последователен. Закончил профессиональный лицей анимационной кинематографии, защитив диплом на «отлично» по теме граффити-искусство. Ведет раздел граффити в молодежном журнале и работает в граффити-центре, оформляя различные городские объекты. Он неоднократно участвовал в московских, всероссийских и международных фестивалях молодежной культуры и конкурсах граффити.

В 2004 году занял второе место на московском конкурсе и получил звание «Лучший граффитчик Московской области». В том же году победил

на фестивале «Сникерс-Урбания». Постоянно занимал первые места на традиционном конкурсе «NESCAFE ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ» в Москве. Осенью прошлого года на международном конкурсе «Write4Gold» команда, организованная и подготовленная им, с его лидерским участием выиграла третье место как лучшая команда из России, Украины и Белоруссии (конкурс судили профессиональные художники-граффитчики Европы).

Лично подготовил масштабный граффити-конкурс, который недавно прошел в рамках открытия нового скейт-парка.

Несколько социально значимых проектов выполнены Петром по его собственной инициативе и безвозмездно. Участь в школе, он оформил несколько учебных кабинетов родной школы, в которой его мама многие годы работает преподавателем. В некогда некрасивые подъезды старых пятиэтажек города жителям стало приятно заходить. Еще будучи студентом, Петр воплотил масштабный проект в городе Жуковском: красочное оформление ставосьмидесятиметровой стены, вид которой в течение долгого времени безобразил облик города, стало для горожан общественным событием — Петр получил

личную благодарность от заместителя мэра. В 2004 году Петр принимал участие в общегородской акции по живописному оформлению гаражей-«ракушек» и иных недостаточно эстетичных объектов городских дворов. Совсем недавно он получил разрешение городских властей и открыл в Жуковском легальную стену, на которой теперь выполняют свои работы профессиональные граффити-художники. Администрация города приняла решение о признании стены официальной достопримечательностью города Жуковского.

Да, явление, чьи культурные корни уходят к време-

нам Римской империи, в современном мире включает и негативные проявления, идущие от протестных форм поведения городской молодежи. Однако, направленное в русло культуры, искусство граффити — авангардная монументальная живопись в пространстве мегаполиса — может принести много пользы и обществу, и отдельному человеку. Для решения проблемы достаточно предоставить необычным художникам легальное поле деятельности. Надеемся, что наша первая публикация о любопытном явлении современной культуры — только начало разговора.

Устройство пришельцев

*Рубрику ведут Нина Чугунова
и Евгений Сидоров (фото)*

Есть удивительные замечания Иммануила Канта о «трех способностях души»: наслаждение, страдание и желание. Все эти три способности души самым полным образом выражаются в волшебном явлении человеческой природы — сне.

Похитители СНА

Нелюбовь к государственному гимну у целого поколения (и не одного) советских людей имеет причиной утренний детский кошмар на протяжении десятилетия в жизни каждого из них, почти каждого: зима, еще темно, гимн из радио и сразу громкий голос мамы, напоминающей про школу. Нелюбовь к школе часто имеет ту же причину. Искать дальше причины нелюбви?

«Здесь, в нескольких десятках строк, как и во всех затронутых в этой книге проблемах, я не могу развить тему, которая требует специальной книги. Моя цель — только привлечь внимание...»

Януш Корчак. «Как уважать ребенка»

да ребенок больше нуждается во сне, бывают и такие, когда ему хочется просто полежать в кровати, а не спать, отдохнуть и только.

Период усталости: вечером неохотно ложится в постель, потому что ему не хочется спать, утром неохотно вылезает из постели, потому что ему не хочется вставать. Вечером притворяется, что не хочет спать, потому что ему не разрешают лежать вырезать картинки, играть в кубики или с куклой, гасят свет и запрещают разговаривать. Утром притворяется, что спит, потому что ему велят тут же вылезать из кровати и умываться холодной водой'.

Как радуются они кашлю, температуре, при которой можно оставаться в постели и не спать. Период спокойного равновесия: засыпает быстро, но просыпается до рассвета, полный энергии, потребности двигаться и немедленно затеять что-нибудь интересное. Ни хмурое небо, ни холод в комнате не пугают его: босой, в рубашонке, он разогреется, прыгая по столу и стульям. Что делать?

Укладывать спать позже. Даже, о ужас, в одиннадцать.

Разрешать играть в постели. Я спрашиваю вас, почему разговор перед сном должен «разгулять» его, а нервное напряжение — оттого, что поневоле приходится быть непослушным, — не разгуливает?

Принцип — не важно, правильный или нет — «рано укладывать, рано вставать» родители для своего удобства переделали: чем больше сна, тем здоровей. К мерзкой скуке дня добавляют раздражающую скуку вечернего ожидания сна. Трудно представить себе более деспотичный, граничащий с пыткой, приказ, чем: — Спи!

Люди, которые поздно ложатся спать, болеют оттого, что ночи проводят в пьянстве и разврате, а спят мало, поскольку вынуждены ходить на службу и рано вставать. Неврастеник, вставший однажды на рассвете, чувствует себя хорошо лишь в результате внушения.

То, что ребенок, рано ложась спать, меньше времени проводит при искусственном освещении, — вовсе не такой большой плюс в городе, где он не может при первом свете дня выбежать в поле, а лежит в комнате со спущенными шторами, уже ленивый, уже недовольный, уже капризный — плохое предзнаменование начинающегося дня...

Заставлять детей спать, когда им не хочется, — преступление. Таблица, гласящая, сколько часов сна нужно ребенку, абсурдна. Установить число часов, необходимое данному ребенку для сна, легко каждому, имеющему часы: сколько часов он спит, не просыпаясь, чтобы проснуться выспавшимся.

Подчеркиваю: выспавшимся, а не бодрым. Бывают периоды, когда

~ устройство пришельцев

*По данным опроса,
проведенного американским
Национальным фондом сна,
средняя продолжительность
сна у дошкольников и
младших школьников
составляет лишь
8-9,5 часа, тогда как врачи
рекомендуют 10,5-11,5*

Чтобы уложить ребенка спать без скандалов и нервофрепки, врачи рекомендуют сопроводить переход ко сну ритуальными действиями. Это может быть короткая прогулка на открытом воздухе, чтение книги, подготовка постели вместе с мамой, проветривание комнаты, прослушивание спокойной музыки. Можно разрешить детям взять с собой в постель любимую игрушку.

Родители, инстинктивно (никто не учил, опыт собственного детства не подскажет) применяющие простой прием: тихонько разбудив раньше срока, сказать: можешь поваляться еще полчаса, — получают поразительный результат: блаженную улыбку благодарности, выспавшегося, льнущего к ним ребенка. Полчаса!...

Светлана Марлинская

Княгиня ночи

Ненастной морозной ночью Санкт-Петербург спал. Даже в бальных залах уже погасли огни, и последние кареты развозили припозднившихся петербуржцев по домам. Только дворец княгини Голицыной бодрствовал. Впрочем, как всегда...

Пожилая женщина отложила перо и вздохнула. Теперь, кажется, все написано так, как ей хотелось. Сколько всего написала она за свою жизнь, но эти несколько строчек дались ей труднее всего. Княгиня Голицына, легендарная «Ночная княгиня», сочиняла... обращение к потомкам.

«Жизнь не удалась, — быть может, удастся смерть», — подумала она, ставя затейливый росчерк под словами:

«Да сохранит нас Бог от внутренних неустройств, и тогда никакая иноземная власть не сможет поколебать нашего могущества».

Что она имела в виду? Идею? Государство? Любовь? Трудно сказать. В ее сложной жизни эти понятия были так причудливо переплетены, что порой она сама не понимала, где любовь приносится в жертву государственным интересам, а идея вдыхает новое содержание и в то, и в другое.

Бесконечная зимняя ночь в холодном городе... Привычное бдение при свечах... И уже такое привычное одиночество той, которой поэты посвящали стихи, в чью судьбу властно вмешивались государи, и которая всю жизнь оставалась верной своей первой и единственной любви...

Кирасирский полковник в отставке Иван Михайлович Измайлов нервно шагал по кабинету в своем подмосковном особняке: любимая жена Полина, наконец-то, собиралась подарить ему долгожданного наследника. Сколько лет супруги ждали этого события! И вот с минуты на минуту дитя должно появиться на свет.

Крики жены доносились даже сквозь обитые войлоком двери кабинета. Первые роды у уже немолодой, по тогдашним понятиям, женщины проходили трудно.

Полковник закусил мундштук любимой трубки так, что тот треснул. И... наступила тишина. Через четверть часа, показавшихся Ивану Михайловичу бесконечными, в кабинет постучали.

— Что? — почти крикнул он, открыв дверь акушерке.

— Девочка, ваше благородие. Слава Богу, девочка. Мальчик бы ее убил.

О да, слава Богу, но... дочь. Не наследник, не продолжатель рода, а только дочь. Но, может быть, в следующий раз...

Малышка родилась смуглой, с густыми черными волосиками и с уже обворожительными темными глазами.

При крещении она получила имя Евдокия, что было для 1780 года — расцвета екатерининской эпохи — очень необычным в дворянской среде. Но полковник и не желал для своей любимицы ничего обычного — только незаурядного.

Что ж, его пожелания исполнились: жизнь Дунечки Измайловой оказалась более чем незаурядной. Вот только родители ее об этом не узнали: через два года после рождения дочери скончалась ее мать, произведя на свет мертвого ребенка — мальчика. Отец ненадолго пережил обожаемую супругу. Дунечка осталась круглой сиротой. Правда, сиротой очень богатой...

Девочку взял на воспитание бездетный дядя — Михаил Михайлович Измайлов, который при императоре Павле Первом стал московским главнокомандующим. К этому времени его племяннице уже исполнилось шестнадцать лет, женихи так и вились вокруг дома. И было от чего.

Фамилия Измайловых принадлежала к избранным кругам столичной аристократии и состояла в близком родстве с Юсуповыми, Нарышкиными, Гагариными. Знатная и богатая Евдокия получила к тому же основательное, по тем временам, образование. Помимо обычного набора: языки, изящная словесность, музыка, танцы, — девушка всерьез интересовалась историей, географией, литературой и — невероятное для женщины той эпохи! — точными науками.

— Эудокси! — звала свою воспитанницу гувернантка, мадемуазель Эрпен. — Где вы, Эудокси? Дядюшка желает вас видеть!

Мадемуазель Эрпен теряла терпение. Куда опять подевалась эта своенравная девчонка? Наверняка забралась в библиотеку, хотя это ей строго запрещено. Одному Богу известно, какую книгу выберет двенадцатилетняя строптивница. На полках полно французских романов...

Резко распахнув дверь в огромную библиотеку, мадемуазель Эрпен увидела свою воспитанницу, сидевшую на окне с книгой в руках.

— Что вы здесь делаете, Эудокси? — ледяным тоном осведомилась гувернантка.

— Читаю, мадемуазель, — последовал безмятежный ответ.

— Покажите мне книгу!

Девочка спокойно протянула гувернантке толстый том. Та бросила взгляд на открывшуюся страницу, и брови ее изумленно поползли вверх:

— Что это, Боже всемогущий?

— Математика, мадемуазель.

— Ма-ге-ма-ти-ка?! Зачем вам математика? Юной девице...

Юной девице полагалось изучать французский язык, хорошие манеры, танцы, ну, изящную литературу и азы истории и географии. То есть ровно столько, сколько нужно для поддержания легкой светской беседы. Но математика?! Ее и юные дворяне-то не больно жаловали.

— Мне нравится, — тихо, но упрямо отозвалась Евдокия.

— Я буду вынуждена доложить дядюшке.

— Сделайте одолжение, мадемуазель.

Как ни сердита и обескуражена была гувернантка, она не могла не отметить про себя, что французский язык ее воспитанницы был безупречным, с настоящим парижским выговором, а движения — легки и грациозны. Не зря учитель танцев на нее нахвалиться не может. Если бы не эти дикие фантазии! Нет, нужно доложить хозяину дома о странном поведении племянницы.

— Авдотьюшка, — ласково журил воспитанницу в тот же вечер Михаил Михайлович, — ну что тебе далась эта математика? Пристало ли юной особе из благородной семьи такими премудростями себе головку забивать? Вот-вот невестой станешь...

— Я, дядюшка, учиться хочу. Не извольте гневаться.

— Да как же не гневаться? То требуешь, чтобы тебя Авдотьей величали, а видано ли такое имя для дворянки?

— Я же русская, дядюшка. Значит, и имя должно быть русским. Сами сердитесь, когда вас Мишелем называют...

— То я, а то ты... Теперь в ученые захотела, извольте радоваться! Может, тебя в университет отдать?

— Шутить извольте, дядюшка? Туда девиц не берут.

— И правильно делают! Ох, Авдотьюшка, все мудришь... Гляди — домудришься...

Через неделю великосветская Москва была скандализирована: в дом Измайловых стал ходить учитель математики. Впрочем, чудачества в этой семье были фамильной чертой, так что о новой прихоти барышни посплетничали и забыли, тем более, что учителем был почтенный седовласый профессор. В каждом доме — по кому, в каждой избушке — свои игрушки. Вот подрастет немного, да женихи появятся, всю дурь из головы и выдует.

И Евдокия-Авдотья подросла. Собирая воспитанницу на первый бал, гувернантка не могла сдержать своего восхищения:

— Я просто горжусь вами, Эудокси! Вы напоминаете мне французских аристократок времен моего детства. Столько грации, изящества...

И столько красоты — могла бы добавить мадемуазель Эрпен. Ничего русского во внешности ее воспитанницы не было. Матовый цвет лица, густые черные волосы, прекрасные темные глаза, фигура и походка богини, руки, ослеплявшие современников своей красотой и изяществом...

— Вы станете королевой бала, Эудокси!

Дунечка в сопровождении дядюшки Измайлова появилась на пороге бальной залы князей Апраксиных — и по зале прошел сдержанный гул. В белом платье, обычном для барышни на выданье, юная смуглянка выглядела так, точно сошла с одного из полотен кисти великого Греза. Тоненькая, грациозная, ни капельки не смущенная, только взволнованная предстоящим праздником, Дунечка в одно мгновение разбила с дюжину мужских сердец.

И то сказать: красавица, знатного рода, богатая... Московские женихи света белого не взвидели! И возраст самый что ни на есть: пятнадцать лет.

И закружилась барышня Измайлова на многочисленных балах, праздниках, прогулках. Москва — не чинный Санкт-Петербург, тут всегда умели ценить радости жизни. Дунечка танцевала, флиртовала, в меру кокетничала и... проводила свободные вечера (и ночи заодно) за чтением книг по математике, решением теорем и построением сложных геометрических фигур. Для разнообразия читала философов — французских, английских, немецких. Образование дядюшка-опекун действительно дал ей отменное.

Одной из самых завидных московских невест исполнилось шестнадцать лет. В том же году на российский престол взошел император Павел Первый. И... властно вмешался в судьбу Дунечки, хотя в глаза ее не видел. Зато знал и глубоко уважал ее покойного отца и дядюшку-опекуна.

Дело в том, что оба брата Измайловы в свое время сохранили верность императору Петру Третьему, покойному мужу императрицы Екатерины, отказались от службы и удалились в свои поместья. Спустя тридцать лет император Павел, боготворивший своего отца, оценил эту верность по достоинству и сделал старшего брата главнокомандующим Москвы.

С тех пор в доме Михаила Измайлова уже собирался не просто цвет московского общества — там почти ежевечерне появлялись те, кто определял, как бы сейчас сказали, «общественное настроение» России. Евдокия рано пристрастилась к серьезным разговорам о политике, философии и даже экономике.

Мужчины ее интересовали чрезвычайно мало, она ценила в них лишь интересных собеседников, даже не думая о женихах и свадьбе. Но не заметить веселившуюся на великосветских балах юную красавицу было невозможно, московские старухи, большие любительницы сватовства, уже предрекали Дунечке Измайловой одну блестящую партию за другой...

Однажды дядюшка вызвал ее к себе и объявил, что государь-император желает лично устроить судьбу дочери «достойнейшего полковника Измайлова», поскольку тот не дожил до счастливого часа воцарения Павла.

— Его величество уже изволили найти тебе жениха, — мрачно сказал дядюшка.

— Кого же? — прошептала совершенно ошеломленная Евдокия.

— Век гадай — не угадаешь, — по-прежнему невесело отозвался дядюшка. — Так ведь государю не откажешь. И другого жениха теперь не сыскать.

— Почему?

— С государем-то нынешним шутки плохи: одну супружескую пару, осмелившуюся повенчаться без его ведома, посадил в крепость на хлеб и воду. Во все лично изволят вникать.

— Так кто жених, дядюшка? — повторила свой вопрос уже встревоженная Евдокия.

— Князь Сергей Голицын, — тяжело вздохнул Михаил Михайлович. — Партия, вроде бы, хорошая, но...

— Но?..

Дядюшка махнул рукой и с ожесточением принялся раскуривать трубку. Формально Сергей Голицын действительно был хорошей партией: знатен, богат, у государя на виду. Но вот человеком он был... своеобразным. Недалеким, чтобы не сказать — глупый, немолодой, чтобы не сказать — старик, богатый, да, но с некими пикантными наклонностями, о которых шушукались в обеих столицах — какое счастье он мог дать молодой, умной

красавице? И как рассказать об этом юной племяннице, которая при всем своем уме и рассудительности еще дитя дитем?

И как мог ответить свату-государю Михаил Измайлов? Лишь смириться с судьбой и поблагодарить Павла за милость.

Судя по всему, и жених не пылал к невесте нежными чувствами, поскольку ограничился лишь единственным визитом в Москву — для официальной церемонии обручения.

— Уж сыскали нашей красавушке суженого, смотреть тошно, — шепталась дворня, обожавшая Дунечку за веселый, ровный нрав и полное отсутствие капризов. — Тощий, плешивый, сутулый... Только и радости, что — князь.

— Такими-то князьями в Москве мосты мостят, — ворчала ключница. — Ишь, сгрибился уже весь, а туда же — под венец.

Сама Евдокия была с князем ровна и приветлива, но не более, чем с любым другим визитером. Казалось, она не понимала, что с этим невзрачным, слегка косноязычным человеком ей предстоит прожить бок о бок всю оставшуюся жизнь.

Ее занятиям математикой и философией он не препятствовал, во всяком случае, отнесся к такому странному для барышни времяпрепровождению спокойно. А остальное ее по-прежнему мало волновало.

— Ах, дядюшка, плетью обуха не перешибешь, — здраво заметила она в одной из душевных бесед с опекуном. — Говорят же: стерпится — слюбится. А любовь... это только в романах красиво описывают, да мне эти романы и читать скучно.

— Если бы не царская воля... — вздохнул Михаил Михайлович.

— Так сосватали бы мне кого-нибудь другого. Не все ли равно? А что немолод, да скучноват, так весело мне на балах бывает, а поговорить и там не с кем. Те, с кем поговорить можно, давно уже женаты, у кого и дети взрослые.

— Смотрю я на тебя и удивляюсь: в кого ты такая уродилась? — в который раз вздохнул дядюшка. — Рассуждаешь, как старушка какая-нибудь почтенная. Воля твоя, не по сердцу мне этот брак, вот не по сердцу — и все. Правда, с князюшкой договорились: со свадьбой не торопимся, молода ты еще. Годок-другой подождем.

— Если император позволит, — сдержанно усмехнулась Дунечка.

На ее счастье, император о сосватанной им чете вспомнил лишь два с лишним года спустя. И летом 1799 года Москва стала свидетельницей пышного венчания Евдокии Измайловой с князем Сергеем Голицыным — Рюриковичем! Из-под венца коляска с молодыми отъехала напрямик в Санкт-Петербург...

Как ни умна была молодая княгиня, но об отношениях мужчины и женщины, в общем-то, мало что знала — как и полагается благовоспитанной барышне. И ждала начала семейной жизни сначала с трепетом, потом — с удивлением, потом — с горьким разочарованием.

Супруг был учтив и благопристоен, целовал жене ручки, говорил комплименты и... так и не переступил порога ее спальни ни в первые вечера после свадьбы, ни впоследствии. Судя по всему, его больше всего радовало немалое приданое жены. Впрочем, и красотой молодой княгини князь Голицын откровенно гордился и, выезжая с ней в столице на балы и рауты, только что не лопался от гордости за обладание такой женщиной.

И было чем гордиться! Известный ценитель женской красоты князь Петр Вяземский так описывал Евдокию-Авдотью в письме к одному из своих друзей:

«Вообще красота ее отзывалась чем-то пластическим, напоминавшим древнегреческое изваяние. В ней ничто не обнаруживало обдуманной озбоченности, житейской женской изворотливости и суетливости. Напротив, в ней было что-то ясное, спокойное, дружелюбное...»

А после так называемого «медового месяца» молодые — с высочайшего позволения императора — уехали за границу, в Париж. Тогда, в смутные и страшные дни правления Павла, мало кто из русских аристократов мог позволить себе легальную роскошь такого путешествия.

Именно во Франции красота и ум Авдотьи — теперь она себя только так и называла — расцвели в полной мере. Сама знаменитая мадам де Сталь, славившаяся на весь мир своей ученостью, острейшим язычком и свободным нравом, заметила «прекрасную московитку».

— Ах, княгиня! — сказала она в минуту откровения. — Меня называют королевой света, но вы — моя достойная младшая сестра. Только помните, сколь трудно жить женщине в нашем мужском мире, будь она — хоть трижды королевой.

— Что ж, придется поменять мир — заставить его мыслить по-женски! — пожалала плечами Авдотья.

В Париже несколько лет спустя она напечатала целую книгу о своих математических исследованиях, оставшуюся, увы, незамеченной.

Ей хотелось нормальной семьи, а главное — детей, но она уже начинала понимать, что такого в ее жизни не будет уже никогда. Во всяком случае, пока она официально является женой князя Голицына.

Там же произошел странный случай, во многом определивший дальнейший образ жизни блистательной княгини. На одном из пышных приемов в честь первого консула Франции Наполеона Бонапарта к Авдотье Голицыной приблизилась худая и смуглая женщина в черном и спросила вполголоса:

— Хотите знать свою судьбу, мадам?

Авдотья пожалала плечами:

— Зачем? На все воля Божия...

— Это так. Но я могу открыть вам эту волю. Хотите?

— Допустим, — осторожно ответила княгиня.

Незнакомка взглянула Авдотье прямо в глаза и совсем тихо проговорила:

— Мадам, вы умрете ночью, во сне.

Княгиня вздрогнула, но справилась с этим мгновенным испугом и хотела задать вопрос: когда? Но странная незнакомка уже исчезла.

— Что с вами, сударыня? — услышала она голос мужа. — Вы побледнели...

— Ничего. Мне только что предсказали мою смерть, — с деланной небрежностью отозвалась Авдотья.

— Глупые шутки! — с негодованием отозвался князь. — Надеюсь, вы не приняли этого всерьез?

— Отчего же? Все мы смертны. Но теперь смерть не застанет меня неприбранной, — надменно ответила княгиня.

Князь не понял. Впрочем, он редко понимал свою супругу, и даже не делал к этому попыток. Его тщеславие было полностью удовлетворено тем успехом, которым пользовалась жена в высшем парижском обществе.

Но уже на следующий день он был неприятно поражен тем, что его молодая супруга приказала отказать всем визитерам, явившимся к княжеской чете после полудня. Авдотья Голицына велела известить всех, что принимает... после полуночи. Парижские остроловы тут же прозвали ее «Princesse Nocturn» — «Ночная княгиня», а ее салон стал одним из самых модных во французской столице.

Красавица-княгиня не шутя превратила день в ночь. И в Петербурге, куда после смерти императора Павла вернулись князь и княгиня Голицыны, она ложилась спать на рассвете, а приемы начинала за полночь. Немудрено, что прозвище прижилось и в России.

Ее особняк на Миллионной, купленный, кстати, на ее собственные деньги, стал одним из самых изысканных и экстравагантных салонов в Санкт-Петербурге. Раз в месяц, в полночь к парадному подъезду съезжались богатые кареты, собирались многочисленные гости. И ровно в два часа ночи начинался парадный обед — на двести персон.

В другие дни приемы бывали менее многочисленны и торжественны, но всегда начинались в полночь — в большой гостиной особняка. Женщины княгиня не слишком жаловала, предпочитала мужское общество, но при этом не давала ни малейшего повода к сплетням и кривотолкам.

Князь глядел на причуды жены сквозь пальцы, посещал ее приемы крайне редко, но, в общем-то, был доволен, что странности княгини сводили общество супругов к минимуму. Фактически они уже стали абсолютно чужими друг другу людьми, соединенными деспотичной волей императора, теперь уже покойного.

И тут в устоявшуюся жизнь Авдотьи Голицыной вмешалась Судьба. Произошло это в 1805 году на одном из светских раутов, где ей представили двадцатипятилетнего полковника, князя Михаила Долгорукого...

Станным было лишь то, что они не познакомились раньше — в Париже. В 1800 году, посетив Париж с дипломатической миссией, русский красавец покорило сердце даже супруги Бонапарта — Жозефины. В салонах самых больших умниц Франции того времени — мадам де Сталь и мадам де Рекамье — князь Долгорукий всегда был желанным гостем и самым увлекательным собеседником. Но княгиня Голицыной в этих салонах он не встретил, а посещать экстравагантную «Ночную княгиню» не стремился.

В апреле 1801 года Михаил получил назначение флигель-адъютантом к только что взошедшему на престол императору Александру. Четыре года он провел в разъездах с дипломатическими миссиями: Германия, Англия, Италия, Испания, Греция... Но гораздо больше дипломатии, гораздо больше военного дела молодого князя интересовала... математика.

Судьбе угодно было свести двух людей, одинаково мыслящих, одинаково чувствующих, одинаково одаренных во всем.

«Красавец князь Долгорукий был человеком необыкновенного душевного такта, отменного воспитания, сугубо сведущий в истории и в науке математической, ума быстрого, характера решительного и прямого, сердца добрейшего и души благороднейшей», — так характеризовал этого человека один из его современников.

На двадцать шестом году жизни Авдотья Голицына, «Ночная княгиня» любила, тем более страстно, что надежда на обретение любви была уже по-

чти утрачена. Но и Михаил любил ее не первой страстью юнца, а всем существом умного, опытного, рано повзрослевшего человека.

Более того, доселе убежденный холостяк, князь Долгорукий задумал жениться. Светская жена-мотылек, пустоголовая прелестная бабочка привлекла его не больше, чем хлопотливая хозяйка дома, занятая только пересчетом ложек, да варкой варенья. И вдруг — Царь-Девича. Упустить такой шанс в своей жизни князь не мог. Но Авдотья была замужем...

Влюбленные наивно надеялись на то, что старый князь Голицын, никогда не проявлявший к своей жене ни малейшего интереса, не станет ее удерживать. Не тут-то было! Голицын ответил категорическим отказом. Почему — никто не понимал, да и не особо пытался понять. Авдотья подала прошение в Синод, написала императору, истово надеясь на благоприятный исход дела. Но правду говорят: беда не приходит одна...

В князя Долгорукого влюбилась «первая невеста России», великая княжна Екатерина Павловна, красавица, умница и... чрезвычайно волевая особа. Она знала о том, что предмет ее страсти связан любовными узами с другой женщиной, но наличие соперницы ее нимало не смущало.

Зато князя Михаила смущали авансы, которые делала ему юная цесаревна. Отвергнуть их он не мог, принять — тем более. Его отношения с Авдотьей Голицыной давно переросли рамки обычного романа, они жизни друг без друга не мыслили. Но как открыто отказать во взаимности сестре императора?

Не в силах распутать этот сложный клубок отношений, устав ждать развода любимой женщины, князь Михаил отправился на поля сражения в Восточную Пруссию и получил там за героизм русский орден Святого Георгия и прусский — Красного Орла. Он стал одним из самых молодых и лучших генералов русской армии.

В конце 1806 года Авдотья решилась на официальный развод. Но князь Голицын был неумолим.

— В двадцать шесть лет влюбляться? Как это пошло! Вы же почти старуха, моя дорогая княгиня. А любовники... любовники приходят и уходят, не пытайте напрасных иллюзий.

Она не считала эти иллюзии напрасными — любила со всем пылом и страстью наконец-то обретенной любви. Авдотья готова была жить с ним не венчанной — пусть свет злословит. Она готова была ради него изменить ночной образ жизни — пусть даже ей придется скорее умереть. Только бы он был рядом, только бы не метался в путях совсем ему не нужной «великокняжеской» любви, а отдавал все свободное время ей, своей подлинной избраннице.

Он пытался, но обстоятельства все чаще оказывались сильнее него. Современники утверждали, что на шведскую кампанию в 1808 году Михаил Долгорукий ушел «в поисках смерти». А эта «дама» обычно недолго заставляет себя искать. По иронии судьбы, он был убит за сутки до того, как вдовствующая императрица согласилась выдать за него замуж свою дочь. Возможно, для него это был наилучший исход: выбор между двумя женщинами за него сделала Судьба.

Так кончилась единственная любовь «Ночной княгини». Ибо даже самые злые языки Петербурга не могли не отметить безупречности ее поведения — как до встречи с князем Долгоруким, так и после его гибели.

В нее влюблялись, ее обожали, но она оставалась... не безучастной, нет, доброжелательно-снисходительной. Растопить ее сердце так никто больше и не сумел. Оно окаменело однажды — и на всю оставшуюся жизнь.

В ее салон на Миллионной улице мог попасть только тот, кто был способен увлечь ум красавицы — а не ее сердце. И вот в один из вечеров порог этого пышного особняка переступил смуглый кудрявый юноша, недавний выпускник Царскосельского лицея...

«Пушкин влюбился в Голицыну смертельно, — вспоминал впоследствии сын знаменитого историка Андрей Карамзин. — Он проводит у нее вечера, лжет от любви, сердится от любви, только еще не пишет от любви».

Ох, как он ошибался в этом! Пушкин писал стихи Голицыной, но не как прекрасной женщине, а как человеку. Ибо она, в силу своего ума и способности мыслить свободно, достойна была более высокого титула, нежели «муза поэта». Ее предназначение и ее влияние на мужчину было значительно больше.

*«Но я вчера Голицыну увидел
И примирился вновь с отечеством моим», —*

это больше, чем дежурный комплимент прекрасной даме.

Более того, в 1818 году Пушкин послал Авдотье Голицыной оду «Вольность» со специальным посвящением. Не мадригал, не очередную забаву резвого пера, на кои он был столь щедр, а произведение серьезное, выстраданное. В нем — человеческое и гражданское кредо поэта. Такое посылают только друзьям, более того — единомышленникам.

Так оно и было: «смертельная любовь» поэта довольно быстро прошла, дружба же между этими двумя незаурядными людьми сохранилась на всю жизнь.

И не только с Пушкиным. Внимания этой женщины добивались Василий Жуковский и Петр Вяземский, Александр и Николай Тургеневы, Константин Батюшков. Интеллект ее привлекал лучшие умы Петербурга и Европы в течение тридцати лет.

А ведь Авдотья была по тем меркам совсем не молода — тридцати восьми лет от роду!

Современники постоянно подчеркивали, что имя княгини Голицыной было незапятнанным. В ее более чем сомнительном положении — не жены законного мужа и вдовы любовника, в доме которой все приемы происходят по ночам, которая друзей-мужчин предпочитает подругам, — в этом, повторюсь, деликатном положении она оставалась на такой высоте, куда не доставали даже сплетни.

«...устроила она жизнь свою, не очень справляясь с уставом светского благочиния. Но эта независимость, это светское отщепенство держалось в строгих границах чистейшей нравственности и существенного благоприличия. Никогда ни малейшая тень подозрения, даже злословия, не отменяла чистой и светлой свободы ее... хозяйку можно было признать не обыкновенной светской барыней, а жрицей какого-то чистого и высокого служения», — писал о ней Петр Вяземский.

Единственная новость, за которую злорадно ухватились петербургские прелестницы, оказалась та, что у князя Голицына, оказывается, существовала побочная семья и даже дети.

Значит, есть какая-то червоточина в этой умничающей и почти не стареющей красотке, если в свое время князь отказался делить с ней ложе. Значит, совершенства-то и нет. Михаил Долгорукий, единственный мужчина, который мог бы опровергнуть эти сплетни, давно был мертв. Впрочем, сама княгиня мало обращала внимания на великосветские измышления и глупости.

В 1835 году во Франции вышла книга «Анализ силы». Этим трудом княгиня увенчала свои многолетние занятия математикой под руководством знаменитого профессора Остроградского. Так что рассказы о первой русской женщине-математике по имени Софья Ковалевская — не более, чем красивая легенда.

Мало кому известно также, что именно княгиня Голицына первая предложила создать мемориал в Москве в честь победы над Наполеоном. Она считала, что кремлевские стены — олицетворение силы и неприступности — должны быть увенчаны бронзовыми досками с именами тех, кто прославился «воинскими подвигами или высокими добродетелями».

Более того, она предлагала — в записке на высочайшее имя, — чтобы увековечены были все, без различия сословий.

«Здесь...все должны быть равны: никакие происки и богатства не должны давать право быть первым среди героев... И поэтому последний из крестьян может этим правом воспользоваться».

А к своему сорокалетию княгиня сделала себе поистине царский подарок. Ее формальный супруг, князь Голицын, решил вдруг... вступить в брак с молодой и очаровательной фрейлиной Александрой Россет. Забыл, должно быть, что по собственной же воле до сих пор состоит в законном браке.

Но когда попросил княгиню о разводе, услышал в ответ ледяное:

— Нет. На шестом десятке лет влюбляться? Как это пошло!

Долг-то оказался платежом красен, а князь Голицын на долгое время остался предметом насмешек Петербурга и Москвы.

Последние годы своей жизни Авдотья Голицына провела в Париже. Она слишком сочувствовала сосланным декабристам, чтобы оставаться в отторгнувшем их обществе. В Париже она продолжала писать книги: по философии и литературе. Ее труды выходили на французском языке, но с русскими эпиграфами и давно стали библиографической редкостью.

Умирать «Ночная княгиня» приехала обратно в Россию.

— Буду там, где мое сердце!..

Ее и похоронили в январе 1850 года там: в Александро-Невской лавре, рядом с бронзовой, потемневшей от времени плитой над могилой Михаила Долгорукого. На ее же могиле выбита собственноручно составленная княгиней надпись:

«Прошу православных русских и приходящих здесь помолиться за рабу Божию, дабы услышал Господь мои теплые молитвы у престола Всевышнего для сохранения духа Русского».

Аминь.

Днем или ночью умерла княгиня Голицына — неизвестно. Впрочем, гадалка предсказала ей смерть либо ночью, либо во сне. В любом случае предсказание сбылось.

А тайна осталась.

Этот год для меня был очень плодотворным и тяжелым одновременно. Я многое успел осуществить из намеченного. В первую очередь, это моя фактическая победа на «Евровидении-2006», где я занял второе место. Выпустил свой третий сольный альбом «Время-река», презентация которого прошла в Академическом театре имени В. Маяковского. Что касается премий и наград, то в этом году их было особенно много, из самых значимых — это MTV RMA 2006 (Лучший артист и Лучшая композиция), ЕМА MTV 2006 (Лучший артист России), WMA в Лондоне (Самый продаваемый артист России). А также я получил звание заслуженного артиста Кабардино-Балкарии.

Год, я считаю, прошел удачно... Надеюсь, что следующий будет радовать такими же отличными результатами!

В этом году россиян порадовала своим приездом Мадонна. И я считаю, что это — достаточно значимое событие, все-таки певица мирового масштаба. Правда, организация концерта, на мой взгляд, была не на должном уровне. Люди очень долго ждали певицу, мерзли. Это немного подпортило ощущения от самого выступления.

Сборная России опять попала на чемпионат мира по футболу и вновь, к сожалению, не вышла в финал. Но у нас впереди есть время, и я уверен, наши ребята не подкачают. Желаю им успехов и побед.

Были и неприятные моменты в уходящем году: испортились отношения Грузии и России. Обидно, что больше всего от этого страдают простые люди. Хочется верить, что в новом году политики решат свои проблемы, и мы наладим добрососедские отношения. Для наших стран нельзя иначе, мы ведь не просто соседи, мы — родные друг другу люди — нас объединяет общее прошлое, и, надеюсь, общее будущее..

Дима Билан
певец

Юрий Слезкин

Господин в цилиндре

Юрий Львович Слезкин (1885-1947) – писатель, обретший себе имя еще до Первой мировой войны. Его романы, повести, рассказы выходили многими изданиями – «Картонный король», «Помещик Галдин», «Ольга Орг» переводились на европейские языки, по ним снимались фильмы.

Представитель старого дворянского рода, сын заслуженного генерала, участника русско-турецкой войны, он принял новую, советскую власть, хотя в 1921 году и провел полгода в застенках ЧК по доносу доброжелателей.

В его произведениях тесно переплетались темы любви и родины. Глубокий психолог, мастерски владеющий ярким, образным словом, он создал произведения, которые и сегодня волнуют картинами неожиданных поворотов человеческих судеб, живым воссозданием оригинальных характеров и событий XX века.

Анализируя рассказ «Господин в цилиндре», Михаил Булгаков писал: «Подлинное проникновение и откуда-то из глубины идущая печаль водит пером Слезкина...

Если бы я обладал скверной привычкой к сравнениям, я бы сказал, что это – чеховский финал».

На долгие годы Юрий Слезкин был забыт. После смерти его произведения печатались с периодичностью в 30-40 лет. Право, его творчество заслуживает лучшей доли.

«...Кто этот господин в цилиндре, всегда одинокий, всегда печальный? Может быть, это иностранец, случайно попавший в нашу страну? Или он носит с собою такое сокровище, которое никому не смеет доверить? Все же, в веселые дни Карнавала это самая интересная маска...»

*Из старого переводного романа,
в котором выфвана страница
с именем автора*

I

Если у Сергея Матвеевича заводилось два франка в кармане, он ехал на Place de l'Opera в cafe Бризак и садился за столик под навесом. Конечно, это было очень длинное путешествие от улицы Пастер, где находилась первая от его дома станция метро.

Еще с утра Сергей Матвеевич, оставшись один, вынимал из бархатной пунцовой шкатулки аккуратно завернутые в папиросную бумагу белые перчатки и галстук, подаренный ему прошлым рождеством Жоржеттой. Потом медленно вдевал опаловые запонки в манжеты, плотно садился в бамбуковое кресло перед зеркалом, брился и долго разглядывал лицо свое, массируя складки на лбу и у глаз.

Когда туалет приходил к концу, Сергей Матвеевич доставал из картонки цилиндр и, любовно проводя двумя пальцами по ворсу, насвистывал Мариетту. Цилиндр был великолепен. Во всяком случае, теперь ему такого не купить. Увы, прошли счастливые дни Аранжуэца! Ах, что бы сказал князь Любецкий, если бы он сейчас встретил Сергея Матвеевича здесь, в этой обстановке...

Черная шелковая марка на дне цилиндра, где золотой лев раскинулся под восходящим солнцем — о! она знала еще пышную прическу, до сих пор хранит она едва уловимый запах помады «Azur du ciel» и чуть лоснится... Ба, так же лоснится, как лоснится час за часом, день за днем округляющаяся лысына Сергея Матвеевича. Печальные мысли, печальные мысли...

Серые, поблекшие глаза Сергея Матвеевича, с тонкой и частой сетью красных жилок на белках, — заволакивались меланхолической влажной дымкой. Он смотрел на дно цилиндра, на пожелтевшие края белой шелковой подкладки и неизменно подымал глаза, останавливаясь долгим взглядом на небольшом овальном портрете, висящем у изголовья кровати, похожей на Ноев ковчег.

— Лиза... ты должна понять меня, Лиза...

Может быть, скупая, мутная слеза щекотала кончик носа Сергея Матвеевича, но он тотчас же сердито отворачивался, губы его вытягивались, вновь высвистывая прерванный мотив Мариетты, а зеркало отражало его чуть сторбленную, но все еще легкую фигуру, его бритое, слегка припудренное лицо, большие глаза, с разбегающимися от них гусиными лапками, и великолепный цилиндр, надетый с тем шиком, — немного назад и на бок, — с каким умеют его носить только парижане.

С *pardessus*, небрежно брошенным на левую руку, с тростью в правой спускался Сергей Матвеевич по винтовой лестнице вниз, в вестибюль, где за стеклянной стеной, с неизменной вышивкой в руках, сидела *madame Гару*.

Чуть склоняя стан, приподымал Сергей Матвеевич над головою цилиндр и держал его так, пока в ответ на его «*Bonjour, madame*», ему не говорили раскатистым контральто: «*Bonjour, monsieur*».

II

Сейчас же, во втором доме от угла, в табачной лавке покупал Сергей Матвеевич сигару в двадцать пять сантиметров, долго крутил ее между пальцев, потом обрезал на машинке конец и, прикурив у газового рожка, шел дальше.

Он полузакрывал глаза, вдыхая дым сигары и бензина, чуть улыбаясь краями губ немного презрительно, но втайне довольный. Конечно, это не то, что в былое время... Мог ли он предполагать, что станет когда-нибудь курить гаванну в двадцать пять сантиметров! Что ж делать! Он приехал сюда впервые с пятьюдесятью тысячами в кармане, и во всяком случае не собирался застрять здесь навсегда. Но Жоржетта... Нет, нет, об этом не следует думать. Он не в праве... Жоржетта не могла поступить иначе... Чувство родины — такое святое чувство!.. К тому же она актриса, ей нужна сцена, как вода рыбе. И потом, кто знает, мог ли бы он сам расстаться с Парижем... Там, в России, все потеряно... Друзья... но где они? Да, да — нужно уметь жить: дело не в цене сигары, если ее куришь так, как курит джентльмен.

И спускаясь в подземелье метро по кафельным плитам лестницы, расставшись поневоле с окурком сигары — там, у входа, стиснутый оживленно гудящей толпой, забывал Сергей Матвеевич, что ему пятьдесят два года, что лучшие дни давно уже прожиты. Особенный запах гуттаперчи, дешевых духов и краски напоминал о далеких путешествиях, о вокзалах, о незнакомых городах. Резкие свистки кондукторов, гул сотрясаемого подземелья, электрический свет, мелькающие желтые вывески шоколада «Menier», стук затворяемых дверей, несмолкаемый говор веселых модисток, — все снова и снова, как и в первый день приезда в Париж, пьянило и радовало.

Сидя у окна, смотрел Сергей Матвеевич, чуть прищутив левый глаз, на свою vis-a-vis — полненькую француженку, без умолку болтавшую со своим соседом. Иногда, мельком, она взглядывала на Сергея Матвеевича, едва уловимо улыбалась ему в ответ, и он чувствовал, как постепенно новая струя жизни вливалась в его дряхлеющее тело.

Когда же подымался он по лестнице на свежий воздух, сжатый со всех сторон, взволнованный нечаянными прикосновениями женских рук, вдыхал запах женских волос, — он казался себе юношей, легкомысленным фланером, каких тысячи в Париже.

Это было неопределенное, дразнящее, радостное настроение, беспредметная влюбленность, заставляющая сильнее биться сердце. В эти минуты он похож был на тех бульвардье, которые часами прохаживаются по Булонскому лесу, по Тюльери, в смутной надежде мимолетной встречи. Ах, ничего не поделаешь, — он стал парижанином пятидесяти лет... Слышали вы о такой породе людей? В какой другой стране сыщете вы поседевшего мужчину, покупающего себе цветок для бутоньерки на углу двух улиц?..

Сергей Матвеевич любил мимозу, — он всегда покупал одну ветку этих желтых, пушистых, вкрадчиво пахнущих медом, цветов.

Сидя за столиком кафе Бризак под холщевым навесом, потягивал он через соломинку холодный рубиновый «melange», и ему казалось, что он участвует в общем хороводе: в шуме, треске, говоре.

Блеск солнечных лучей на цилиндрах, на шитых золотом кепи, цветная радуга женских нарядов, проворные руки гарсонов, колебание парусинового тента, — все смешивалось и плясало перед глазами.

До восьми часов было много времени. Можно было выпить два melange и выкурить еще одну сигару. Этот маленький праздник стоил ему ровно два франка. Как тяжело рассчитывать сантимы...

Теперь в Варшаве должно быть еще холодно: в Лазенковском саду деревья голы, а по дорожкам разлились лужи... Как часто гулял он в эту пору с Лизой... Над ними неистово горланили грачи, клубились медленные серые облака. Сев на скамью, Лиза воткнула зонтик в мягкую хлюпающую землю, и, когда она его подняла, Сергей Матвеевич видел, как медленно наполнялась водою вдавленная зонтиком ямка... А Лиза сказала тогда... Пустяки! Что она могла ему сказать?..

Потом в Размайтостье он познакомился с Жоржеттой Ригаду... Это случилось вскоре после того, как он остался... когда Лизы уже с ним не было. «Ты, конечно, простишь меня — я не виновата»... Боже мой, разве он считал ее виновной в чем-либо перед ним?.. Лазенковский парк и облака, и галки, и мутные лужи под ногами, — все это он помнит, не может забыть. Когда он

ехал с Жоржеттой в автомобиле из Размайтостья, он не видел неба, деревья смутно мелькали за зеркальным окном, а лужи под толстыми шинами колес обращались в грязные брызги.

...Может быть, он это сделал назло, и только после привязался к Жоржетте. Спору нет, Жоржетта до сих пор прекрасна. Ее глаза, ее грудь, ее голос... Не так давно он пьянел при взгляде на нее. Но Лиза... как странно все в жизни. Она ушла от него, сказав: «Ты не будешь на меня сердиться?», — таким голосом, точно ничего не случилось, и — он отпустил ее и целовал Жоржетту.

Ему удалась только одна маленькая хитрость, один маленький обман. Он сумел это сделать — зачем? Бог весть... Но Жоржетта до сих пор ничего не знает: над их кроватью, над их брачным ложем, над этим Ноевым ковчегом, он повесил небольшой овальный портрет... Жоржетта называет его портретом «madame la more». «Это портрет моей матери», — сказал Сергей Матвеевич своей возлюбленной. Разве от этого черты лица на портрете перестали ему напоминать о Лизе? Его маленькая хитрость. Зачем она ему нужна? Разве что-нибудь приходит вновь? Конечно, нет. Он не знает, могли бы сейчас, увидев перед собою живую Лизу, почувствовать к ней то, что чувствовал раньше.

Безоблачное, бледно-зеленое небо поднялось выше, когда зажглись фонари, гул гиганта-города стал гуще и поплыл ниже. Длинные полосы белого света протянулись по тротуарам, острее пахло апельсинными корками, оседающим на асфальт дымом от каменного угля. Поеживаясь от предательской сырости под тонким своим pardessus, медленно шел Сергей Матвеевич вдоль бульвара, где, пронзительно взвизгивая, мчались один за другим автомобили, поводя перед собою огненными глазами, и жужжала серая толпа покончивших свои работы приказчиков и модисток.

Нужно было спешить обедать, чтобы успеть вовремя в театр, где играла Жоржетта, но Сергей Матвеевич не хотел снова опускаться вниз в подземье.

Он постукивал тростью по асфальту тротуара, стараясь идти прямо, не горбиться, хотя несколько часов, проведенных на весеннем воздухе, давали себя чувствовать.

Проходя мимо торговки с бананами, он собрался было купить один банан, но тотчас же вспомнил, что его два франка уже истрачены, что осталось только десять сантимов на метро. Невольно краснея, поднимая плечи, точно желая втянуть в них голову, он пробежал вперед несколько шагов, стыдясь своей слабости и вместе с тем чувствуя непреодолимое желание, какое бывает у детей, — во что бы то ни стало съесть лакомый плод. Потом, заглушая в себе это волнение, он опять выпрямился и пошел дальше, стараясь ни о чем не думать.

Так редко случалось ему гулять по этим бульварам. Чаще всего он оставался дома и, сидя у окна, один на один играл в шахматы. Он боялся самого себя. Что делать — открытые кафе, цветы, фрукты — всегда привлекали его, а Жоржетта редко оставляла ему деньги.

— Ты мальчишка, бестолковый мальчишка, — говорила она, — ты тратишься по пустякам; мне это совсем не нравится. Мы с тобой не богаты, старина. Вспомни, сколько осталось от твоих ста двадцати тысяч франков. Если завтра румяна мне уже не помогут, нам придется довольствоваться од-

ним только супом. К тому же ты знаешь, как мне дорого одеваться, актрисе! А ты такой разиня, — потерял даже свой бумажник и не можешь равнодушно видеть автомобиль!..

Но зачем она говорит неправду? Он никогда не терял своего бумажника, — она это знает лучше его самого. Автомобили, ах, эти автомобили! Когда он приехал сюда впервые с Жоржеттой, они не слезали с автомобиля. Тогда он еще распоряжался деньгами. Автомобиль ждал их у подъезда гостиницы и у подъезда театра, где играла Жоржетта. Сидя, тесно прижавшись друг к другу, они смотрели на зеленый газон Тюльери, в бесконечную даль Елисейских полей, на Триумфальную арку и Эйфелеву башню... В такие сумерки ветер неся им навстречу...

Там, в Варшаве, Лиза, стоя с ним на Маршалковской, сказала ровно за месяц до того, как ушла от него: «Мне кажется, что меня когда-нибудь раздавит автомобиль. Скажи, ты плакал бы, если бы узнал о такой моей смерти, после того, что я тебе уже не была бы женой?»

Ему казалось, что она при этих словах улыbnулась. Но шел дождь, и ресницы у нее были мокрые. Может быть, она плакала?..

А после, много после, стоя с Жоржеттой на самом веру Эйфелевой башни, с нежностью держа ее за руку, — почему подумал Сергей Матвеевич, что вот один прыжок, и он умрет, не успев долететь до земли? Это было очень высоко, — даже голуби не подымались до них, а дворец Трокадеро напротив, с его бассейном, казался игрушечным.

Сергей Матвеевич вздрогнул: он снова поймал себя на непростительной слабости — он сторбился, как дряхлый старик. Allonc donc, нужно взять себя в руки, не распускаться! Пожалуй, лучше сесть в омнибус, на самый верх, на империал. Это будет похоже на мальчишескую эскападу, на воскресный пикник.

В густые сумерки подъезжал Сергей Матвеевич к Одеону. У подъезда театра гудели моторы, а по галерее, вокруг него горели кое-где электрические лампочки у книжных ларей. Сергей Матвеевич не сразу вошел в вестибюль. Он прошелся вокруг театра, вдоль темнеющих книжных шкафов, где пахло сыростью, пылью бумажной и кожей.

Там, остановясь перед витриной с эстампами, неясно выступающими из-под тускло мерцающего стекла, вынул поспешно Сергей Матвеевич из кармана платок и дрожащей рукой приложил его к глазам. Цилиндр съехал ему на лоб, худые плечи топорщились кверху, в книжном шкафу напротив тень его можно было принять за фантастическую тень маленького, сторбленно-го старичка.

III

На кружевной скатерти туалетного стола, перепачканной гримировальными красками, в беспорядке валялись банки с помадой, бутылочки с эссенцией и пудреницы. В ярко освещенном зеркале выступало нарумяненное лицо когда-то красивой женщины — подведенные густо-черные брови, с горбинкой нос, малиновые губы, двойной подбородок.

Подымая полные, набеленные руки, поправляла Жоржетта Ригаду прическу, отчего видны были у нее под мышками черные волосы, а из корсажа подымалась высокая грудь.

Обволакивая себя клубами сизого дыма, сидел, конечно, как всегда, на потертой кушетке, Ренэ Кадо, театральный рецензент бульварной газетки. Высоко подтянув на мясистых коленях брюки, отчего видны были его сиреневые носки, округляя толстые похотливые губы, морща все свое одутловатое плоское лицо, рассказывал он новый скабрзный анекдот.

Яркий свет, табачный дым, острый, приторный запах разгоряченного женского тела и крепких духов ошеломили на время вошедшего в уборную Сергея Матвеевича. Проводя рукою по лысине, остановился он в нерешительности.

Жоржетта, не поворачивая головы, крикнула ему:

— Добрый вечер, мой Бобо!

Ренэ Кадо воскликнул ей в тон:

— Черт возьми, вы не дали мне времени поухаживать за Жоржеттой!

Смущенно Сергей Матвеевич ответил:

— У вас, может быть, есть дела? В таком случае я могу выйти...

Но не дав ему докончить фразы, загрохотал Кадо, выпуская новые клубы дыма.

— Parbleu! Эти русские неисправимы! У них нет ни на сантиметр чувства юмора!

Потом, приходя в меланхолическое настроение, он произнес печально:

— Боже мой, как мало в нашей жизни смеха!.. В нас уже нет прежнего французского крепкого юмора. Рабле и Вольтера. Мы даже не умеем веселиться, как следует...

Умное, циничное лицо старого пройдохи, человека, выдавшего виды, давно продавшего свой ум и темперамент бойкой газетке, в которой он писал; вся грузная, но живая его фигура снова заволокла дымом.

Сергей Матвеевич, опускаясь в кресло, поставив цилиндр на пол, с беспокойством посмотрел на Жоржетту. Кажется, она немного возбуждена сегодня. Должно быть, публика не очень дружно приняла ее. Ноздри ее короткого носа нервно ширятся и не ладится прическа... Когда причесывалась Лиза... нет, здесь нельзя думать об этом, не нужно... здесь, за кулисами французского театра... Он никогда еще не чувствовал себя столь одиноким, совершенно одиноким, кинутым на произвол судьбы... Разве Жоржетта его понимает? Смешно сказать, но они думают на разных языках. Она так и не научилась говорить по-русски. Впрочем, раньше ему нравилось, как она коверкала слова, когда он заставлял ее говорить ему: «Люблию тиеба».

Сейчас ему знакомо каждое ее движение, но не только родной язык у них разный. Ах, русская женщина, русская женщина...

Он не заметил, как начал говорить вслух. Последнее время это с ним случалось. Неужели так приходит старость?

— Русские женщины, русские женщины, — бормотал он, закрывая свои глаза, — в них есть какое-то особенное очарование...

Ренэ Кадо перебил его, хлопая себя по ляжкам.

— M-r Serge, вы говорите непонятные вещи... Что с вами? Неужели весенний воздух так на вас действует? Ах, весна в этом году бесподобна, и карнавал мог бы быть необычайным. Но, увы, он умирает. Он обошел почти весь мир и не оживет больше. Бал-маскарады все реже и реже... Даже бал в Grand Opera ничто иное, как грустное воспоминание о прошедшем...

Поднявшись с места и поправляя корсаж, Жоржетта перебила его:
— Но ты забываешь бульвары! Они полны каждый год, и я не сказала бы, чтобы это было весело...

Ренэ Кадо ее не слушал. Должно быть, подготавливал заметку к карнавальному номеру.

Жоржетта поставила ногу на стул, подтягивая чулок. Можно было видеть всю ее ногу — ее щиколотку, твердые икры, полоску розового тела.

— Ба! — кричал Кадо, выпуская вместе со словами новые клубы дыма. — Вот новости! Да если бульвары еще полны народу после двенадцати в день Mardi-Gras, то в этой толпе вы вряд ли насчитаете больше сотни масок... И каких масок! Несколько несчастных детей, наряженных в офицеров, и несколько пьяниц в юбках! А в свете? Там еще печальнее. Два-три костюмированных вечера, несколько обедов — вот и все!.. Можно подумать, что у нас, кроме глаз, есть еще какой-то странный страх перед комичным — *ridicule!* Мы стыдимся смеяться, стыдимся развлекаться и не любим, когда нас видят, как говорится, нараспашку.

Он помолчал мгновение, перестав дымить. Сергей Матвеевич увидел его лицо, жирное, обрюзгшее лицо, большую бородавку, лоснящуюся на подбородке. Что думал этот француз? Почему он говорил ему, Сергею Матвеевичу, о карнавале? Может быть, ему приятно было слушать свой собственный голос? Или он издевался над русским? Чепуха, что за чепуха!

— А почему раньше? Почему же раньше? — опять патетически заговорил m-g Reno. — Во вторую Империю все было иначе. Судите сами. Вот балы, которые были даны в 1860 году всего лишь за одну карнавальную неделю. Всюду звенели *les grelots de la folie!* В сыропустную субботу министр двора дал вечер Людовика XV и Людовика XVI: все дамы были одеты пастушками Ватто, а кавалеры — маркизами. В понедельник у m-me Фульд принцесса Клотильда появилась в костюме Сардинской крестьянки, а принцесса Матильда — маркизой Людовика XV в напудренном парике. Царицами бала были: m-me де Каstellане, одетая египтянкой и m-me Жюберт — Галлатеей. Среди мужчин граф де Ниаверкерна одет был в форму капитана времен Генриха IV, Теофиль Готье, Мьесонье, Рокеплан — скрывались под домино. На *avenue Montaigne* у дюка де ла Москова, первого канцлера его величества, состоялся изумительный бал, бал Дианы. Было всего лишь сто пятьдесят человек приглашенных. Вестибюль, передняя, залы украшены были трофеями охоты. Вверх по лестнице, по обе стороны, стояли доезжачие, псары, загонщики, трубачи с рогами у губ. Сама музыка носила охотничий характер. Играли зорю, туши, сбор, начало гона... Все приглашенные были — пернатой и пушной дичью. Наконец, к концу недели дан был бал, оставшийся знаменитым. Сам император появился в венецианской мантии *gris-perle!* Князь d'Henin и княгиня Меттерних устроили триумфальный выход в «*Incroayables*», скопировав гравюру *Debucourts'a* — «*Yes Tuilleries*». Что же еще? О, была целая свадьба Ватто, руководимая дюком *de Cestries*. И еще, но это уже анекдот, — был маркиз *de Galiffet* в розовом трико...

Ренэ Кадо мог, кажется, говорить до бесконечности. Но, к счастью, зазвонил звонок, в двери постучали, и Жоржетта, колотя себя по бедрам, выбежала из уборной.

Все ниже опускаясь в кресле, сидел Сергей Матвеевич, а около него на полу стоял перевернутый цилиндр.

Горничная поспешно прибирала на туалете, потом загасила у зеркала лампочку.

В красноватом, колеблющемся полумраке, в густом воздухе, пропитанном духами, потом и дымом, Сергей Матвеевич плохо видел Ренэ Кадо, а Кадо плохо различал Сергея Матвеевича... Оба сидели по своим углам. Бесшумно между ними двигалась горничная.

Сергей Матвеевич каждый вечер видел в уборной Жоржетты этого журналиста.

М-г Ренэ делал ей рекламу. Она говорила, что он полезен. «Когда женщины за сорок, нужно находить себе верных друзей», — твердила она. Но почему он тут каждый вечер? И притом она ничуть его не стесняется... Часто они ездят вместе завтракать. Он знакомит ее с нужными людьми. У них свои дела между собою... Ах, что за дикие мысли приходят сегодня в голову Сергею Матвеевичу...

— Доброй ночи, старина!

Неужели он так забылся, что не услышал, как подошли к нему...

Ренэ Кадо смеялся! Он всегда доволен, этот француз.

— Однако, вы начинаете не на шутку стариться! — кричал он, хлопая по плечу Сергея Матвеевича. — Вам нужно встряхнуться. Завтра карнавал. Не думаете ли вы, что можно немножко кутнуть?..

Держа на плече Сергея Матвеевича пухлую руку свою, Кадо, посмеиваясь, глядел на него. Стараясь не встречаться с ним взглядом, старик ответил поспешно, — ему трудно было говорить это...

— Но вы знаете, *monsiur*, что у меня нет денег...

Ренэ улыбался еще откровеннее. Он медлил минуту. Потом вынул бумажник с русской монограммой «С. Т.» и вытащил оттуда пятифранковую бумажку.

— Мы со временем сосчитаемся с вами, — сказал он серьезно.

Сергей Матвеевич взял деньги и жалко улыбнулся. На губах его блуждала улыбка, он чувствовал, как была подла эта улыбка, но не мог спрятать ее. Коленки начали дрожать, сердце колотилось бешено. И только когда Ренэ Кадо медленно отошел от него, делая ему ручкой, и скрылся за дверь, Сергей Матвеевич сжал кулаки, прошептав в бешенстве и по-русски:

— Подлец, подлец, ах, какой подлец!

IV

Поздней ночью стоял Сергей Матвеевич у широкого окна в своей единственной комнате пятого этажа огромного отеля.

Жоржетта легла спать. Она слегка похрапывала на супружеской своей кровати.

Электричество было потушено, — Ригаду не любила спать при свете. В помочах, в белой рубаше стоял Сергей Матвеевич и сверху вниз смотрел на черную улицу, где горланило несколько ряженных пьяниц.

В открытое окно несло сыростью реки, дымом. Над розоватым туманом города, как призрачный палец, подымался ажурный шпиг Sain-Chapelle. Громыхали телеги с овощами; далеко со стороны Saiunt-Lasare неслись ночные свистки поездов. Поездов... Кто-то ехал в Россию.

Может быть, там теперь еще снег... А завтра здесь по бульварам пойдут густые толпы масок. К вечеру все улицы на два вершка будут застланы ковром из конфетти... Зеленых, синих, желтых конфетти.

Закрывая и вновь открывая большие, утомленные серые глаза свои, продолжал стоять на одном месте Сергей Матвеевич, не чувствуя холода.

Жоржетта только что ворчала на него за то, что он не хотел ложиться спать. Что за дурацкие нежности. Сколько ему лет, в самом деле! Конечно, это печально. Но можно ли не спать из-за этого? Завтра она даст ему денег, он пойдет отслужить панихиду, — так поступают все порядочные люди. Но где это видано, чтобы мужчина в пятьдесят лет плакал оттого, что у него умерла старуха-мать. Что за глупая сентиментальность... Но он молчал, он все-таки не лег. Он остался стоять у окна. Ведь он сказал Жоржетте о смерти матери так, только для того, чтобы она оставила его в покое, чтобы как-нибудь объяснить свои необъяснимые слезы.

Мать его давно умерла. Но почему же он плачет? Что если он сам начинает путать?.. Что если его хитрость, его маленькая ложь свела его самого с ума?

Поспешно подымая руку, проводил Сергей Матвеевич холодными пальцами по влажному лбу, при свете затуманенной луны с трудом всматриваясь в темный овал на стене и ничего не видя. Путаясь, сбиваясь, не понимая значения слов, повторял он шепотом русские слова, простые русские слова:

— Почему я плачу? Неужели я так стар? Что если сейчас поехать в Россию? Да, да, сейчас, сию минуту.

Нелепо начинал тыкаться во все углы Сергей Матвеевич, захлебываясь от слез, забирающихся ему в рот, капающих произвольно тяжелыми каплями.

Но ведь поздно... Понимаешь ли ты, что поздно? И как он поедет? А Париж, а Жоржетта?

Он остановился и тупо глядел перед собою.

— Лиза, ты слышишь меня... Поверь мне, Лиза, я никогда не...

Внизу на улице шла целая процессия с факелами и пела Мальбрука.

В зеленеющем воздухе взвизгивали свистки. Они неслись со стороны Saint-Lasar'a.

Еще один поезд уходил в Россию.

Публикация Станислава Никоненко.

С этого номера мы начинаем публиковать присланные вами рассказы на конкурс «Смены». Первый из них — «Клоуны» Альберта Морозова. Автору — 26 лет, он живет на Украине, в городе Луганске, по профессии — художник-дизайнер компьютерной графики.

Альберт Морозов

Клоуны

События, происходящие с нами в жизни, не бывают случайными, какими бы бессмысленными и хаотичными не казались. Они сковываются в последовательную цепь происшествий, которая в конечном итоге приведет к цели, приготовленной высшими силами, неподвластными нашему разуму.

Послышался скрип калитки, и тут же во дворе залаяла собака. Женщина выглянула в окно и увидела, как Жучка резво мотает хвостом.

«Наверное, сын пришел», — подумала она.

— Мама, мама, ты где? — раздался детский окрик.

Она вышла на крыльцо. Десятилетний мальчишка, в коротких штанишках и подтяжках на голое тело, носился, как угорелый: открывал сарай, курятник, заглянул в погреб, даже попробовал залезть на чердак.

— Ну, что тебе, Витька? — крикнула мать.

Витька стремглав подбежал к ней, схватил за фартук и нервно затрепал его.

— Мама, мама, там...

Мать выдернула у него фартук и вытерла выпачканные мукой руки.

— Так, успокойся и говори.

— ... там, приехал, приехал, — задыхаясь, говорил мальчик.

Ее лицо покрылось тревогой, она смотрела на сына и ничего не понимала.

— Да ты можешь спокойно объяснить, кто приехал?

— Цирк!

Тревога на материнском лице сменилась грустью.

— Мама, мне надо совсем немного денег, — умоляющим тоном простонал Витька.

— Сыночек, ты же знаешь, что сейчас у нас нет денег!

— Мама, но все идут... — мальчик вдруг замолчал и медленно, свесив голову, вошел в дом.

Он бросился на диван и принялся читать «Остров сокровищ» Стивенсона.

Одна из немногих книг, которые вместе с «Детьми капитана Гранта», «Путешествием Гулливера» и «Шпионом» Фенимора Купера, по словам мамы, были подарены на день рождения отцом, воюющим в Афганистане. Но Витька не верил ей, потому что знал, война давно уже закончилась, а отец не возвращался. И почему почерк, на подписанных якобы книгах отца, так похож на почерк мамы? Она покупала книги сама и дарила от имени отца. Он даже нашел однажды перед днем рождения припрятанную бандероль, на которой было написано «Книги почтой», но ей никогда об этом не говорил, не хотел расстраивать.

Витька перечитывал уже заученные наизусть страницы, и тут со двора послышался знакомый голос ребят и громкий свист.

— Витек, ты идешь?

Он отложил книгу и вышел на улицу.

Перед калиткой стояли два мальчугана. Один держал в руках проволочное колесо и палку, другой деловито засунул пальцы в карманы.

— Ну, побежали скорей! — закричали они.

— Нет, идите без меня, — виновато ответил Витька.

Мама, стоя у плиты, приоткрыла дверь, чтобы слышать разговор.

— Ты чего? Он в нашу деревню раз в жизни приезжает! — вскрикнул мальчишка с колесом.

— Андрюха, Санька, у меня мамка заболела, я не могу ее оставить, — в полголоса произнес Витька.

Мать прошла в свою комнату, открыла буржуйку — давно не использовавшуюся печку, просунула руку глубоко в тайник, нащупала коробку и вытащила ее. В неприкосновенном запасе, слава Богу, лежали деньги. Она облегченно вздохнула и прошептала:

— Ему хватит.

Затем бросилась во двор, и протянула Витьке деньги.

— Беги, догоняй друзей!

Он вопросительно посмотрел на мать.

— Нет, не надо, я перебьюсь!

— Да нет, ты пойдешь. — Она силой запихнула в его крохотную ладонь деньги. — Бывает, что надо отдать последнее, чтобы потом обрести бесценное!

— Что бесценное? — не скрывая интереса, спросил Витька.

— Твою улыбку, дурачок. Беги!

Витька довольно рассмеялся и выскочил во двор. В конце улицы бежал Андрюшка, ведя перед собой на палке колесо, за ним степенно шествовал Саня.

— Подождите! — закричал Витька.

Мать вышла за калитку и наблюдала за озорными мальчуганами, пока они не скрылись за поворотом.

Витька бежал, радуясь жизни, но все же в груди что-то терзало и жгло.

Они подбежали к поляне, окруженной вагончиками, на которых красовались нарисованные экзотические животные.

— Вон касса, — крикнул Сашка, указывая пальцем.

Все дружно рванули туда, протянули кассирше деньги, взяли билеты и прошли в вагончик, обставленный внутри кривыми зеркалами. Они, не спеша, вертелись по сторонам, хватаясь за животы от смеха, наконец,

вышли с другой стороны и замерли перед огромными клетками, в которых металась льва, валялись сонные медведи, там были рыси, волки, обезьяны, даже крокодил и огромный, длинный удав. А в центре поляны проходило целое празднество. Жонглеры, стоя на ходулях, перебрасывались шариками, девушка крутила хула-хупы, огромный великан поднимал увесистые гири. Но больше всего Витьку привлекли два весело танцующих клоуна. Один был высокий, в смешных ярко-красных ботинках с большущими носками. Рыжие волосы торчали рожками в разные стороны. Улыбка была подчеркнута толстой белой обводкой вокруг рта, а на носу красовался огромный красный шар. Глаза горели радостью и весельем. Второй был не менее забавен, но менее заметен, он был или ребенком, или лилипутом. Витька никогда в жизни не видел таких маленьких людей, поэтому определить точно не мог. Маленький клоун танцевал так комично, словно им управляла невидимая рука, дергавшая за воображаемые нити, как деревянную куклу. Но Витьку поразили не сами клоуны, а их фокус. Человек снял с себя цилиндр и прикоснулся к нему палочкой, а высокий клоун достал из него голубя. Они повторяли это снова и снова, пока небо над головой не заполнилось стаей парящих голубей.

— Волшебная палочка, — прошептал, не отрываясь от чуда, Андрюшка.

Витька повернулся в его сторону и замер. Потом закинул голову и посмотрел на небо, в которое один за другим поднимались голуби.

«Вот бы мне на секунду эту палочку, я бы вернул маме деньги», — подумал он, и в голове тут же созрел план.

Уже стемнело. Народ расходился, а работники цирка закрывали клетки. Мальчишки спрятались за одним из фургонов.

— Может, не надо? — жалобно прошептал Андрюшка.

— Тихо ты! Услышат! — пригрозил Витька.

— Боишься? Будешь на шухере! — добавил Сашка.

— Я сам пойду. Ты, Сашка, если что, отвлечешь их.

— Тихо! Смотрите! — перебил ребят Андрюха.

Из фургона вышел маленький клоун, но уже без грима. Теперь было видно, что это лилипут. Он нагнулся и ловко проскочил под фургоном.

— Пошли! — скомандовал Витька.

Они подкрались к фургону. Сашка и Андрюха стали на колени, им на спины взобрался Витька, пальцами ухватился за край окна и заглянул внутрь. Большой клоун спал, в руках его была зажата полупустая бутылка пива, а на полу валялась груда опустошенной тары.

— Он пьяный, спит. Я пошел, — прошептал Витька, спрыгивая с ребят.

Он подошел к двери и аккуратно повернул ручку.

— Густас, ты? — послышался сонный голос.

Витька что-то промычал в ответ. Клоун перевернулся на другой бок и выронил бутылку из рук. Мальчишка заметил сундук, на котором лежали цилиндр и волшебная палочка. Он на цыпочках прошел к сундуку, поднял цилиндр и прикоснулся к нему палочкой. В то же мгновение цепкая рука схватила его за запястье.

— Попался, воришка! — выкрикнул клоун.

Снаружи фургона послышался шорох. Видно, друзья бросились наутек.

— Хотел украсть шляпу Густаса? — Клоун говорил со странным акцентом, что прибавляло страха мальчишке.

— Нет, я просто хотел вернуть... — Витька вдруг замолчал, понимая, что ему не поверят. Но клоун неожиданно отпустил руку.

— Но я все же верю, — словно прочитав Витькины мысли, проговорил он, достал из кармана денежную купюру и протянул ему.

— Нет, я не возьму, — виновато оправдывался Витька.

— Бери, твоей матери нужнее.

Витька положил цилиндр обратно на сундук и взял деньги. Вдруг волшебная палочка загорелась, осветив помещение ярко-белым светом.

— Даже так, — непонятно усмехнулся клоун.

Он открыл сундук, который был доверху набит бумажными конвертами, и принялся копать в нем.

— Ну, где же он? Ага, вот! Держи, это тебе. — И протянул Витьке один из конвертов.

Удивленный Витька робко взял конверт. На нем горела яркая улыбка клоуна, а внизу, под словом «получатель», было написано: «Королеву Виктору, открыть 25 декабря 2005 года, ровно в 24-00».

— Ну, все, можешь бежать! — на прощание бросил клоун.

И Витька мигом выскочил из фургона, проскочил под ним и помчался домой, крепко сжимая в руках деньги и конверт.

Клоун тем временем взял в руки тетрадь и сделал в ней какую-то пометку.

— Так, еще один есть.

Затем отложил тетрадь, допил пиво из бутылки и рухнул в кровать.

Прошло около пятнадцати лет. Наш Витька уже жил в большом городе и в свои двадцать шесть лет был уже не просто Витей, а Виктором Королевым — молодым, перспективным писателем, автором романа «Босиком по звездам». На написание его натолкнула Виктора Эля — девушка, с которой он познакомился, будучи еще студентом. Она была не просто его музой, а светом, который помогал не сбиться с правильного пути и не омрачать свои произведения пошлостью ради денег. Только ради нее он писал и, сказать по совести, делал это очень хорошо.

Они сидели перед камином. Витя терпеливо ждал, пока Эля дочитает завершающую главу его новой книги. Наконец последний лист упал на диван, и она взглянула на него.

— Ну? — не сдержавшись, спросил Витя.

Эля, не отвечая, лишь одобрительно покачала головой. Он счастливо улыбнулся, крепко обнял девушку и осторожно спросил, открывая за ее спиной коробочку с кольцом.

— Ты выйдешь за меня замуж?

Эля отскочила от него, и по щекам девушки потекли слезы, но это были слезы счастья.

— Ты знаешь, какое сегодня число? — шепотом проговорила она.

— Двадцать пятое декабря, а что?

— А год?

— Ты что, издеваешься? 2005-й.

Числа были до боли знакомые, но что они означают, вспомнить Виктор не мог.

— Ты веришь в судьбу?

— Да. А ты ответишь на мой вопрос? — Он продолжал держать кольцо в руках.

— Как только расскажу тебе одну странную историю. Когда мне было пятнадцать лет, к нам в город приехал огромный Луна-парк с захватывающими дух аттракционами и всем таким прочим. Взяв у мамы деньги, я поехала туда. Вечером она должна была меня забрать. Уже было темно, а мама не появилась. На такси денег не осталось, автобусы не ходили. Как потом оказалось, мама вдребезги напилась и забыла обо мне. Так вот, Луна-парк уже закрылся, а я все сидела на лавочке и ждала маму. И тут я увидела, как по дороге идет маленький мальчик в клоунском костюме, но потом поняла, что это лилипут, а следом за ним медленно едет машина, и какие-то отморозки, сидящие в машине, кидают в него банки, окурки. Потом они вышли из машины и стали его избивать, просто так, за то, что он лилипут. Я встала с лавочки, подобрала камень и швырнула им в лобовое стекло. Они кинулись ко мне. Один повалил меня на землю, второй схватил за руки и зажал рот, третий держал меня за ноги. Лилипут кинулся на помощь, но один из них швырнул его в воздух, словно футбольный мяч. И тут вдруг раздался скрипящий визг тормозов, и из подъехавшей машины выскочил человек. Он разбрасывал хулиганов, как щенков, и бил их ногами. Затем подошел к лилипуту, бережно поднял его на ноги и спросил:

— Густас, с тобой все в порядке?

Потом посмотрел на меня и махнул рукой. Я поднялась и поспешила за ними в машину. Они отвезли меня домой, даже не спросили куда, они знали. На заднем сиденье я заметила какую-то палочку, подняла ее, и она вдруг засветилась ярким светом.

— Это она, — сказал лилипут и протянул мне вот этот конверт.

Эля показала конверт Вите. На нем был нарисован улыбающийся клоун.

Виктор молча смотрел на девушку. Наконец он решил взять конверт и прочитал написанное на нем.

«Получатель — Золотарева Элеонора, открыть 25 декабря 2005 года, ровно в 24-00».

Выронив конверт, Виктор бросился наверх, забежал в комнату, где хранил старые вещи, и нырнул под диван. Достал коробку, из которой ворохом высыпались книги. Он схватил «Приключения Гулливера» и быстро пролистал. Ничего. Потом «Шпиона» Фенимора Купера, и там ничего. Пусто.

— Но где же он?! — возбужденно закричал Виктор.

Искомый конверт выпал из «Острова сокровищ».

Виктор сбежал вниз и протянул Эле свой конверт.

Старинные настенные часы пробили двенадцать раз.

— Ты первая!

— Давай вместе?

И они одновременно разорвали конверты.

Эля достала из своего конверта свернутый лист бумаги.

— Что там? — нервно спросил Витя.

На альбомном листе было написано одно лишь слово.

— «Будьте», — недоумевая, произнесла Эля.

Витя развернул свой и улыбнулся.

— А у меня — «Счастливы»!

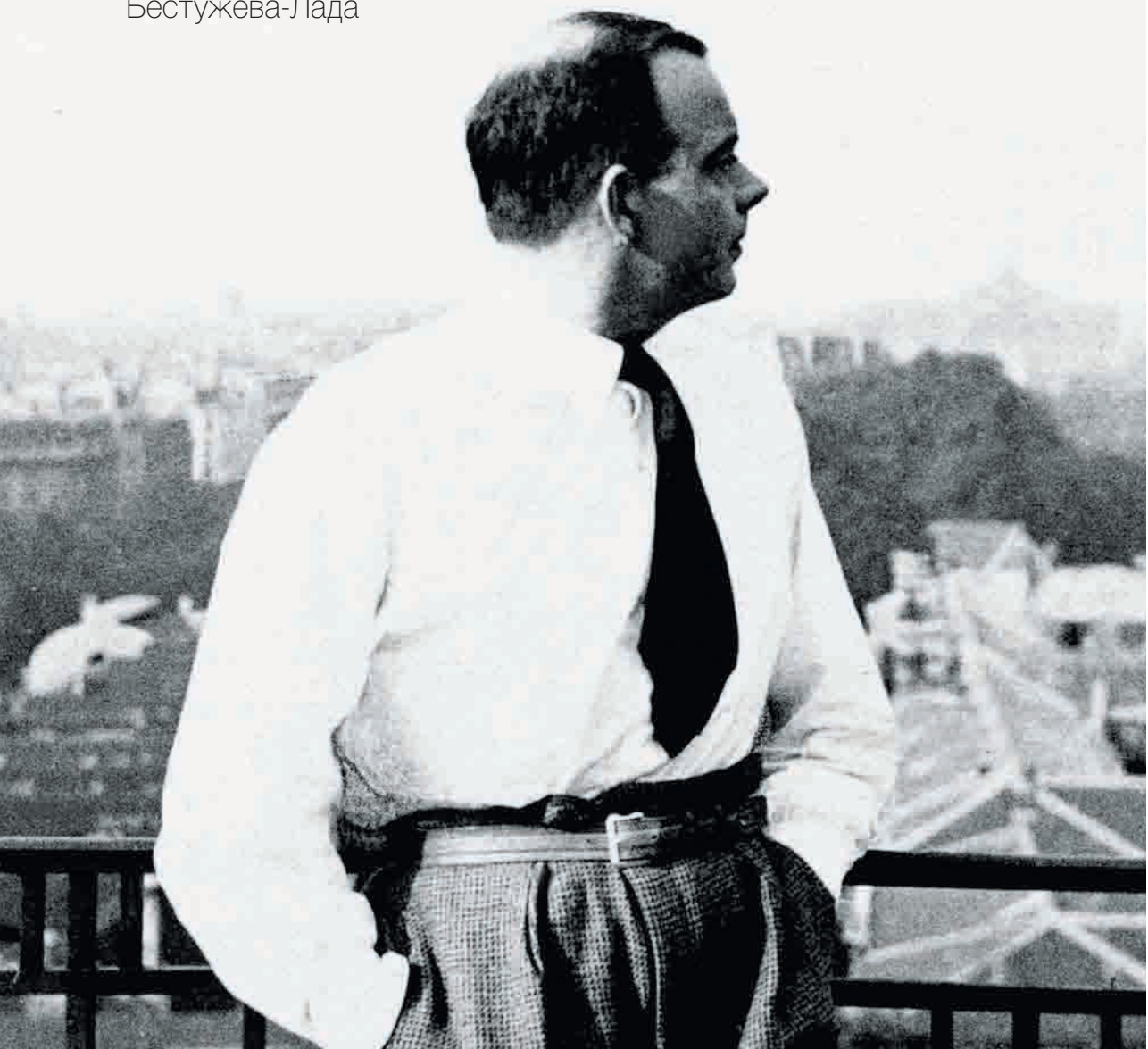
Иллюстрация Льва Рябинина

ЧТЕНИЕ

Полет *в бессмертие*

Светлана
Бестужева-Лада

В жизни каждого, ну, почти каждого творческого человека обязательно есть Муза, которая и вдохновляет его на творчество. Иногда эта непостижимая дама принимает вполне земное обличье — со всеми вытекающими из такого перевоплощения проблемами и радостями. Иногда остается сугубо виртуальной особой и тогда... Тогда проблем и радостей не становится меньше, просто они оказываются совсем другими.

Но есть люди, творчество которых просто невозможно отнести к какому-то определенному виду и, следовательно, невозможно понять, кто и как вдохновлял его на это творчество. Можно только строить догадки, изучать биографию, «назначать» ту или иную женщину на роль Музы, а потом в отчаянии отказываться от собственного решения.

«В нашем мире все живое тяготеет к себе подобному, даже цветы, клонясь под ветром, смешиваются с другими цветами, лебедю знакомы все лебеди — и только люди замыкаются в одиночестве...»

Такое мог написать только бесконечно одинокий человек. Таким — бесконечно одиноким — был Антуан де Сент-Экзюпери, французский граф, летчик и писатель, гениальная сказка которого — «Маленький Принц» — по сей день остается единственной и неповторимой в своем роде.

Кто вдохновил его на это произведение? Уж точно не возлюбленная! Антуан рано лишился отца, но был вполне счастлив в обществе матери, сестер и единственного брата, а также бесчисленных птичек, мышек и прочей живности, которую безуспешно пытался приручить.

И потом он постоянно вспоминал детство — потерянный рай, куда не

было возврата, и где даже слезы были сладкими...

«Ты живешь в своих поступках, а не в теле. Ты — это твои действия, и нет другого тебя...»

Своеобразная философия, но что еще мог сделать человек, тело которого категорически отказывалось соответствовать прекрасной душе романтика? Детство кончилось, когда от лихорадки умер любимый брат Франсуа. Сент-Экзюпери навсегда запомнил его спокойное и строгое лицо. К семнадцати годам Антуан из очаровательного золотоволосого ангелочка превратился в почти двухметрового нескладного, застенчивого увальня, с круглыми глазами соевенка, абсолютно не приспособленного к жизни.

Или — жизнь не была приспособлена для таких, как он? Весь — из девятнадцатого века, прямой потомок благородных рыцарей, он оказался в веке двадцатом, и, по странной прихоти судьбы, был призван не просто в армию — в авиацию. Хотя... надо же было Маленькому Принцу каким-то образом попасть на другие планеты.

Уж лучше бы он по-прежнему полагался только на свое безотказное вооружение! Сент-Экзюпери, взявшийся без ведома начальства испытывать новый самолет, рухнул на землю через несколько минут после взлета. Это была его первая авария в череде многих и многих последующих.

Пока Антуан лежал в больнице, его невеста — умная, образованная и красивая Луиза де Вильморен, разорвала помолвку, не желая связывать свою жизнь с явным неудачником. Он же так и не смог забыть свою первую любовь, хотя никогда не делал ни малейшей попытки встретиться с нею. Возможно, потому, что на роль Музы прекрасная Лу-

иза никак не подходила: даже когда Сент-Экзюпери стал известным писателем, она считала это просто огромным недоразумением. И все же...

«Безнадежно любить — это не сблизиться в бесконечности, причем звезда в пути не перестает светить. Можно давать, давать и давать...»

Несколько месяцев в больнице только укрепили желание Антуана летать. Всеми правдами и неправдами после завершения срочной службы он добился того, что его приняли курсантом в школу офицеров авиационного резерва. И закончил эту школу с высшими баллами, получив уникальную подготовку: освоил пилотирование самых различных самолетов, был и штурманом, и стрелком, стал еще и механиком...

После окончания школы Антуана откомандировали в крохотный аэропорт в Северной Африке. Служба проходила почти в спартанских условиях: он спал на двери, положенной на два пустых ящика, ел на перевернутой бочке, читал при свете керосиновой лампы, но при этом жил в ладу с собой — для внутреннего равновесия ему были необходимы ощущение постоянной опасности и возможность совершить подвиг.

На той же перевернутой бочке при свете той же керосиновой лампы он писал, писал так же самозабвенно, как летал. Собственно, сам он никогда не видел особой разницы между этими двумя занятиями, а они, в свою очередь, были для него так же естественны, как дыхание или сама жизнь.

Когда Сент-Экзюпери уезжал в Африку, за плечами у него был единственный опубликованный рассказ. В пустыне же он начал писать по-настоящему: его первый роман «Южный почтовый» принес ему поистине всемирную известность.

Гораздо менее известно было то, что в написанном примерно тогда же представлении к ордену Почетного легиона о Сент-Экзюпери говорилось:

«...Пилот редкой смелости, отличный мастер своего дела, проявлял замечательное хладнокровие и редкую самоотверженность, провел несколько блестящих операций. Неоднократно летал над наиболее опасными районами, разыскивая взятых в плен враждебными племенами летчиков. Спас раненый экипаж испанского самолета, едва не попавший в руки мавров. Без колебаний переносил суровые условия жизни в пустыне, постоянно рискуя жизнью...»

И это — писатель? Человек, живущий в вымышленном мире своих героев? Да, только с одной маленькой поправкой: его герои жили вместе с ним, рядом с ним, оставаясь невидимыми для окружающих, но принося блистательному пилоту славу не менее блистательного творца.

Когда он только успевал творить? Два года Сент-Экзюпери работал чиновником по особым поручениям компании «Эр Франс» в Азии и летал практически непрерывно от Турции до Вьетнама и обратно. В его книгах много раз описывались вынужденные посадки в пустыне, чуть мень-

ше — аварийные приводнения гидро-самолетов. Но за пределами творчества осталось много интересного.

Его первое путешествие в Камбоджу прервала авария, — отказал мотор, когда он пролетал над затопленными лесами в бассейне Меконга. Дожидаюсь спасательного катера, Сент-Экзюпери провел ночь среди этого беспорядочного смешения воды и суши.

Мало кто знает, что в середине тридцатых годов создатель «Маленького Принца» посетил... СССР. Более того, умудрился полетать (правда, в качестве пассажира) на печально известном воздушном гиганте АНТ-20. И написал об этом, причем статья была опубликована в газете «Известия».

«Я летал на самолете «Максим Горький» незадолго до его гибели. Эти коридоры, этот салон, эти кабины, этот мощный гул восьми моторов, эта внутренняя телефонная связь — все было не похоже на привычную для меня воздушную обстановку. Но еще больше, чем техническим совершенством самолета, я восхищался молодым экипажем и тем порывом, который был общим для всех этих людей. Я восхищался их серьезностью и той внутренней радостью, с которой они работали... Чувства, которые обуревали этих людей, казались мне более мощной движущей силой, нежели сила восьми великолепных моторов гиганта.

Глубоко потрясенный, я переживаю траур, в который погружена сегодня Москва. Я тоже потерял друзей, которых только что узнал, но которые уже казались мне бесконечно близкими. Увы, они больше никогда не будут смеяться ветру в лицо, эти молодые и сильные люди.

Я знаю, что эта трагедия вызвана не технической ошибкой, не невежеством строителей или оплошностью экипажа. Эта трагедия не является одной из тех

трагедий, которые могут заставить людей усомниться в своих силах. Не стало самолета-гиганта. Но страна и люди, его создавшие, сумеют вызвать к жизни еще более изумительные корабли — чудеса техники...

Антуан де Сент-Экзюпери, пилот и писатель, специальный корреспондент «Пари-Суар»...

Пилот и писатель... И по сей день мало найдется людей, способных с полным правом так себя называть. К тому же — какой пилот! В полетах ему везло. И какой писатель! Во Франции он — автор уже семи книг — был больше, чем знаменит. Он постепенно становился национальным достоянием, если не легендой...

А Муза? Ее земная ипостась к тому времени тоже появилась, только вряд ли она вдохновляла Сент-Экзюпери. Скорее — мешала.

«Кто долго жил всепоглощающей любовью, а потом ее утратил, иной раз устает от своего благородного одиночества. И, смиренно возвращаясь к жизни, находит счастье в самой заурядной привязанности...»

Принято считать, что Роза в «Маленьком Принце» — это образ жены Антуана — Консуэло. Очень похоже на правду, если верить свидетельствам очевидцев. «Крошечная, неистовая, стремительная и непостоянная», — вот эпитеты, которые лучше всего характеризовали вторую любовь Сент-Экзюпери. Не случайно Роза надежно привязана к своей планете корнями: Антуан от всей души желал бы так поступить со своей взбалмошной супругой. Увы...

Они встретились в Буэнос-Айресе, куда Сент-Экзюпери перевели с повышением — техническим директором компании «Аэропоста Аргентина». Через несколько месяцев

после встречи Консуэло получила восьмистраничное письмо, заканчивавшееся словами: «С вашего разрешения, ваш супруг». И темпераментная латиноамериканка стала французской графиней.

Почему он влюбился, почему решил вступить в брак? Скорее всего потому, что Консуэло производила впечатление хрупкого, почти неземного существа, постоянно нуждавшегося в опеке и защите. А это было его стихией: приручать и опекать. Он мог приручить любого... только не собственную жену!

Когда Консуэло сердилась на Экзюпери, она кричала:

— Я хотела бы приобрести красивые простыни и зарезать его на этих простынях!.. На простынях цвета крови!..

А Экзюпери говорил о жене:

— Никогда не видел, чтобы такое маленькое существо производило столько шума.

Ксения Куприна писала о графине де Сент-Экзюпери:

«Безумные выходы Консуэло не оттаивали Антуана, совсем наоборот: за взрывами гнева он видел страсть и нежность, за предательством и ложью — милую женскую слабость, за сумасбродством — ранимую душу. Знаешь... моя работа... я за нее в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У нее только и есть, что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира...»

Он был уверен, что у него получится: Сент-Экзюпери приручал всех, кто его окружал. Его обожали дети, любили взрослые, он никогда не ошибался, его суждения о людях были абсолютно верными, но он оказался не в состоянии понять любящую женщину.

Или — она не желала понимать его?

Семейная жизнь очень скоро превратилась в череду бесконечных истерик Консуэло и ее эксцентричных выходов: графиня вполне могла явиться на великосветский прием в лыжном костюме или спрятаться под стол во время званого ужина. А ее супруг продолжал летать...

Авария в Ливийской пустыне, о которой Сент-Экзюпери написал в «Планете людей», произошла, в основном, потому, что, вместо отдыха перед полетом, Антуан почти всю ночь искал свою жену по барам и ресторанам. Антуан сбился с курса, чудом приземлился в раскаленных песках, встретил Новый год в двухстах километрах от Каира, без воды и пищи. Его спас случайно встретившийся арабский караван, а может быть, чудо.

Перелет Нью-Йорк — Огненная Земля готовился по всем правилам, но на аэродроме Гватемалы какой-то заправщик по ошибке залил в баки слишком много топлива. Жара, разреженный воздух (аэродром располагался почти на 1,5 км выше уровня моря) и короткая полоса не оставили шансов, — перегруженная машина рухнула, едва оторвавшись от земли. Сент-Экзюпери и его механика Прево извлекли из-под груды обломков и госпитализировали. Спаслись они, по общему мнению, чудом. Опять чудом...

«У человеческой жизни нет цены, но мы всегда поступаем так, словно существует нечто еще более ценное...»

Кого убеждал в этом Антуан? Читателей? Жену? Самого себя? Или это просто — мироощущение?

В 1937-м корреспондент «Пари-Суар» Сент-Экзюпери на собственном самолете прибыл в охваченную гражданской войной Испанию. Он не был «испанским летчиком», но его задача была не менее важной. Ве-

ликие державы испытывали там новое оружие — технологии «информационной войны» — и появление на фронтах невиданного доселе количества всемирно известных деятелей культуры (Сент-Экс был лишь одним из многих знаменитых писателей, журналистов, кинорежиссеров и т.п.) далеко не случайно.

Испытания прошли успешно, — никогда раньше слово не оказывало такого влияния на ход войны, — и позже Сент-Экзюпери воспользуется этой силой для привлечения США к освобождению Франции от нацистов. А в марте 1939 года он отправился... в Третий Рейх.

Он возвратился в Париж на следующий день после вступления немцев в Прагу, отказавшись от обещанного ему свидания с Герингом, — ни часу больше не хотел оставаться во враждебном государстве.

«Быть может, это и красиво — умереть, чтобы завоевать новые земли, но современная война разрушает все то, ради чего она будто бы ведется».

Удивительно, но самое нежное, самое романтическое, самое пронзительное по своей искренности произведение — «Маленький Принц» — Сент-Экзюпери написал именно тогда, когда всю Европу уже охватила война, а он, естественно, не мог остаться в стороне. Потому что иначе не смог бы жить в ладу с собой, с собственной совестью. Или потому, что искренне считал:

«Внутри самого себя не найдешь бессмертия».

Хотя сознательно вряд ли стремился к этому самому бессмертию.

В июле 1940-го, когда до капитуляции Франции оставались считанные

Антуан де Сент-Экзюпери с женой Консуэло.

дни, Сент-Экзюпери прямо с завода увел большой четырехмоторный «Фарман-223» и, «загрузив» в него несколько десятков единомышленников-авиаторов, взял курс на юг. Но вскоре капитулировали и французские колонии в Северной Африке...

Антуан обладал авторитетом, достаточным для того, чтобы как-то влиять на свое назначение при мобилизации. И он попросился в истребители: одноместная боевая машина идеально соответствовала его представлениям о борьбе — один на один, глаза в глаза с врагом, когда исход боя целиком зависит от мастерства пилота, его единства со своей машиной...

Консуэло осталась в Америке. Он не мог с ней жить, но и обойтись без нее был не в состоянии. Как не мог не писать, а писал только тогда, когда летал. Только вот Муза при этом оставалась на земле. Если она вообще была, Муза.

В июле 1944 года он писал другу:

«Я воюю, что называется, изо всех сил. Я, вне всяких сомнений, — старейшина военных летчиков всего мира. Однажды на высоте десять тысяч метров над озером Анси у меня вышел из строя один мотор, и было это как раз тогда, когда мне исполнилось... сорок четыре года! Смешно. После возвращения в эскадрилью (а вернулся я туда чудом) я испытал все, что только возможно: аварию, обморок из-за неисправности в системе подачи кислорода, погоню истребителей, а однажды в воздухе у меня загорелся мотор. Я не считаю себя скупцом и здоров, как плотник. Это — единственное мое утешение! И еще те долгие часы, когда я совсем один лечу над Францией и фотографирую...»

Сент-Экзюпери сильно преувеличивал крепость своего здоровья: он с трудом добился от медицинской комиссии разрешения летать вообще,

а в истребительную авиацию попал очередным чудом. И «старейшиной авиации» называл себя из чистого кокетства. Сорок четыре года — не такой уж солидный возраст даже для летчиков на той войне, были и постарше.

Хотя сам Антуан все чаще заговаривал о старости, он не старел. Точнее, не взрослел. Это проявлялось даже в мелочах: рассеянный Сент-Экс иногда забывал закрыть дверцу кабины или присоединить кислородный шланг, вполне мог подняться в кабину самолета с книжкой в руках...

Механики ходили за ним, как няньки, следили, чтобы у него был застегнут комбинезон и наполнен топливом бак. Грузный, неловкий, рассеянный, он вызывал у окружающих желание спасти и защитить его, но...

Но Сент-Экзюпери маниакально рвался летать, хотя его героизм, пожалуй, напоминал бездумную смелость ребенка, который лезет на крышу, не задумываясь о возможных последствиях, — просто, чтобы быть поближе к небу.

Гадалка предсказала ему, что он погибнет в морской воде, и Сент-Экзюпери со смехом рассказывал об этом друзьям, добавляя, что она скорее всего приняла его за моряка. Летчик — он мог утонуть только в небе. Но оказалось, что правы были оба...

31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери не вернулся из разведывательного полета. Ни свидетелей, ни свидетельств его гибели не нашлось: он словно растворился. То ли в бескрайней синеве Средиземного моря, то ли в столь же бескрайней лазури неба над ним. Он ушел незаметно и внезапно, как и его Маленький Принц...

Мир потерял удивительно светлого человека. А на синем фоне французской пятидесятифранковой ассигна-

ции — лицо умудренного авиатора и сочинителя: такой чести не удостоился больше ни один писатель. Только тот, который обронил как-то:

«Умирают только за то, ради чего стоит жить» и «Со смертью каждого человека умирает неведомый мир».

Призвание помогает освободить в себе человека, но надо еще, чтобы человек мог дать волю своему призванию. А если этих призваний — два, и раскрыться они могут только одновременно? Ведь иначе у нас никогда бы не осталось волшебной сказки о любви, дружбе и верности с ее прекрасными и вечными словами:

«Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. А когда даешь себя приручить, потом случается и плакать».

P.S. Почти через полвека после исчезновения Сент-Экзюпери рыбак Бьянко нашел в своих сетях цепочку-браслет с гравировкой: «Antoine de Saint-Exupery (Consuelo) — 4th

Ave N.Y. City — USA». Маленький Принц оставил для людей адрес своей Розы...

Но мы так и не знаем, что же произошло 31 июля 1944 года. На самолете не обнаружили следов пуль или других признаков нападения. В военных архивах нет никаких свидетельств того, что в этот день были обстрелы или воздушные бои. Вероятно, произошла какая-то поломка.

Единственное, что мы знаем точно, — самолет рухнул в воду на большой скорости и практически вертикально. В момент столкновения с водой произошел взрыв.

Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

«...И если к вам подойдет маленький мальчик с золотыми волосами, если он будет звонко смеяться и ничего не ответит на ваши вопросы, вы уж, конечно, догадаетесь, кто он такой. Тогда — очень прошу вас! — не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите, что он вернулся...»

И он вернулся.

Гарри Гаррисон

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА

Праздник, проведенный за работой. Вот уж действительно праздник, проведенный за работой. Я жил на Луне год, писал картины триста шестьдесят пять дней — а, вернувшись на Землю, первым делом пошел в музей «Метрополитен», чтобы посмотреть на другие картины. Brent улыбнулся. Хочется надеяться, что время будет потрачено не зря.

Он посмотрел на длинную лестницу, — гранитные ступени чуть поблескивали под ярким солнцем, — глубоко вдохнул и переложил трость в правую руку. Начал подниматься, медленно, одну за другой, преодолевая ступени. Казалось, они уходили в бесконечность.

Почти добрался до верха... оставалось преодолеть лишь несколько ступеней. Трость соскользнула с одной из них, Brent потерял равновесие и покатился вниз.

Женщина, стоявшая в тени на площадке за лестницей, громко закричала. Она наблюдала за ним с того самого момента, как он вылез из такси. Brent Далгрин, знаменитый художник. Теперь все знали это молодое загорелое лицо под шапкой серебрино-седых волос, выбеленных радиацией космоса. Газеты писали, что от долгого пребывания в условиях пониженной силы тяжести мышцы его очень ослабли. Он с таким трудом взбирался по ступеням, а потом все же скатился с них. Женщина кричала, кричала и кричала.

Brentа перенесли в медпункт музея.

— Гравитационная слабость, — объяснил он сестре. — Все будет в порядке.

К счастью, все кости были целы. Медсестра лишь нахмурилась, прикоснувшись к его коже. Померила ему температуру, и глаза у нее округлились, она испуганно посмотрела на Brentа.

— Знаю, — кивнул Brent. — Значительно выше нормальной. Волноваться не надо, повышение температуры никак не связано с падением. Скорее, наоборот.

— Я должна все занести в журнал, таков порядок.

— Мне бы этого не хотелось. Незачем обществу знать, что у меня проблемы со здоровьем. Если вас не затруднит, позвоните доктору Грейберу в Медикэл-Арт-Билдинг. Он вам скажет, что для меня повышенная температура — обычное дело. И музею нет нужды волноваться о том, что он несет ответственность за ухудшение моего здоровья.

Brent легко представил себе заголовки газет. «ЛУННЫЙ ХУДОЖНИК УМИРАЕТ», «ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА ИСКУССТВО». Но он не считал себя героем. Он знал об опасностях радиационной болезни. Вначале четко следовал инструкциям: в скафандре проводил на поверхности Луны положенное время и ни минутой больше. До того, как у него возникла проблема.

А состояла она в том, что почти удалось, а потом — как отрезало. Атмосфера полного безлюдья, экстремальных условий, царящих на равнинах, в кратерах, ощущение инопланетности, которое ускользало прежде, чем он успевал запечатлеть его в масляных красках.

Критики называли его картины уникальными, удивительными, говорили, что именно так, по их мнению, и выглядит Луна. А вот в этом он не мог согласиться с ними. Безвоздушный спутник Земли был совершенно не таким. Другим... настолько другим, что он так и не ухватил эту разницу. И теперь его ждала скорая смерть: он потерпел неудачу, не смог реализовать мечту своей жизни.

Радиационная лихорадка пожирала его кровь и кости. Еще немного, и она покончит с ним. Он боролся со временем, спешил уложиться в оставшиеся месяцы. Спешил и потерпел неудачу... не сложилось.

Медсестра, хмурясь, положила трубку на рычаг.

— Я связалась с доктором Грейбером, и он подтвердил ваши слова, мистер Далгрин. Если вы так хотите, я не буду ничего записывать. — Она помогла ему встать.

...Луна стала забываться по ходу того, как перед глазами замелькали земные полотна. Brent наслаждался произведениями искусства, которые создавались на протяжении многих веков. То была его жизнь, и он старался увидеть как можно больше, компенсировать свое долгое отсутствие на Земле. Греческие мраморные скульптуры успокаивали, картины Рембрандта вновь пробуждали интерес к творчеству. Его радовало, что после стольких лет, отданных живописи, он мог ходить по этим залам, с нетерпением ожидая встречи с казалось бы давно знакомыми полотнами. Но ему хотелось посмотреть и на что-нибудь новенькое. Лифт доставил его к залам современного искусства.

И сразу его душевное спокойствие нарушила картина — осенний пейзаж, типичный пример модерн-классицизма, столь модного в последние несколько лет. Но в картине было и что-то еще: неуловимая отстраненность.

Его ноги начали дрожать. Он решил, что надо немного отдохнуть.

Brent уселся на широкий диван у главной лестницы, но мыслями никак не мог оторваться от картины. Что-то его тревожило, задевало за живое, но он никак не мог понять, что именно.

Он чувствовал, что объяснение следует искать в эмоциональной сфере. Всякий в то или иное время испытывал удовольствие или заинтересованность, глядя на любую форму визуального искусства. Эмоциональный отклик могли вызвать и фотоснимок в журнале, и рисунок, и даже хорошо спроектированное здание. Brent попытался проанализировать свои ощущения, но ничего не выходило. Сформулировать он сумел лишь одну, не слишком внятную мысль: «В этой картине что-то не так».

Но внезапно он получил ответ, явившийся к нему мгновенно, словно озарение. Ему вспомнились лунные равнины, на которые не ступала нога человека. Ощущение это выразалось одним словом: инопланетность.

Это ощущение появлялось у него в вечной безжизненности молчаливых лунных просторов. Но как оно могло ассоциироваться с изящным осенним пейзажем? Каким образом художник сумел выразить это необычное чувство на холсте? Brent отругал себя, разумеется, молча. Это не картинка из жизни другой планеты. Это «Осень в лесу», нарисованная человеком, который не понимал, что пишет. Человеком, который иначе смотрел на привычное всем и каждому. Художником, который смотрел на кипучую жизнь осеннего дня, а рисовал вечную смерть безжизненного спутника.

Брент оперся на трость, сердце учащенно забилося. Он должен найти этого художника. Должен поговорить с ним, узнать у него... выбить, если необходимо... он должен выяснить секрет этого человека. Мысль о близкой смерти тяжелым грузом лежала на плечах. Умереть, не зная, как передать в картине это ощущение!

Он убил себя в погоне за ним... и ничего не достиг. А на Земле жил человек, обладающий знанием, которое он искал. От таких мыслей хотелось выть.

Не без труда, но Брент взял себя в руки. Посидел, пока не совладал с расшалившимися нервами. Твердо сказал себе, что должен найти этого художника.

В правом нижнем углу картины, в тени валуна, стояла подпись: Артур Ди Коста. Брент никогда не слышал о нем, но в этом не было ничего удивительного. Настоящие художники вымирали, как динозавры. Они трудились в подсобках, в старых гаражах, заполняя холст за холстом ради собственного удовольствия. И зачастую с этими работами широкая общественность знакомилась уже после их смерти.

Опять смерть, сердито подумал Брент, развернулся и направился к служителю, коротавшему время около абстрактной скульптуры.

— Конечно, мистер, — ответил ему служитель. — Вы найдете куратора в его кабинете. Дверь вон там.

— Благодарю, — пробормотал Брент и проследовал в направлении, указанном мясистым пальцем. Нашел нишу, практически скрытую роскошными gobеленами. В ней обнаружил фонтанчик с питьевой водой, приводимый в действие фотоэлементом, и псевдо-мраморную дверь с надписью на табличке: «Доктор Эндрю Киннент — Куратор, коллекция современного искусства».

Брент открыл дверь и вошел в приемную. Секретарь оторвалась от компьютера.

— Я — Брент Далгрин. Хотелось бы переговорить с мистером Киннентом.

— Тот самый мистер Далгрин! Минуточку... — Зардевшись, девушка нажала на кнопку аппарата внутренней связи.

— Заходите, мистер Далгрин. Мистер Киннент будет рад встрече с вами.

Но ни очаровательная улыбка, ни радушный прием не произвели на Брента ни малейшего впечатления: думал он совсем о другом.

После тридцати минут, отданных искусству вообще, Брент перевел разговор на нынешнюю экспозицию, а конкретно — на одного художника.

— Мистер Ди Коста — один из наших самых талантливых молодых художников. — Куратор самодовольно улыбнулся, словно он сам обучил Ди Косту секретам мастерства. — В Нью-Йорке он живет недавно, но уже успел сделать себе имя. Позвольте дать вам его адрес. Я уверен, что вы с удовольствием побеседуете с ним. Общность интересов, знаете ли.

Брент легко согласился получить те сведения, за которыми, собственно, и пришел. Своими истинными мыслями он делиться с Киннентом не стал. Жизнь его подходила к концу, но сначала хотелось найти ответ за самый важный вопрос.

Нужный ему дом ничем не выделялся среди доброй сотни других, которые выросли на модных теперь Тридцатых улицах, заменив собой корпуса фабрик по пошиву верхней одежды. Брент перешел на другую сторону улицы, оглядел дом 31. Отсутствие окон указывало на то, что финансовых проблем у владельца нет. А все, что его интересовало, он мог узнать только внутри — не снаружи. Брент вновь перешел улицу, встал на хромированный квадрат перед дверью.

Сработавший под тяжестью тела датчик активировал механического дворца.

— Резиденция мистера Ди Косты. Чем могу вам помочь?

— Мистер Brent Далгрин желает увидеться с мистером Ди Костой.

— Очень сожалею, но касательно вас я не располагаю никакой информацией, сэр. Если вас не затруднит оставить сооб... — Голос робота оборвался, сменившись мужским.

— Рад приветствовать вас, мистер Далгрин. Пожалуйста, заходите.

Дверь распахнулась, открыв маленькую, отделанную деревом прихожую. И лишь когда дверь закрылась, Brent понял, что находится в кабине лифта. Она тронулась с места, плавно остановилась, задняя стенка скользнула в сторону, открывая путь в библиотеку-кабинет. Из-за стола поднялся мужчина и шагнул навстречу Brentу, протягивая руку.

Brent ее пожал, не сводя глаз с лица мужчины. Ростом Ди Коста был выше Brentа, худощавость как-то не вязалась с плавностью движений. Рука у него была длинная и сильная. Только тут Brent поймал себя на том, что просто таращится на хозяина.

— Надеюсь, вы извините меня за столь внезапное появление в вашем доме, мистер Ди Коста. Я увидел вашу картину в «Метрополитене», и она очень заинтересовала меня. — Он остановился, понимая неубедительность предложения для появления в доме художника. И порадовался тому, что Ди Коста взял инициативу на себя.

— Я вас прекрасно понимаю, мистер Далгрин. Со мной такое бывало не раз, когда я видел ваши картины и некоторых других художников, — он улыбнулся. — Далеко не всех, уверяю вас. Я смотрел на эти картины и говорил себе, хотелось бы мне встретиться с человеком, который их создал. Но такие встречи крайне редки, о чем я очень сожалею. И мне льстит, что вы испытываете те же чувства при взгляде на мои работы.

Доброжелательность Ди Косты сломала лед, и вскоре они дружелюбно разговорились. Brent сидел в удобном кожаном кресле, Ди Коста смешивал напитки в баре, удачно вписанном в интерьер.

— А вот и выпивка. Сначала тост... За долгую жизнь и хорошие картины, для нас обоих.

Brent чуть хмурился, пригубивая стакан.

Есть такой феномен: о тонкостях профессии с удовольствием говорят и плотники, и банковские служащие. Вот и Brent легко втянулся в дискуссию о достоинствах ализариновых красок и влиянии искусства Византии на итальянских художников, скульпторов и архитекторов эпохи Возрождения. Но при этом какая-то часть его сознания скрупулезно оценивала слова Ди Косты, тщательно наблюдала за ним.

За живой беседой незаметно пролетели полчаса, и тут в дверь кабинета легонько постучали. Она открылась, в кабинет вошла красивая женщина в элегантном наряде, выдержанном в серебристо-серых тонах, в котором, в полном соответствии с последней модой, преобладали греческие мотивы.

Она остановилась у порога.

— Я не хотела беспокоить тебя, Артур, но... о, извини, я не знала, что у тебя гость.

Ди Коста подошел к ней, нежно взял под руку.

— Очень рад, что побеспокоила, дорогая. Позволь представить тебе знаменитого Брента Далгрена. Моя жена, Мария.

Брент пожал ей руку и улыбнулся большим карим глазам. Она чуть ответила на рукопожатие, как и полагалось в приличном обществе. Очаровательная жена, комфортабельный, уютный дом — Артур Ди Коста являл собой образец современного джентльмена. И получалось, что картина в музее — единственное, в общем-то пустяковое, отклонение от нормы.

Но в то мгновение, когда Брент держал в руке руку Марии, его взгляд упал на портрет, висевший у двери. И только невероятным усилием воли он удержался от того, чтобы не раздавить ее руку. Ди Коста изобразил Марию, и в ее портрете...

Присутствовала та же тонкая трансформация, что и в осеннем пейзаже, который захватил его внимание в музее. Что-то такое было в изгибе губ, в глазах, которыми она смотрела с портрета. Брент оторвал взгляд от картины, но уже после того, как Ди Коста заметил, куда он смотрит.

— Должно быть, это удивительное ощущение, — рассмеялся Ди Коста. — Одновременно видеть перед собой и мою прекрасную Марию, и ее портрет на стене. — Он прикоснулся к раме, и картину залил мягкий свет.

Брент пробормотал какую-то похвалу, шагнул к картине, словно надеялся, что при ближайшем рассмотрении найдет ответы на многочисленные вопросы.

Ди Косте, похоже, льстил интерес знаменитого художника к его творчеству. Они обсудили многие проблемы, с которыми сталкивается портретист, удачные или неудачные их решения. Смутившуюся, чуть покрасневшую Марию попросили встать рядом с портретом. Она сделала вид, что эта дискуссия, птичья грамота для непосвященных, несколько ее не раздражает.

— Эта синяя тень на шее помогает формировать...

— Эффект золотых волос, падающих на скулу, достигается...

По их просьбе она то поворачивала, то наклоняла голову, не участвуя в разговоре.

А маленькая часть подсознания Брента продолжала наблюдать и анализировать. Как Ди Коста создавал свои картины, становилось более-менее ясно, а вот почему — оставалось загадкой. В лице, в фигуре инопланетность, чужеродность отсутствовала напрочь, скорее получалось, что она смотрела на что-то абсолютно ей неведомое.

Брент почувствовал, как в висках начинает пульсировать боль. Но, к счастью, раздалась мелодичная трель телефонного звонка, отвлекшая Брента от поиска ответов на мучавшие его вопросы. Ди Коста извинился и прошел в соседнюю комнату, оставив Брента наедине с Марией. Не успели они усесться в удобные кресла, как хозяин вновь появился. По выражению лица чувствовалось, что он получил какое-то неприятное известие.

— Прошу меня извинить, но мой адвокат просит немедленно приехать. Какой-то важный вопрос, касающийся моей собственности. Мне так не хочется уезжать. Мы обязательно должны продолжить наш разговор. Пожалуйста, не торопитесь уходить, мистер Далгрин. Мой дом в полном вашем распоряжении.

После ухода Ди Косты Брент и Мария поболтали на самые разные темы, уже никак не связанные с живописью. Не мог же Брент сразу спросить у женщины, которую видел первый раз в жизни: «Мадам, ваш муж рисует чудищ? Или вы сами — ведьма? В этом секрет?»

Быстрый взгляд на наручные часы убедил его, что пора уходить: нехорошо злоупотреблять гостеприимством хозяев.

Прикуривая, Brent как бы случайно посмотрел на часы, стоявшие на каминной доске.

— Как, уже половина четвертого? Извините, но мне пора уходить.

Мария улыбнулась и встала.

— Вы для нас — самый желанный гость. Я знаю, что могу говорить не только за себя, но и за Артура. Мы очень надеемся увидеть вас вновь.

— Постараюсь оправдать ваши надежды, — улыбнулся в ответ Brent.

Прощание прервали открывшаяся дверь лифта и громкие вопли маленького человеческого существа. Девочка бросилась к Марии, а когда та взяла ее на руки, зарыдала еще громче, уткнувшись ей в плечо. Пластмассовая кукла с раздавленной головой свидетельствовала о том, что для рыданий, сотрясавших не только золотистые кудряшки, но и все тельце ребенка, есть веский повод.

Brent молча стоял и ждал, пока рыдания не утихли. Мария улыбнулась ему, уговаривая девочку поздороваться с гостем. Наконец раскрасневшееся заплаканное личико повернулось к нему.

— Дотти, познакомься, пожалуйста, с мистером Далгрином...

— Добрый день, мистер Далгрин... но, мамик, он наступил на куклу, а потом рассмеялся, когда она сломалась... — От этих слов слезы брызнули вновь.

— Дотти, ты же не хочешь, чтобы твой отец увидел тебя в таком состоянии, — успокаивающе произнес Brent.

Эти вроде бы совершенно безобидные слова произвели неожиданный эффект. Не на девочку — на мать: Мария заметно побледнела.

— Артур — не отец Дотти, мистер Далгрин. Видите ли, это мой второй брак. Он... Я хочу сказать, у нас не может быть детей. — Чувствовалось, что слова эти даются ей нелегко.

Brent чуть смутился... и одновременно обрадовался: обнаружилось первое отклонение от нормы. И неожиданная бледность Марии ясно указывала: ее что-то тревожит. За это что-то Brent с радостью отдал бы последний тюбик краски. Возможно, секрет не имел отношения к живописи, но, скорее всего, связь была. И он твердо решил ее отыскать.

Нью-Йорк, вечный город чудес, сияющий тысячами огней тысяч оттенков. Даже сюда, на сто восьмидесятый этаж, до Brenta долетал ни на секунду не умолкающий городской шум. Нью-Йорк, самый удивительный из городов, созданных человеком. В нем и жил человек, который не был человеком в полном смысле этого слова.

Частичный ответ Brent получил, двух мнений тут быть не могло. Недостающее звено он обнаружил в одной из своих картин, единственной, которая принесла ему хоть какое-то удовлетворение. Она далась ему девятью часами непрерывной работы, когда он подверг себя, по терминологии врачей, «опасному воздействию». На полотне отражалось грубое, ничем не прикрытое великолепие вечного космоса. Инопланетный ландшафт, увиденный человеческим глазом. А у Ди Косты все с точностью до наоборот: обычные человеческие сцены, увиденные другими глазами. Возможно, глаза эти не были для Земли полностью инородными, потому что разницу мог уловить только тот, кто ее искал. Но в одном Brent не сомневался: без инопланетного воздействия не обошлось.

Он также получил и косвенное подтверждение своей правоты. Закон природы оставался законом, а гены — генами. Генная несовместимость исключала появление общих потомков. Вот и мужчина, если он не был Человеком, homo sapiens, не мог иметь детей от человеческой женщины. Мария Ди Коста такой и была, что доказывала заплаканная дочурка. У Артура Ди Косты детей не было.

Брент нажал клавишу на подоконнике, и окно уползло в щель.

Подняв голову, он увидел Луну, плывущую меж редких облаков, утреннюю звезду, Венеру, подымающуюся над восточным горизонтом. Он побывал

на Луне. Он видел ракету, которая готовилась к полету на Венеру. Человек был единственной разумной формой жизни, которую ему довелось встречать. Если были и другие, то их следовало искать на других звездах. А впрочем... разве не могли представители этих далеких цивилизаций жить на Земле, среди людей?

Но проку от этих мыслей не было. Не стоило изобретать новых чудовищ, не убедившись в существовании хотя бы одного...

В десятый раз Brent бросил в урну недоеденный шоколадный батончик и двинулся дальше. Он третий день следил за Артуром Ди Костой, и слезка эта уже сказывалась на его пищеварении. Когда останавливался Ди Коста, приходилось останавливаться и ему, зачастую на запруженных толпой улицах. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, Brent делал вид, что ему необходимо сделать покупку в одном из торговых автоматов, выстроившихся вдоль тротуара. Газеты он просто выбрасывал, но считал себя обязанным хотя бы надкусить шоколадный батончик.

Но вот Ди Коста ступил на движущуюся пешеходную дорожку, проложенную по Пятой авеню. Brent, отделенный от него несколькими сотнями футов, проделал аналогичный маневр. Они покатались к Верхнему Манхэттену со стандартной скоростью пятнадцать миль в час. Когда дорожка пересекала Пятьдесят седьмую улицу, на нее ступил невысокий мужчина в черном деловом костюме. Он остановился рядом с Ди Костой и похлопал художника по плечу. Ди Коста обернулся. Улыбка медленно уступила место недоумению.

Невысокий мужчина передал удивленному художнику сложенный листок бумаги, и, прежде чем тот успел что-то сказать, сошел с движущейся дорожки на островок безопасности, лихо перескочил через ограждающий барьер и по другой дорожке покатаил в противоположную сторону, к Нижнему Манхэттену.

Brent, разинув рот, проводил коротышку глазами, а, повернув голову, наткнулся на взгляд Ди Косты.

Его планы рухнули. Ди Коста заметил Brentа, улыбнулся и приветственно помахал ему рукой. Сквозь уличный шум до Brentа долетел его голос.

— Мистер Далгрин, идите сюда.

Brent помахал рукой в ответ и двинулся к Ди Косте. А что ему оставалось? Он уже подходил к художнику, когда любопытство Ди Косты взяло верх. Brent наблюдал, как тот разворачивает листок, читает написанное на нем... Вдруг с ним произошла разительная перемена. Рука с запиской повисла плетью, тело напряглось. Глядя перед собой, стоя на движущейся дорожке, Ди Коста словно окаменел.

Далгрин прибавил шаг. Он практически не сомневался, что записка и коротышка каким-то образом связаны с секретом картин.

Ди Коста ничего не видел и не слышал. Brent посчитал себя в праве взять загадочную записку, зажатую в негнущихся пальцах. Одна сторона — пустая, на второй — непонятная то ли надпись, то ли подпись: загогулины, пересеченные зелеными прямыми. Ни с чем подобным Brent в своей жизни не сталкивался.

Они ехали бок о бок. Brent облокотился на поручень, тогда как Ди Коста продолжал пребывать в странном трансе. Записка, которую Brent держал в руке, была вещественным доказательством, прямо указывающим на то, что

его подозрения небеспочвенны. Взглянув на нее вновь, он вдруг почувствовал, как записка завибрировала у него в руке, словно хотела вырваться, потом засветилась и исчезла! Мгновением раньше он держал ее в руке, а теперь ее не было!

От неожиданности Brent отпрянул, но Ди Коста рядом уже не было. Он сошел с движущейся дорожки, пока Brent разглядывал записку. Перегнувшись через поручень, Brent увидел, что Ди Коста уже подходит к аэроплощадке Центрального парка. Кляня себя за тупость, он поменял дорожки и поспешил к спуску, ведущему к аэроплощадке.

Удача в этот день была на его стороне. Ди Коста стоял в длинной очереди к аэрокэбам. И стоять ему предстояло добрых десять минут. Brent понял, что успеет арендовать аутотакси до того, как художник поднимется в воздух.

И действительно, когда черно-оранжевый аэрокэб с Ди Костой на борту взял курс на север, синее аутотакси последовало за ним. Какое-то время спустя оба летательных аппарата скрылись вдали.

Аэрокэб летел на высоте десяти тысяч футов. Brent держался чуть позади, в восьми тысячах футов от земли. Все происходило слишком уж быстро. Brentа не покидало ощущение, что действует он уже не по собственной воле, и все решения принимаются за него.

Но его рапирала радость. Странный символ на записке, необъяснимое ее исчезновение доказывали тайное присутствие инопланетян. И каждая преродолненная им миля приближала к разгадке. Он не страшился смерти, уже свыкся с тем, что она неминуема. Собственно, и мечта-то у него осталась только одна — раскрыть тайну, с которой столкнула его судьба.

Пятнадцать минут спустя аэрокэб и аутотакси приземлились на муниципальной аэроплощадке в Пауфкипси. Brent припарковал свое аутотакси и следом за Ди Костой спустился на улицу. Быстрым шагом художник направился к одному из стоящих рядом административных зданий и вошел в него.

Brent бросился за ним. Он вбежал в холл, когда двери лифта уже захлопывались. Нажал на кнопку вызова, но кабина продолжала подниматься. На индикаторе вспыхнула цифра 4, потом кабина поплыла вниз.

Brent был слишком близок к разгадке, чтобы остановиться и обдумать происходящее. Он вошел в кабину, нажал кнопку с цифрой 4. Двери закрылись, и кабина начала... опускаться.

Brent осознал, что оказался в ловушке, и тут же понял, что не может ничего изменить. Оставалось только ждать встречи с тем, кто будет поджидать его по другую сторону дверей.

Кабина лифта остановилась на уровне, расположенном гораздо ниже подвала. Двери разошлись. Но... ожидания Brentа не оправдались: ему открылась самая что ни на есть обычная комната.

Ну, совершенно обычная, за исключением боковой стены. Стеклойной стены, за которой бурлила вода... только стекла не было! Он видел перед собой поверхность океана и чувствовал, как его тянет к воде, засасывает в воду.

Ощущение исчезло, как по мановению волшебной палочки, — стена стала ровной и черной. Только тут до Brentа дошло, что в комнате он не один. Компанию ему составляла очаровательная девушка с прямыми волосами цвета бронзы и зелеными глазами.

— Неподготовленному человеку не следует наблюдать за этой машиной, мистер Далгрин, она оказывает негативный эффект на мозг.

— Откуда вы знаете мою фамилию? Кто вы? Что все это?..

— Если вы присядете, я с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

Рыжеволосая посмотрела на странную стену, которая вновь забурлила водой. Brent старался смотреть в другую сторону. Наконец, девушка, чуть хмурясь, повернулась к нему.

— Вас очень заинтересовали действия Артура Ди Косты, мистер Далгрин. Может, у вас есть вопросы, которые вы хотели бы задать мне?

— Безусловно, есть! Что произошло с ним сегодня... и где я сейчас нахожусь?

Она наклонилась вперед и нацелилась пальцем в грудь Brentа.

— Сегодняшним визитом мистер Ди Коста обязан вам. Мы заметили, что вы следите за ним, поэтому пригласили его сюда, в надежде, что он приведет и вас. В записке он прочитал слово-пароль, заложенное у него в мозгу, которое вызывает автоматическую реакцию. Он прибыл сюда, следуя постгиптоническому приказу.

— Но записка! — вскричал Brent.

— Пустяк. Надпись на материале, сделанном из отдельных молекул. Небольшой энергетический заряд соединяет их воедино на протяжении короткого периода времени. Заряд рассеивается, и молекулы разлетаются.

Все встало на свои места. Безусловные свидетельства демонстрации недоступных человеку сил однозначно указывали на то, что он имеет дело с...

— Инопланетянами, мистер Далгрин. Думаю, вы можете нас так называть. Да, я могу читать ваши мысли. Поэтому вы сегодня здесь. Мысленный ретранслятор в кабинете Артура Ди Косты сообщил нам о ваших подозрениях, с которыми вы входили в его дом. С той минуты мы наблюдали за вами, подготавливая ваш визит сюда.

Частично я смогу утолить ваше любопытство, мистер Далгрин. Мы не с Земли, более того, наша планета находится в другой солнечной системе. А эта комната — офис санатория для больных, которым не требуется стационарное лечение.

— Санатория! — взревел Brent. — Если это офис... то где сам санаторий? Девушка повертела в руках карандаш, а ее взгляд, казалось, вонзился в мозг Brentа.

— Вся Земля — наш санаторий. На ней живут многие наши психические больные.

Пол начал уходить у Brentа из-под ног, и он схватился за край стола.

— Значит, Ди Коста — один из ваших пациентов? Он безумен?

— Если следовать точному значению этого слова — нет. Он — слабоумный. И не поддается лечению.

— Если умница Ди Коста — слабоумный, тогда... — Brent покачал головой. — Это означает, что средний ай-кью для представителей вашей цивилизации должен составлять...

— Этой величины вы и представить себе не можете. Для людей Ди Коста совершенно нормален, более того, его ай-кью выше среднего. На родной планете он не смог найти места в высокоорганизованном обществе и стал пациентом государства. Его тело трансформировали, чтобы он ничем не отличался от homo sapiens. Мы дали ему новое тело, новую индивидуальность, но не смогли изменить его исходный интеллект. Вот почему он на Земле.

Детство Ди Коста провел на родной планете, в чужеродной для землян социальной среде. Эти первые впечатления навсегда остались в его подсознании. Его новая индивидуальность не имеет о них ни малейшего представления, но они есть. И проявляются в его картинах. Требуется очень острый глаз, чтобы заметить их. Позвольте поздравить вас, мистер Далгрин.

Брент печально улыбнулся.

— Теперь я сожалею о том, что заметил. Какие у вас планы в отношении меня? Как я понимаю, вы уже не позволите мне вернуться в мой земной «сумасшедший дом».

Девушка сложила руки на коленях. Смотрела на них, словно не желая встречаться взглядом с собеседником в момент объявления приговора. Но Брент не стал ждать. Если он сможет справиться с девушкой, то потом как-нибудь найдет пульт управления лифтом. Он напрягся и прыгнул.

Волна боли прокатилась по телу. Другой разум, неизмеримо более сильный, контролировал его тело. Мышцы отказались подчиняться. Брент рухнул на стол и застыл. Его тело выполнило приказ чужого разума. Рыжеволосая подняла голову.

— Никогда не следует недооценивать своего оппонента, мистер Далгрин. Именно для этого я приняла облик земной женщины. Я нахожу, что так управлять людьми гораздо легче. У них и в мыслях нет, что я... не та, кого они видят. Я сейчас сниму свой контроль, но, пожалуйста, не заставляйте меня вновь прибегать к этому средству.

Брент сполз на пол, сердце его рвалось из груди, а тело сотрясала мелкая дрожь.

— Я — директор этого... санатория, и у меня нет никакого желания привлекать к нашей деятельности внимание вашего государства. Поэтому придется от вас избавиться.

Дыхание Брента чуть успокоилось, он уже мог говорить.

— Так вы... хотите... меня убить?

— Отнюдь, мистер Далгрин, наша философия запрещает убийство, за исключением самых крайних случаев. Ваше тело будет изменено в соответствии с требованиями окружающей среды другой планеты-санатория. Естественно, мы излечим вас от всех последствий радиационной лихорадки. Так что вас будет ждать долгая и интересная жизнь. Если вы согласитесь сотрудничать с нами, мы сохраним вам вашу индивидуальность.

— И что это за планета? — по интонациям девушки Брент понял, что разговор близится к завершению.

— Совсем не такая, как эта. Тяжелая планета, в атмосфере которой роль кислорода выполняет хлор. — Рыжеволосая нажала кнопку на столе.

Теряя сознание, Брент все же успел подумать: «Он будет жить... и работать... рисовать удивительные оттенки зеленого на планете с атмосферой из хлора...»

*Перевод с английского Дмитрия Ткачева
Иллюстрация Льва Рябина*

Три вопроса Вадиму Абдрашитову

1. Что почитать ■

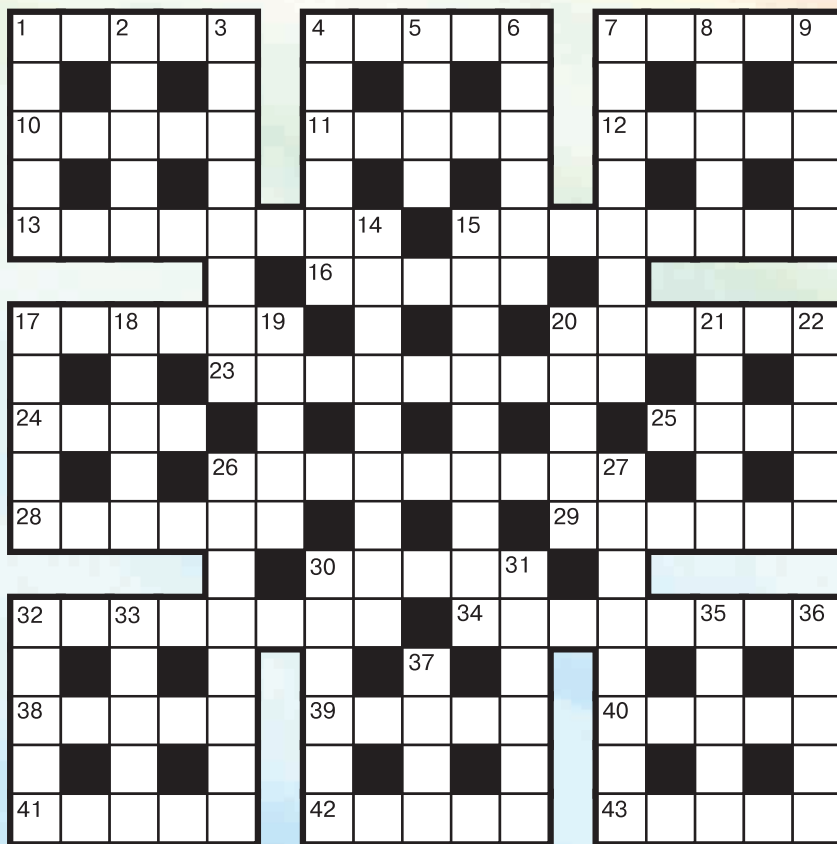
Недавно прочел очень интересную книгу Жана Кокто «Тяжесть бытия». Эта книга представляет собой сборник эссе и заметок блестящего мастера. Удивительного настроения, большой глубины и тонкого ума книга. Она вышла в серии «Азбука классики». Я был просто потрясен, и всем советую ее прочесть. Не пожалеете.

2. Что посмотреть ■

Очень хотел бы сходить на спектакли Сергея Женовача. Считаю его замечательным, талантливым современным российским режиссером. Что же касается фильмов, не знаю, что такое — «посоветовать посмотреть». Ведь каждый воспринимает кино по-своему, и у каждого — свое личное видение и сюжета, и героев. Пойдет человек по моей рекомендации посмотреть какой-нибудь фильм, а ему не понравится — и будет ко мне в претензии. Как говорится, сколько людей — столько вкусов. Но очень советую сходить в «Иллюзион». Кинотеатр — музей, принадлежащий Госфильмофонду России, которому удалось собрать уникальную коллекцию более 50 тысяч фильмокопий из всех стран мира. Грета Гарбо и Марлен Дитрих — великие актрисы! Советую всем, кто любит кино, посмотреть тот или иной фильм с их участием. Вообще, все картины, где они играют, достойны внимания. Скажем, «Голубой ангел» с Марлен Дитрих нужно обязательно посмотреть, а Грета Гарбо в «Мата Хари» просто великолепна!

3. О чем подумать ■

Задуматься надо, в первую очередь, над тем, над чем вообще все современники и должны думать — о завтрашнем дне и о детях, то есть о будущем. Какое будущее мы им готовим? Надо всегда держать в голове — что мы оставим детям и внукам, как им дальше жить? Вот о чем надо подумать не завтра, не сегодня и не вчера, а думать каждый день. Это касается всех времен и всего человечества.

По горизонтали. 1. Стояк, к которому легко может придраться пьяница или плохой шофер. 4. Бельгийский художник-экспрессионист, чья живопись, если ее можно так назвать, насквозь цинична. 7. Удар, какой можно дать, закатить, залепить, отвесить. 10. Самый населенный остров архипелага, где любят сакуру. 11. Атмосфера полной, доверительной взаимности, которую безнравственность вытас-

кивает на экран. 12. Дом бобра. 13. Лекарственная трава, царь растений у алхимиков. 15. «Остроумие дураков» (А. Моруа). 16. Увесистый довод. 17. «Московский...» — одна из самых колоритных картин В. Поленова. 20. Фонарь, какой можно поставить, если засветить. 23. Человек, кусаемый удачей другого. 24. Темно-вишневый плат, увековеченный в романсе. 25. Обросшая мхом волжская скала из песни. 26. «Вы-

держанный патриот» (Г. Менкен). **28.** Способ обучения счету до десяти в лежачем положении. **29.** Выбиватель заднего ума. **30.** Беда для головы, согласно пословице. **32.** Предшественник фильма. **34.** Американская актриса, поющая не только в «Кабаре», но и на Бродвее. **38.** Озвученная жалость к самому себе.

По вертикали. **1.** Народное название лося, особенно на Урале и в Сибири. **2.** Перемещение судна под действием ветра, волн, течения. **3.** Шакал по отношению к отобедавшему льву. **4.** Правила, «мумия величия» (Анри де Ренье). **5.** «Правда дела» (А. Селезнев). **6.** Немецкий писатель, чьи «Три товарища», исчерпав «Время жить и время умирать», увидели «Тени в раю». **7.** Рассказчик сальных анекдотов. **8.** Кодовое имя Штирлица. **9.** Египтянка, родившая родоначальнику еврейского народа Аврааму сына Измаила. **14.** Эстрадный артист, «заслуженный негр России». **15.** Магазин, где при социализме товары едокам не продавали, а «давали». **17.** Французский философ XVIII века, высшим состоянием общества считавший идеальный «строй нравственности», путь к которому видел в ра-

39. «Отвага, требующая пространства» (Ф. Искандер). **40.** «Путешествующее пространство» (Л. Окназова). **41.** Плакса — вакса. А кто корябеда? **42.** Форвард московского «Динамо», ставший (вместе с футбольной командой) чемпионом СССР в 48 лет. **43.** Дробь из-под копыт.

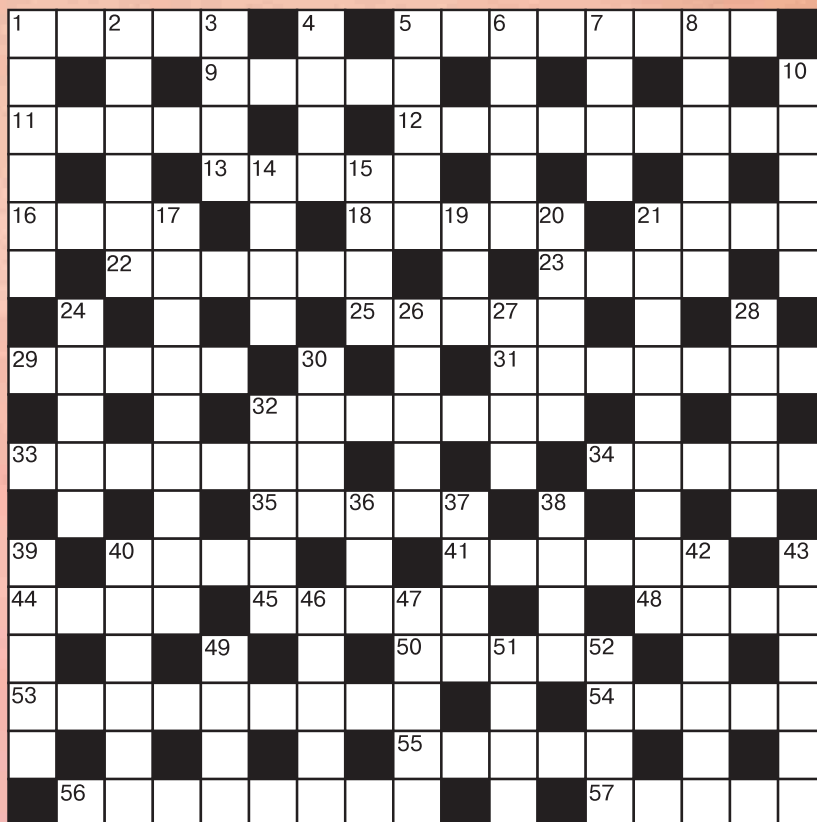
спространении «истины». **18.** Душевный склад, характер. **19.** Дооктябрьский и — через 90 лет — нынешний суворовец. **20.** Американский гроссмейстер, которого приютила Исландия. **21.** Французский писатель, кумир Бодлера, аж 30 раз упомянутый им. **22.** «Стиль рабов» (Ф. Бэкон). **26.** Знаменитая певица, предавшая, как он сам говорил, своего учителя М. Таривердиева, уйдя в попсу. **27.** Ученик Отелло. **30.** «Пивные» горы на Волге. **31.** Чабрец на языке ботаников. **32.** Один из лучших румынских курортов в Южных Карпатах. **33.** Достаток, имущество, обилие в хозяйстве (по В. Далю). **35.** Каждый из поникших цветов, когда «ромашки спрятались». **36.** Стражник у дворца, подаренного Вольке стариком Хоттабычем. **37.** «Посланица Бога на земле» (Р. Варнхаген).

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 12

По горизонтали. 2. Уфолог. 7. Пэр. 9. Ум. 11. «Весной». 12. Боксерка. 14. Лоханка. 16. Замужество. 19. Лето. 20. Апачки. 21. Комар. 23. Хула. 25. Трак. 27. Трава. 30. Струве. 31. Акка. 33. Епитрахиль. 35. Ординар. 36. Телетайп. 38. Бахилы. 39. ...яр. 40. Щен. 41. ...шляпка.

По вертикали. 1. Чуб. 3. Фистула. 4. Лорнет. 5. Гвалт. 6. Психопатка. 7. Подначка. 8. Эй. 10. Монако. 13. ...Далила. 15. Овал. 17. Жертвенник. 18. Соха. 21. Космос. 22. Меридиан. 24. Укат. 26. Репа. 28. Рахитик. 29. Вилайя. 32. ...крылья. 34. Иртыш. 37. Пря. 38. ...бе.

По горизонтали. 1. Замороженные взбитые сливки с сахаром по-французски. **5.** Поэт, который, по мнению А. Бенуа, «никогда не бывал естественным». **9.** «Шествие к открытию Единства» (Свами Вивекананда). **11.** Источник звуков «бла-бла-бла!» в «Степи» А. Чехова. **12.** Немецкий философ, сотрудничавший с нацистами, вместе с подобными ему помогая отморозкам преследовать коллег. **13.** «Серсоидный» снаряд. **16.** Самый слабый враг истины (по Г. Лихтенбергу). **18.** Карточная игра, где 9 — наивысшее число набираемых очков. **21.** Химический элемент, порошком которого легко превратить разлитую ртуть в безвредную киноварь. **22.** Единица (в старину) для измерения роста человека сверх двух аршин. **23.** Название наброс-

ка, этюда во времена А. Болотова и даже А. Герцена. **25.** Свободный крестьянин-воин на востоке Византии. **29.** «Манька», гревшая в XVIII веке руки русских щеголей. **31.** Актриса, «дама с собачкой» в одноименном фильме. **32.** Предшественник фокстрота. **33.** Английский математик, чья книга «Может ли машина мыслить?» переведена на русский язык. **34.** Советский писатель, в 30-е годы не оставивший «ни дня без строчки», в том числе против «врагов народа». **35.** Собака, посаженная дворовым мальчиком в салазки (А. Пушкин. «Евгений Онегин»). **40.** Арагонский парный танец, исполняемый с пульгарегами. **41.** Каждый из тех, кто был догреческим населением Греции. **44.** Английская мера драгоценных камней и металлов. **45.** Волочить ... свои

— дряхлеть, с трудом ходить. **48.** В футболе — половина, а в хоккее — треть. **50.** Каждый из убийц в 1934 году югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Л. Барту. **53.** Так А. Пушкин называл Анну Оленину — предмет воздыханий. **54.** Миллион

в древнерусском счете. **55.** «...в походе — это путешествующее государство» (Наполеон). **56.** Один из двоих — единственных, кто, по А. Чехову, «всё знают и всё понимают». **57.** У белорусов — буря, у украинцев — волна, на северо-западе России — выюга.

По вертикали. **1.** Крепостной крестьянин у адыгов. **2.** Командир героического крейсера «Варяг». **3.** Композитор и дирижер, создатель сербского зингшпиля. **4.** Зверь, которого в Приокском заповеднике можно «усыновить». **5.** Поле с лежащими полосатыми пузанами. **6.** Мягкая кожа, которую выделывали даже из крысиных шкур. **7.** Архипелаг у берегов Мьянмы, известный ловцами жемчуга. **8.** Представитель кавказского народа, чье название связано с ханом Золотой Орды (XIII век). **10.** Граф, чье мистическое погребение изобразил Эль Греко. **14.** Любимый художник маркизы де Помпадур. **15.** Белый медведь в устах северных жителей. **17.** Римский военачальник на картине Рубенка «Шествие на Голгофу», в котором нетрудно увидеть черты самого художника. **19.** Самое короткое название самой населенной страны мира. **20.** Имя героя, так и не сумевшего сесть на 12 стульев. **21.** «Якобинец в русской литературе» (Л. Эллис). **24.** Французский социалист-утопист, косвенный виновник появления среди персонажей Ф. Достоевского Сонечки Мармеладовой. **26.** Испанский

или латиноамериканский политик, влиятельный в той или иной области страны. **27.** Афинский оратор; сохранилось 11 его речей в процессах о наследстве. **28.** Уже не мальчик. **30.** Живущая только на острове Новая Каледония птица, почти истребленная человеком и его четвероногими спутниками. **32.** Волжская старинная баржа, бравшая до 27 тысяч пудов груза. **36.** Адмиральский... пробил (о времени выпить и закусить). **37.** Священный бык, которого, если он прожил 25 лет, низвергали в Нил. **38.** Крымская здравница с Аллеей памятников юмору. **39.** Щит, атрибут Аполлона, Афины, Зевса. **40.** Странноприимный дом для дервишей. **42.** Французский писатель и философ; нагородив книгу «О реализме без берегов», ушел в мусульманство. **43.** Область в Италии, из чьей художественной школы вышел Перуджино. **46.** Отдавать себе ... — осознавать, понимать. **47.** Тропическая птица с огромным, но очень легким клювом. **49.** Правильное название имени Амундсена. **51.** «Душа музыки» (Э. Кондильяк). **52.** Степная дорога, где, видимо, «замерзал ямщик» из песни.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 12

По горизонтали. 1. Груша. 7. Опыт. 11. «Хуторок». 13. Ликбез. 15. Напалм. 16. Марникс... 18. Соль. 19. Академия. 20. Галле. 21. Цобе. 22. ...Нелли. 25. Ось. 26. Дог. 28. Адресант. 20. Сомбреро. 31. Янг. 32. Саз. 33. Чирок. 35. Болл. 38. Фокин. 39. Единорог. 41. Уран. 42. Ганслик. 44. Баньки. 46. Критик. 47. Аксаков. 48. Вече. 49. Осляк.

По вертикали. 2. Рикельберг. 3. Шлем. 4. Журналист. 5. Кошка. 6. Эон. 8. Плазма. 9. Темляк. 10. Плисецкая. 12. Канделябр. 14. Закат. 17. Склероз. 23. Мор. 24. Юстировка. 25. Онколог. 26. Демократия. 27. Голландка. 29. Дно. 30. Садовской. 34. Циник. 36. Щербов. 37. Ризнич. 40. Гагат. 43. Крис. 45. Икт.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

На протяжении всей своей истории журнал «Смена» давал «путевку в жизнь» талантливым авторам...

В свое время в «Смене» начинали свой путь в литературу Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Михаил Матусовский, Евгений Евтушенко, Виктор Астафьев, Владимир Тендряков, Василий Шукшин, Кир Булычев и многие другие, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами.

Первый литературный конкурс на лучший рассказ был объявлен еще в 1924 году.

Продолжая славные традиции, редакция объявляет конкурс на лучший рассказ 2007 года.

Условия конкурса:

1. Тема рассказа — свободная, пишете обо всем, что живо волнует вас и может представлять интерес для широкого круга наших читателей.
2. Объем — до 38 тысяч печатных знаков (24 страницы).
3. В письмах с пометкой «На конкурс» должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора, возраст, профессия, электронный или почтовый домашний адрес.

Итоги конкурса будут подведены в конце 2007 года, а победители получают денежные премии.

Первая премия — 10 тысяч рублей

Вторая премия — 5 тысяч рублей

Третья премия — 3 тысячи рублей

Лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВАГРИУС»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГУ
МАРИНЫ ВВЕДЕНСКОЙ**

Она – красивая , умная, богатая
жительница Рублевки.
Он – служащий шикарного Отеля в Турции.
Что может быть между ними общего?
Банальный флирт? Пошлый роман?..
И ни то, и ни другое...
Словно мистический импульс
паразил этих двух непохожих людей.
Что принесет он обоим?

Smena

0 7 0 0 1

9 770131 665607

A white rectangular box containing a barcode. Above the barcode, the word "Smena" is printed. To the right of the main barcode, the numbers "0 7 0 0 1" are printed. Below the main barcode, the numbers "9 770131 665607" are printed.

СМЕНА